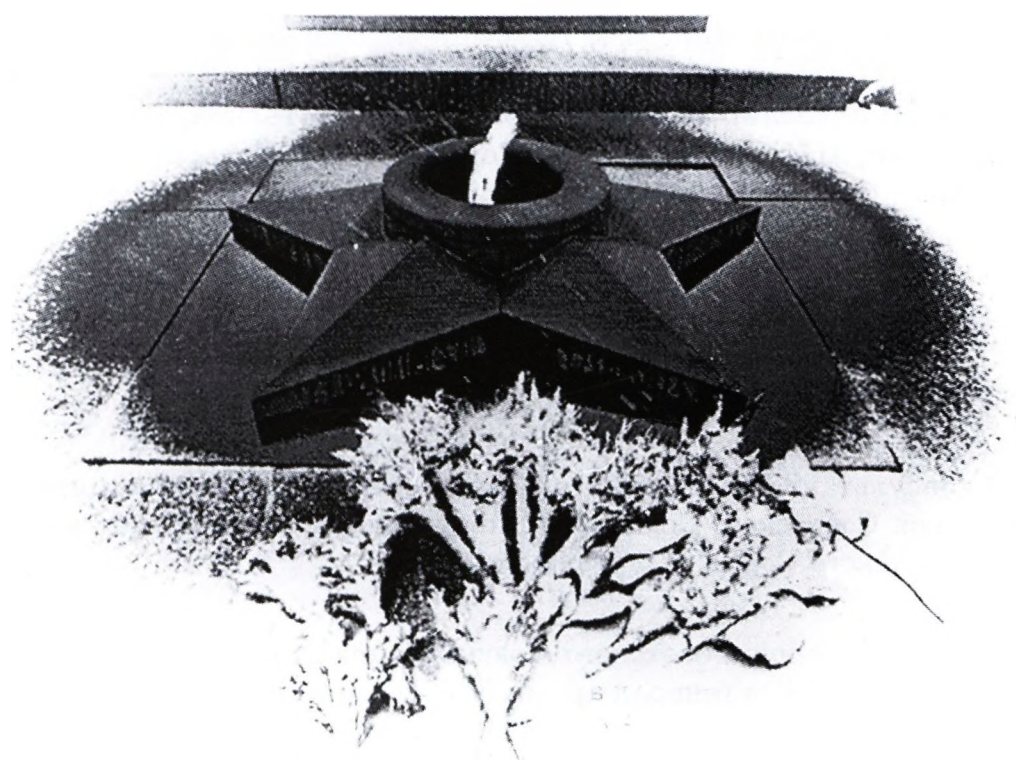

*Солдатам
Великой Отечественной
посвящается*

Федеральная программа книгоиздания России

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Москвы
и Министерства путей сообщения РФ**

Редакционный Совет

В.Г. Куликов (*председатель*)

Л.И. Швецова (*зам. председателя*)

А.Н. Чилингаров (*зам. председателя*)

Ю.Д. Белик, А.И. Вольский, Н.К. Долгушкин, В.Г. Долженко, И.Г. Ефимов,
Н.Ф. Кизюн, Ф.А. Клинецвич, А.Д. Лизичев, А.А. Логинов, А.Л. Мамаев,
Д.А. Осипов, И.Г. Панин, Б.Н. Пастухов, В.И. Севастьянов, В.Г. Серебряков,
А.С. Сидоренко, П.И. Соколов, А.И. Сорокин, В.М. Татарский, Г.С. Титов,
М.М. Фролов.

Автор-составитель — генерал-майор Ю.С. Устинов

Главный консультант — Председатель Всероссийского Совета памяти первого
трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина, Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза В.Г. Куликов

Консультанты — Герой Советского Союза генерал армии В.И. Варенников,
Герой Советского Союза генерал армии В.Л. Говоров, Герой Советского Союза
А.П. Маресьев, Герой Советского Союза И.И. Пстыго.

Редакторы: В.А. Гревцев, А.А. Егеров, А.А. Логинов, А.Л. Мамаев

Художественное оформление и макет — В.Н. Кошелева

АЛЕКСАНДР ПОКРЫШКИН

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ПАТРИОТ • 2000

Война 1941-1945 гг.

Молодые летчики

А.И. Носов

В.М. Шенников

А.И. Носов

В.М. Шенников

А.И. Носов

В.М. Шенников

А.И. Носов

В.М. Шенников

Австро-венгерские

Главный инженер

Григорий Петров

Маршал Советского

Масштаб: 1:100

Первый заместитель

А.И. Носов

Первый заместитель

Хрущев

Пусть память
о выдающемся
русском летчике
XX века живет в
сердцах нынешнего
и грядущих
поколений!

ПОКРЫШКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

1913 — 1985

Александр Иванович Покрышкин родился 6 марта 1913 года в городе Новониколаевске (Новосибирск) в семье рабочего-каменщика. Проучившись семь лет в общеобразовательной школе, пошел работать кровельщиком. После окончания ФЗУ (фабрично-заводского ученичества школа) при заводе «Сибкомбайнстрой» — слесарь-инструментальщик.

Работу на заводе совмещал с занятиями планерным спортом в Новосибирском аэроклубе. В 1932 году поступил в Пермскую авиационную школу, рассчитывая стать летчиком. Но вскоре летное отделение здесь закрыли, и в январе 1934 года он был выпущен по специальности авиатехника.

После освоения программы Краснодарского аэроклуба он поступил в Качинскую военную авиационную школу. В 1939 году, закончив учебу, прибыл в 55-й истребительный авиаполк. Через год полк перебазировался с Украины в Молдавию, в г. Бельцы, к самой границе с Румынией. Там начался боевой путь будущего маршала авиации. С первого и до последнего дня войны он находился на фронте. Молдавия, Донбасс, Северный Кавказ — вот вехи боевого пути А.И. Покрышкина в начале Великой Отечественной. Воздушные сражения на Кубани, бои над Днепром, Прутом, Яссами, Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская и Берлинская операции — итоговые ориентиры участия в битве с немецко-фашистскими захватчиками прославленного аса, завершившего войну командиром истребительной авиадивизии, полковником. На его счету свыше 600 боевых вылетов и 59 сбитых лично им самолетов противника в 156 воздушных боях. В августе 1944 года А.И. Покрышкин стал первым трижды Героем Советского Союза. Его крылатая формула победы в воздушном бою «высота — скорость — маневр — огонь» стала известным тактическим приемом.

В 1948 году он успешно закончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, в 1957 — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1969 — защитил кандидатскую диссертацию.

В послевоенные годы командовал авиационным корпусом, армиями, был заместителем главнокомандующего Войсками противो-

воздушной обороны страны, а потом почти десять лет — председателем ЦК ДОСААФ СССР, много сделал для укрепления Вооруженных Сил и престижа воинской службы, будучи в составе Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

А.И. Покрышкин — активный общественный и государственный деятель. С 1946 по 1984 год являлся депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов, участвовал в работе комиссии по иностранным делам, возглавлял наши делегации в зарубежных поездках. За годы служения Родине он был награжден 3 знаками особого отличия — медалями «Золотая Звезда», 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, многочисленными иностранными орденами и медалями. В Новосибирске, на родине Героя, установлен его бронзовый бюст. Свой жизненный путь А.И. Покрышкин завершил 13 ноября 1985 года и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

**Из метрической книги о рождении, браке и смерти по Томской духовной консистории
Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 г.**

Счет родившихся		Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников	Кто совершил таинство	Рукопри- кладство свидете- лей по желанию
Мужс. пола	Женс. пола	рож- дения	кре- щения					
62	-	март 6	10	Александр марта 13 дня	Томской губ. и уез. Прокудской волости, безземельный крест. Иван Петров Покрышкин и законная жена его Ксения Стефановна оба православные...	Вятской губ. Нолинского уез. Больше-Секминской вол., деревни Ивановцы крест. Александр Федоров Масунов и кр. жена Мелантия Никитина Дударова	Священ- ник Алек- сандр Смычков и псалом- щик Николай Григорь- ев	нет

Государственный архив Новосибирской области. Д. 156, Оп. I, № 1444, л. 75.

Ксения Степановна.

Через всю свою жизнь Александр Иванович пронес любовь и уважение к простой русской женщине — своей матери.

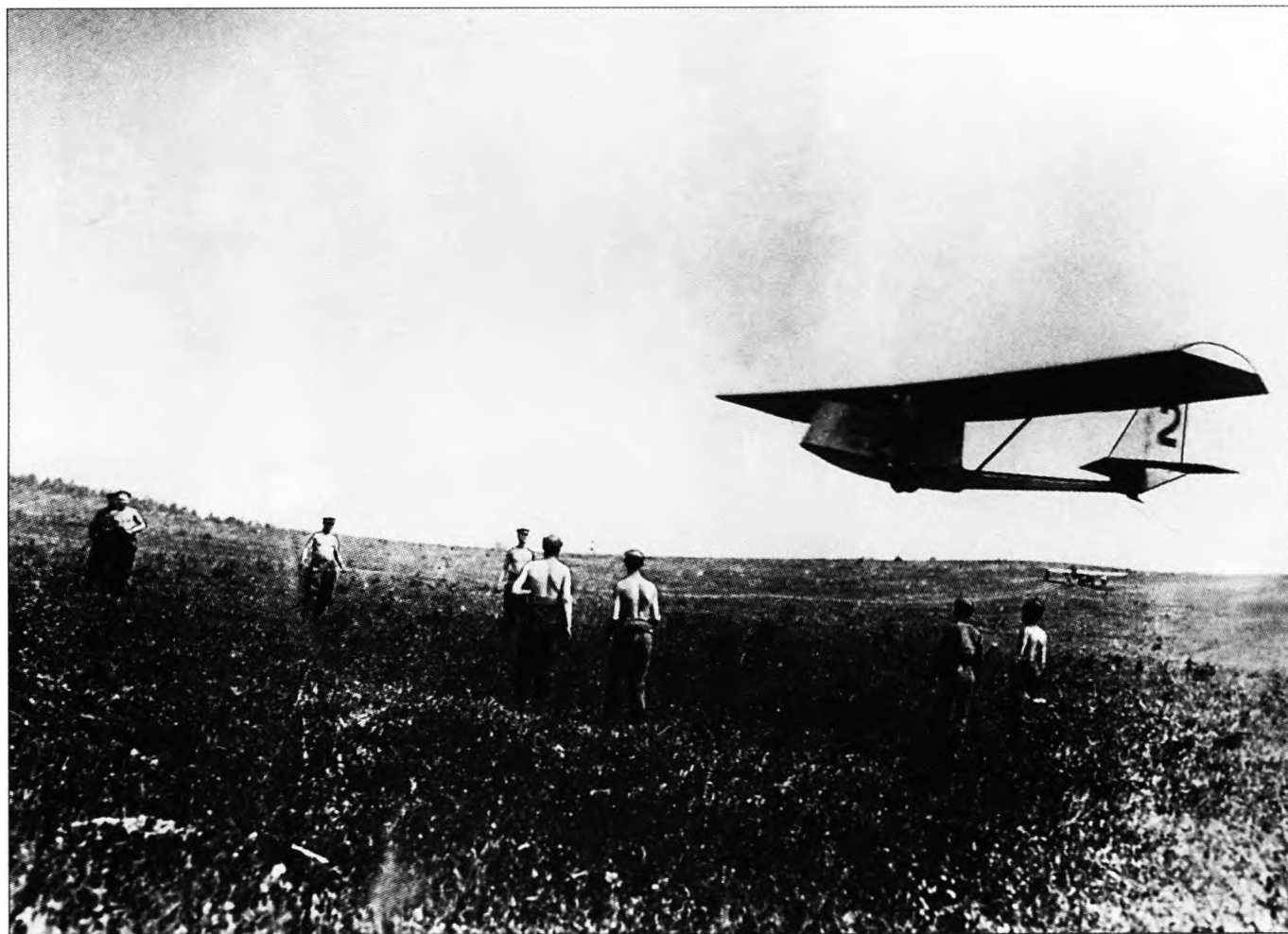
КОМАНДИР НА САМОЛЕТЕ

КРЕПИ МОШЬ ВОЕННО-ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОСТУПЛЕНИЯ В ШКОЛЫ ВВС
ОБРАЩАТЬСЯ: НЕВОЕННОСЛУЖАЩИМ — в местную ячейку
ВЛКСМ, ВОЕННОСЛУЖАЩИМ — подавать докладную записку
по команде.

Жизнь, отданная небу

Начальник Краснодарского аэроклуба не раз потом рассказывал своим курсантам об этой необычной встрече.
— Представьте себе, приходит ко мне воентехник с авиационными петлицами, по два кубаря в каждой, на вид уже не очень-то молодой, и просит: «Примите у меня экзамены за курс аэроклуба. С техникой у меня все в порядке, а вот летать давно хочу. И очень. Но без первоначального обучения до аттестации на летчика никак не пробиться». И состоялась у нас беседа.

— Сколько же ты служишь в авиации? — спрашиваю я его. Отвечает, что уже шесть лет технарем, если считать и Пермскую авиатехническую школу и Ленинградскую «терку» (военно-теоретическая школа в 30-е годы).

— И за шесть лет, что же, не делал ни одной попытки, чтобы переучиться на летчика?..

— В том-то и заковыка, что уж очень растянулся мой маршрут в небо. Я не только стремился все это время стать летчиком, но и научился управлять

самолетом, находясь в качестве наблюдателя во второй кабине самолета-разведчика Р-5, брал управление на себя. С помощью командира экипажа Василия Севастьянова овладел летной наукой. Тридцать девять рапортов отправил по инстанциям! Писал наркому Ворошилову. Обращался с просьбой к начальнику ВВС Алкснису. Уж он-то сам научился летать без отрыва от повседневных дел. Думал, поймет. Увы!.. Только и слышал: «Техники тоже нужны в авиации»...

— А что же теперь хочешь?

До сих пор еще никто из кадровых военных не обращался в аэроклуб по столь необычному поводу.

— Предпринимаю обходной маневр. Мне до зарезу нужно свидетельство об окончании аэроклуба. Уж тогда-то начальство не отвертится! Рассчитываю с вашей помощью попасть в школу военных летчиков.

— Что же мне с тобой делать? Кстати, сколько тебе лет?

— Двадцать шестой пошел.

— Поздновато для летчика...

Начальник постукивал карандашом по крышке письменного стола. Чувствовалось, что он колеблется.

— Ну вот что, — наконец решился он, не сводя глаз с коренастого широкоплечего воентехника в ладно подогнанной новенькой форме и начищенных до блеска хромовых сапогах, — заполняй анкету. Хотя ты и проверенный человек, но формальность есть формальность. В аэроклуб тоже берут не каждого.

Необычным просителем был не кто иной, как Александр Иванович Покрышкин, будущий маршал авиации и первый трижды Герой Советского Союза. В Краснодаре он служил воентехником 2-го ранга в авиазвене связи 74-й Таманской стрелковой дивизии. И вот, находясь в отпуске, сделал очередную попытку стать летчиком.

Анкета, которую ему вручили, была длинной, состояла из более чем тридцати вопросов. И первые из них: где родился, кто предки, не репрессирована ли семья?.. Пришлось подробно отвечать, что отец, Иван Петрович Покрышкин, дал свою фамилию шести сыновьям и дочери.

Жили они, переселенческая семья, сорванная, как и сотни других, с насиженных мест авантюрной и жестокой столыпинской реформой, в Сибири, на окраине Новониколаевска (позже переименованного в Новосибирск).

Здесь Александр закончил в 1928 году семь классов и пошел работать. Сначала кровельщиком, а после окончания ФЗУ — при заводе «Сибкомбайнстрой» слесарем-инструментальщиком.

Впервые увидел самолет в двенадцатилетнем возрасте, и это событие предопределило его дальнейшую судьбу. Работу на заводе совмещал с занятиями планерным спортом в Новосибирском аэроклубе Осоавиахима. В 1931 году по призыву IX съезда ВЛКСМ (состоялся в 1931 году) «Комсомолец, на самолет!» поступил в Пермскую авиашколу, рассчитывая стать летчиком. Но вскоре летное отделение здесь закрыли, и выпускникам присвоили специальность авиатехника.

Между тем, мечту о небе укрепил известный летчик-испытатель Степан

Павлович Супрун, ставший впоследствии одним из первых дважды Героев Советского Союза, с которым в середине 30-х годов Александр познакомился.

Прочитав анкету, начальник аэроклуба пожал на прощанье руку и напутствовал:

— Ну, что ж, дерзай! Оправдывай свое сибирское звание. Сибиряки всегда были первопроходцами. Может, и твоя фамилия когда-то станет известной в России.

Как в воду глядел!..

Позже убедился, что характер у нового аэроклубовца истинно сибирский. За семнадцать суток Александр сдал все зачеты и экзамены, был допущен к полетам с инструктором, а потом поднял в воздух У-2 самостоятельно...

Вернувшись в часть, он тут же доложил командиру и написал сороковой рапорт с приложением свидетельства об окончании аэроклуба по полной программе и с отличными оценками. Удивленное начальство лишь руками развело.

В 1938 году Покрышкин уехал в Крым с направлением в знаменитую Качинскую военную авиационную школу — колыбель не одного поколения российских военных летчиков. Год спустя был аттестован. Летную службу начал в 55-м истребительном авиаполку (ИАП). Сперва на Украине, а затем в Молдавии, в Бельцах, что на юго-западной границе страны.

Весной сорок первого полк готовился к перелету на полевой аэродром Маяки. Там, близ границы, в условиях, приближенных к боевым, предстояло овладевать новой техникой, совершенствоваться в пилотировании, учиться методам воздушной стрельбы, чтобы с первой же атаки поразить быстролетящую цель.

«Мы любили эти ранние утренние часы на аэродроме, — вспоминал Покрышкин. — Самолеты стоят расчехленные, около них расторопно трудятся техники, обмениваются репликами летчики. Все это внушало уверенность, свидетельствовало о размеренной, четкой жизни полка. Да и вообще для того, кто предан авиации, влюблен в полеты, быть на аэродроме утром — истинное удовольствие. Знакомый едва уловимый запах бензина, ароматы степных трав... Особая атмосфера. Она свойственна только аэродрому».

В ту пору он летал на истребителе И-16, еще на старом, не модернизированном. О пушечном вооружении приходилось только мечтать, а реактивные снаряды, хотя и были впервые применены на Халхин-Голе в 1939 году, пока не получили широкого распространения. Обходились пулеметами. Осваивая устаревшую материальную часть, искали пути более полного использования ее боевых возможностей, совершенствования техники пилотирования и качества боевых стрельб. Обстановка заставляла думать и искать.

Неудачными выдались для Покрышкина воздушные стрельбы по конусу. В первый раз пробойн оказалось всего две, во второй — три.

При осмотре конуса, сброшенного буксировщиком после второй стрельбы, командир эскадрильи Анатолий Соколов, подсчитав пробойны, укоризненно посмотрел на Александра.

Тот и сам понимал, что с такими результатами много не навоюешь. Будешь лишь утюжить понапрасну воздух, словно движущаяся мишень.

Было обидно и стыдно.

Пришлось срочно засесть за изучение теории воздушной стрельбы, сделать схемы маневра и прицеливания, произвести необходимые расчеты. На третьей стрельбе он добился такого результата, которого и сам не ожидал. В конусе зияло двадцать девять пробоин! Вскоре он уверенно вгонял в ранее неуязвимую мишень до сорока пуль из шестидесяти. В конце концов стал признанным снайпером воздушной стрельбы.

Много внимания уделял Покрышкин технике пилотирования. Он прекрасно понимал, что воздушный бой для истребителя — это сочетание маневра и огня.

Осенью сорокового года его направили на курсы командиров звеньев. Вернулся оттуда в плохом настроении.

На вопрос командира полка Виктора Петровича Иванова, чему учат на курсах, посетовал с горькой иронией на то, что методике научился, а летать разучился. И действительно, в их распоряжении была старая техника.

В полку же утешился известием, что в производственную серию уже пошли скоростные истребители МиГ-3 конструкторского бюро А.И. Микояна. Правда, к ним они поступили только весной, незадолго до начала войны.

Как-то на утреннем построении командир объявил, что на станцию Бельцы пришли три контейнера с новыми самолетами, для сборки и изучения которых сформирована специальная команда летчиков и техников. В числе отобранных оказался и Покрышкин.

Весь май сорок первого на аэродромах в Бельцах и Маяках шли полеты. При этом авиаторы высказывали упреки по поводу слабого вооружения МиГ-3. Потом обнаружили и дефекты, о которых сообщили работавшей вместе с ними на аэродроме заводской бригаде.

Покрышкин одним из первых освоил новый самолет. Потом стал заниматься со своими ведомыми Леонидом Ткаченко и Петром Довбней и первым рапортовал командиру полка, что они готовы к боевому испытанию.

Весь май и первая половина июня ушли на переучивание летного состава на МиГ-3. Новая техника потребовала и основательного пополнения теоретических знаний, хотя на чтение книг почти не оставалось времени.

В те напряженные дни перед войной он и его друзья были заняты поисками путей, которые приводили бы к победе в воздушном бою. Вот и обратили внимание на описание в одной из книг реакции человека на ситуацию. Автор говорил, что увиденное явление, переданное в мозг, проходит трансформацию для ответного действия. На это тратится четверть секунды. Как всякий вдумчивый аналитик, Покрышкин перенес это действие на летчика, подсчитал, какое время уходит на то, чтобы самолет изменил положение. Получилось более секунды. При скорости полета свыше пятисот километров в час за одну секунду можно было преодолеть сто сорок метров. Этот расчет годился для боя, для маневра в воздухе...

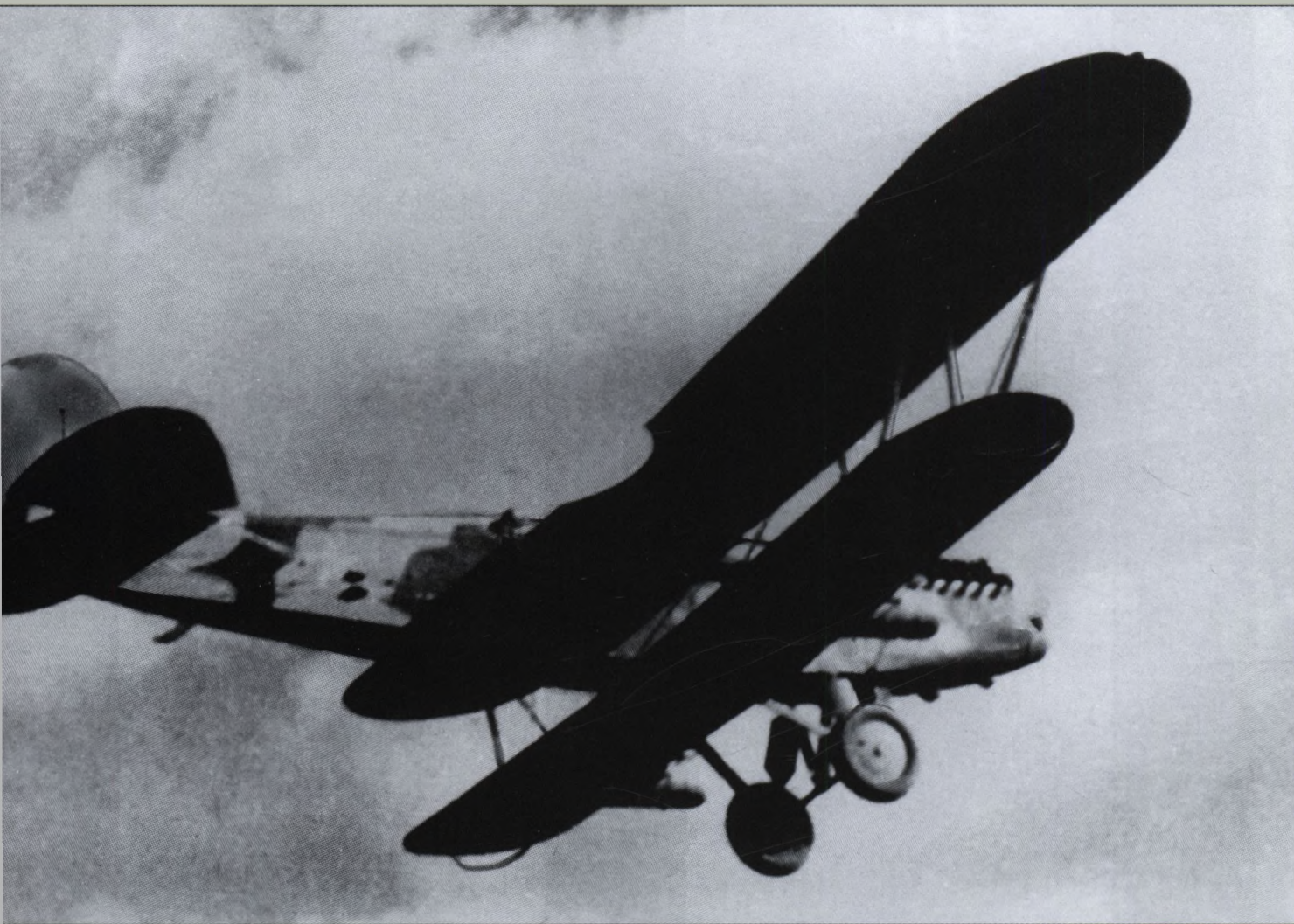
Фабрично-заводского ученичества школа (ФЗУ) «Сибкомбайнстрой». 1-й ряд, второй слева — Саша Покрышкин.

«Отсюда, с завода, он молодым комсомольцем взял старт на освоение предгрозового неба, здесь он заслужил комсомольскую путевку, чтобы встать в строй сталинских соколов».

*Из выступления на митинге Героя Советского Союза
Маршала Советского Союза А.И. Еременко*

Выпускник Пермской школы авиационных техников Александр Покрышкин.

Самолет-разведчик Р-5 — первый в летной судьбе А. Покрышкина. И первый объект его стремления — творить, изучать, совершенствовать.

«ОКБ проверило Ваши экспериментальные исследования и теоретические расчеты в определении новой центровки самолета Р-5 и признало их правильными... Я восхищен Вашим аналитическим умом, благодарю от души, желаю Вам дальнейших успехов в творчестве на благо развития отечественной авиации».

*Из письма авиаконструктора Н.Н. Поликарпова
молодому авиатору Покрышкину.
Середина 30-х*

Воентехник II ранга А. Покрышкин, и.о. летчика-наблюдателя.

«Качинскую школу Александр закончил за 9 месяцев вместо трехлетнего периода обучения по полной программе. Как известно, Покрышкин всюду учился отлично и в кратчайшие сроки».

Из воспоминаний Василия Севастьянова,
сослуживца и друга А. Покрышкина

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и своей жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись *Покрышкин*

Звание *Воентехник 1 ранга*

Имя, отчество и фамилия *Александр Иванович*

Покрышкин

Наименование части, управления, учреждения *Одесская*

Авиационная 5 эк.

12. февраля 1939 г.

1

2

1. У-2 (с 1944 г. По-2) — самолет первоначального обучения в летных школах и аэроклубах Осоавиахима.
2. Выпускники Качинского военного авиационного училища. Слева направо: Манягин, Покрышкин, Булычев, Лысенко.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, беспрекословно выполнять все возложенные на меня обязанности солдата, беспрекословно повиноваться своим командирам и начальникам.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, активно беречь оружие и имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянской Правительству.

Я всегда готов по призыву Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и силы жизни для достижения полной победы над врагами.

Если на мое звание участника и защитника этой торжественной присяги, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, исполняя который и презирая трудящихся.

22 июня 1941 года застало звено Покрышкина в соседнем полку, на аэродроме в Григориополе. Предстояло перегнать три МиГа на свой аэродром в Маяки. Но последовала команда отставить вылет в связи с объявленной воздушной тревогой: к аэродрому приближались «юнкеры». Их перехватили на подлете и заставили преждевременно разгрузить бомбовый запас. Строй «юнкеров» на глазах рассыпался. В небе остались горящие костры из двух бомбардировщиков. В небе повисли купола парашютов: экипажи Ю-88 покидали свои машины. А еще через минуту раздался грохот. Два вражеских самолета врезались в землю, не долетев до Днестра.

Наконец, разрешение для вылета в Маяки получили и незамедлительно поднялись в воздух. Когда приблизились к знакомому аэродрому, то обнаружили пустые стоянки. Оказывается, самолеты уже были рассредоточены по краям кукурузных полей. Вскоре МиГи рулили к тому месту, где кукуруза была погуще. А перед глазами, как наяву, вновь и вновь оживала картина разгрома «юнкеров» в Григориополе. Душа Покрышкина жаждала боя. Ему хотелось как можно быстрее броситься в схватку. Ведь друзья-сослуживцы уже полдня воюют, а он со своим звеном не сделал пока ни одного выстрела по врагу.

Запрещалось это делать и при выполнении первой задачи, которую вместе с подчиненными получил вскоре. Звену предстояло подтвердить базирование самолетов противника на аэродромах в Яссах и Романах. Но в бой не вступать! Главное — разведка!

Начальник штаба красным карандашом обвел на карте районы, где, по предположению командира дивизии генерала Осипенко, шло сосредоточение фашистской авиации.

К аэродрому в Яссах Покрышкин привел свою группу на предельно малой высоте. Сделали горку и перешли в вираж, чтобы просмотреть летное поле. Аэродром пуст. Видимо, фашисты не рискнули разместить тут свою авиацию — граница рядом. А вот зенитного огня — море. Били яростно со всех сторон. Чтобы не рисковать, Покрышкин резко снизился. Ведомые повторили маневр, и вся группа на малой высоте полетела вдоль шоссе на запад. Полуденное солнце оказалось союзником наших летчиков. Оно освещало дорогу с левой стороны, и разведчики без труда разглядывали автомашины, набитые пехотой, тягачи с артиллерией, танки. При появлении красnozвездных самолетов немцы выпрыгивали из кузовов, спасаясь в кюветах, ползли в кукурузные заросли.

Ударить бы по ним из пулеметов, если б не запретительный приказ! Кроме того, берегли боеприпасы: не исключалась встреча с вражескими истребителями.

Зайдя с запада, с тыла, откуда противник совсем не мог ожидать появления наших самолетов, Покрышкин вывел группу к аэродрому в Романах. На зеленом летном поле обнаружили большое скопление самолетов. Насчитали больше двух сотен. Причем разных типов, в том числе и итальянских. Некоторые заправлялись горючим. Разведчиков заметили и открыли по ним ожесточенный огонь. Те перешли на бреющий полет и стали уходить.

Картина А.С. Закалюка. Бой А. Покрышкина в районе Запорожья 15 сентября 1941 г.

В следующий раз Покрышкин полетел на задание вместе с Семеновым. Тот уже получил боевое крещение — сбил вражеский самолет.

...Стояло яркое утро.

К Пруту они с Семеновым подлетели с восточной стороны. Солнце светило вовсю. В его лучах высвечивалась река. Она вытянулась блестящей полосой с севера на юг.

Сделали разворот, чтобы обследовать восточный берег. Не успел ли противник навести наплавные мосты? А может, где-то оборудовал переправы на сваях, скрытых под водой?..

Спустя минуту Покрышкин увидел, как западнее их пары барражируют пять «мессершмиттов». Три почти на одном уровне с ними, а два несколько в стороне и выше. Покачиванием самолета с крыла на крыло Покрышкин просигналил Семенову: «Рядом противник!» Ведомый его понял.

Не изменяя курса, полетели навстречу «мессершмиттам». Сблизились. Всплыло в памяти жесткое предупреждение Иванова: «В бой не вступать! Главное — разведка!» Он так ждал именно этих минут, открытой встречи с врагом!.. Но приказ командира был сильнее жажды боя.

Развернулись на север, пошли вдоль Прута. «Мессеры» тоже их обнаружили и бросились за ними вдогонку. Пришлось принимать бой.

Покрышкин перевел сектор газа мотора на форсированный режим работы и энергичным разворотом совершил встречный маневр. Семенов — рядом. Так слитной парой и вышли в лобовую атаку.

В прицеле оказался средний самолет вражеской тройки. Покрышкин открыл огонь. А к нему уже потянулись чужие молнии-трассы.

Во всей этой суматохе мог бы врезаться в «мессера», если бы вовремя не сманеврировал. Ведь суммарная скорость сближения более тысячи километров в час!..

Проскочил над вражеским самолетом и резко перевел свой самолет в горку. В верхней точке свалил МиГ на правое крыло. Затем стал высматривать тройку «мессершмиттов». Был уверен, что та после лобовой атаки пойдет левым разворотом. Не ошибся. Вот она! Ниже и впереди. Не теряя ни секунды, поймал в прицел ее ведущего. Только успел прицелиться, как правее крыла его самолета сверкнула трасса. Это его обстреляла подоспевшая верхняя пара Ме-109. Ситуация внезапно осложнилась.

Снова рывок вверх. Тут же поворот вокруг вертикальной оси...

А вот и пара «мессеров». Хотел уже атаковать ее, когда в поле зрения всплыла машина Семенова. До нее, появившейся внизу, было метров четырехста.

...Только что с Семеновым? Почему хлопья белого дыма за хвостом его МиГа? А тут еще устремилась в его сторону тройка Ме-109. Подбили, а теперь хотят совсем уничтожить...

Прекратив преследование вражеской пары, Покрышкин поспешил на выручку Семенову. Спикировал, не сбавляя скорости, на ведущего тройки. Но из-за большой просадки своей машины оказался при выводе из пикирования ниже цели. Сделал горку, с более удобной позиции повторил атаку. Дал в упор одну очередь, вторую. Из чрева «мессера» вырвалось пламя.

В эти секунды Покрышкин забыл обо всем. До самой земли провожал взглядом падающий с неба зажженный его рукой горящий факел. Ведь это первая воздушная победа! Первый сбитый им самолет!..

За беспечность, конечно, был наказан. По его МиГу ударили с нескольких сторон. Разорвались рядом снаряды, о бронеспинку кресла забарабанили пули. Машину затрясло, стало переворачивать. Потребовалось немало усилий, чтобы вывести ее в горизонтальное положение и продолжить неравный бой. Даже не успевал взглянуть на часы.... Сумел ли отвести опасность от Семенова? Хватило ли ведомому времени предпринять необходимые меры?.. Интуиция подсказывала, что тот находится в безопасности. Это чувство заставило Покрышкина сделать резкий поворот и вертикальным пикированием тоже выйти из боя.

На свой аэродром возвращался на предельно малой высоте, почти слившись с местностью. Перед посадкой попытался выпустить шасси, но гидросистема оказалась перебитой. Пришлось делать все за нее, аварийно, вручную.

Когда зарулил на стоянку, долго не покидал кабину истребителя. Прямо перед глазами зияли огромные пробоины в левой и правой плоскостях. Было о чем подумать!.. Но тут же переживания сменились внезапной радостью: увидел подбегавшего Семенова! Сразу свалились с души тревога за него и жалость к изувеченному крылатому другу.

Таким вступил он в войну... Старший лейтенант Александр Покрышкин.

1

2

1. Как много впереди боев, потерь, побед... (А. Покрышкин — в первом ряду крайний справа).
2. Со своим авиатехником Григорием Чувашкиным.

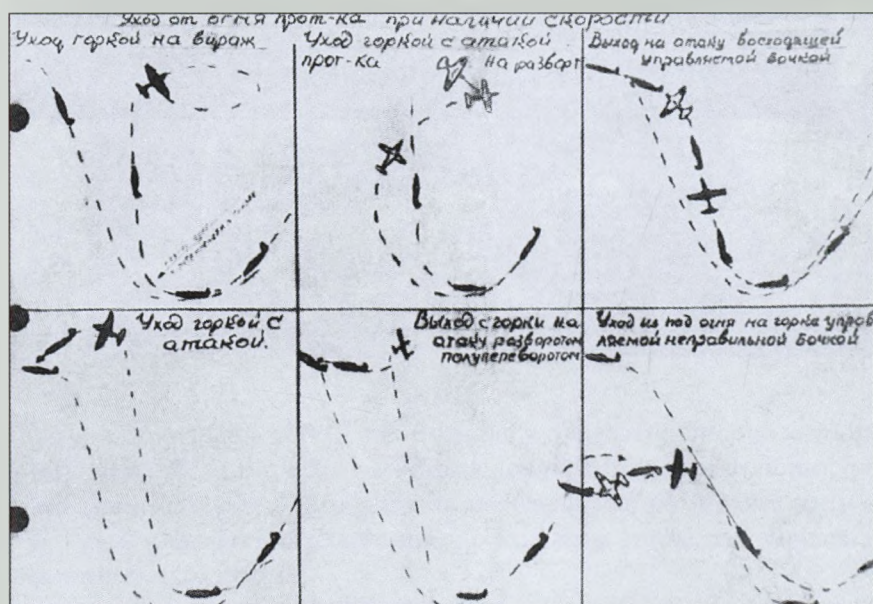
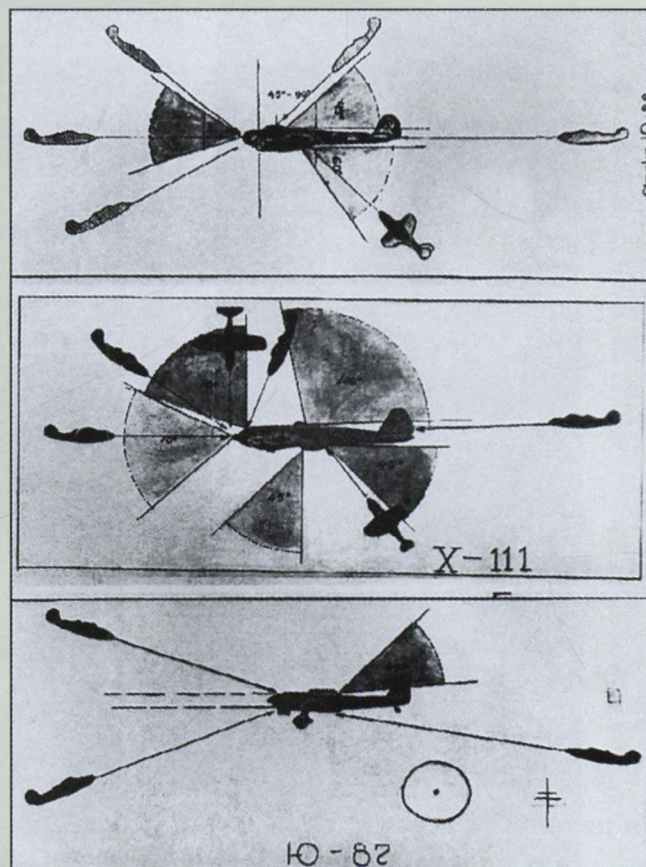
«Я оказался рядом с капитаном, на гимнастерке которого блестел орден Ленина и гвардейский знак. Капитан был немногословен, держался просто, скромно... Я от летчиков узнал, что это лучший воздушный разведчик Южного фронта гвардии капитан А.И. Покрьшкин.

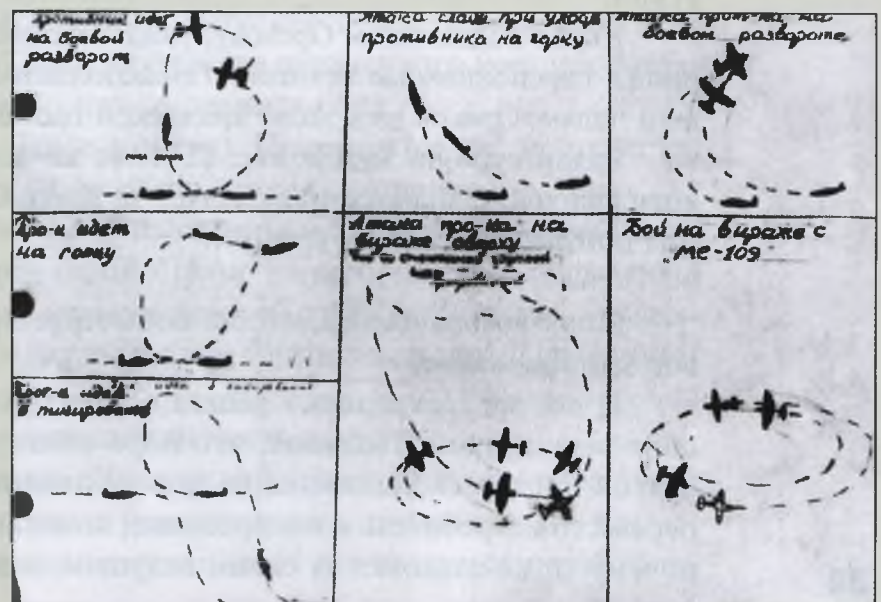
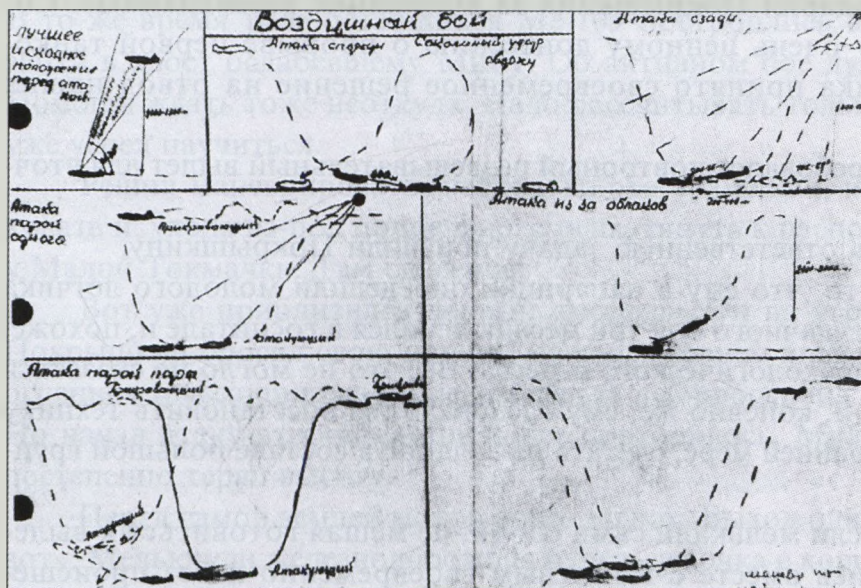
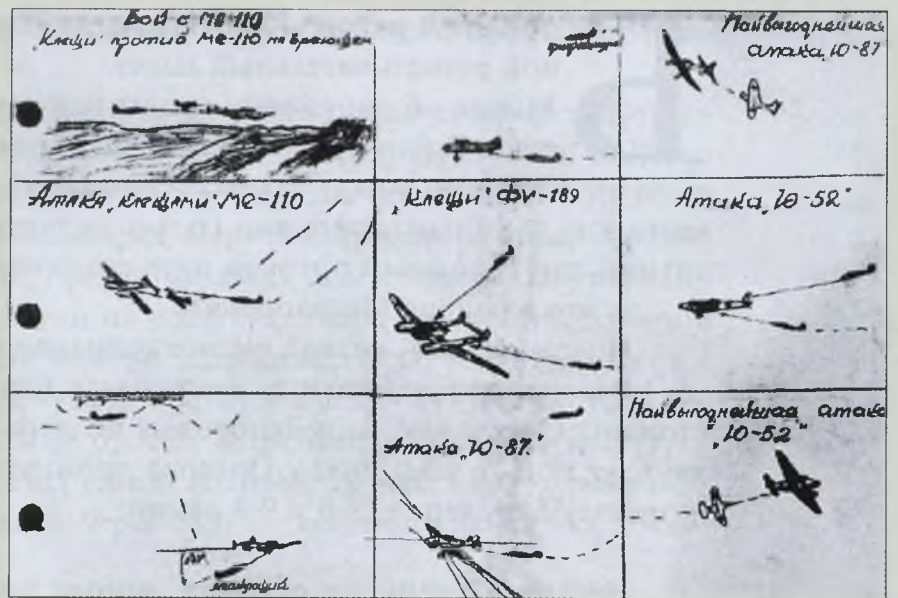
...Он не часто улыбался, но как при этом преображалось его лицо! Казалось, что он весь светится изнутри».

Из воспоминаний Юрия Мальцева, летчика-фронтовика

То пике — то «свеча»;
 то петля — то вираж:
Ни себе, ни врагу передышки!
Ну а фрицы в эфире
 разносят мандраж,
Надрываются:
 «Ахтунг! Покрышкин!»
Плоскостями, винтами
 и плотным огнем
Небо вязкое рубят и месят...
Вот он — фирменный,
 невероятный маневр!..
И споткнулся, и валится «мессер».
А Покрышкин пропадет
 машиной простор,
Над равниною тысячеверстной
Небеса расчищая
 от хищных крестов,
Зажигая победные звезды.
 Владимир Гревцев

Бои шли в районе Каховки, когда Покрышкин отправился в очередной разведывательный полет. Мысль об окружении наших войск ни на минуту не покидала летчика. В ближайшие дни лавина вражеских танков с севера отрезет пути отхода всему крылу фронта. Сумеют ли отступающие части задержать врага или двум нашим армиям грозит окружение? В районе Орехова — противник, там сплошным потоком идут его танки и машины...

А что в районе Мелитополя?..

Покрышкин на низкой высоте направился туда вдоль линии фронта.

Вскоре, приземлившись, докладывал командиру полка Иванову, что со стороны Синельникова и Запорожья по дорогам на Орехов движется более двухсот танков и машин; у Орехова производят заправку более ста танков; назревает окружение 18-й и 9-й армий.

На другой день, на рассвете, в полк приехал заместитель командира дивизии. Он поблагодарил Покрышкина за вчерашние разведанные. Сообщил, что по этому очень ценному донесению о прорыве первой танковой армии противника принято своевременное решение на отвод наших частей.

Вместе с тем потребовался повторный разведывательный вылет для уточнения обстановки.

Выполнить столь ответственную задачу поручили Покрышкину.

Его беспокоило то, что ему в напарники определили молодого летчика Комлева. Тот после неудачного боя три месяца лечился в госпитале и, похоже, еще не избавился от психологического стресса. Все это не могло не сказаться на его летной форме, и, конечно же, ему следовало бы восстановить технику пилотирования. По крайней мере, слетать на задание в составе большой группы, а не в паре.

В голове эти мысли мелькали сами собой, не мешая готовиться к вылету. В воздух поднялись вместе с Комлевым своевременно и без происшествий.

Когда подлетели к Орехову, увидели танки с крестами на бортах, автомашины, переполненные пехотой. Те расползались по лесным посадкам, скошенным полям. Орехов весь забит вражеской техникой... Много сил у немчуры!..

Взяли курс на Запорожье. И снова по дорогам вниз — танки, тягачи с артиллерией. Одна колонна следует за другой. Крупные силы бросают фашисты против двух наших армий...

Пора возвращаться, чтобы побыстрее проинформировать общевойсковое командование.

И все же Покрышкин решил оставить «визитную карточку» обнаглевшим захватчикам. Подумал, что пора сбить с них спесь хотя бы внезапной атакой против скопившихся на дороге автомашин с пехотой. Перед тем как перевести истребитель в пикирование, искал взглядом самолет Комлева. Он почему-то не следовал за своим ведущим, а держался выше и впереди. При-

гляделся пристальнее и увидел, что удаляющегося ведомого преследует пара «мессершмиттов».

Покрышкин, прервав задуманный ранее маневр, рванул вслед за Комлевым и вражеской парой. А она уже пристроилась к хвосту МиГа. Через мгновения откроет огонь. Дистанция до нее еще значительная, но медлить нельзя. Может, «эрэс», реактивный снаряд, выручит?.. В цель не попал, но вражеского ведомого вспугнул. Тот, прекратив атаку, взмыл вверх. Покрышкин остался со вторым «мессером» один на один и прошил его меткой длинной пулеметной очередью. Вражеская машина задымила, осела, но с курса не сворачивала. Самолет Покрышкина чуть не врезался в нее. А тут и по мотору его МиГа застучали пули. Покрышкин бросил истребитель вправо, ниже угрожавшей ему огненной трассы. Над самой головой пронесся еще один «мессер». Сгоряча, выручая Комлева, Покрышкин не заметил, как справа появилась вторая вражеская пара.

Между тем поврежденный мотор стал давать сбой, скорость резко упала. В то же время трое оставшихся Ме-109 построились в цепочку и норовили зайти в хвост ослабевшему МиГу. Об активном бое думать не приходилось. Помощи ждать тоже неоткуда. Надо рассчитывать только на себя, на то, чему уже успел научиться.

Решил маневрировать, насколько это возможно, не позволять себя атаковать и, уходя из-под прицельного огня, тянуть к расположению своих войск у Малой Токмачки. Там спасение.

Вот уже приблизился первый «мессер». Он на угрожающей дистанции. Покрышкин бросил свою машину со скольжением вниз и в сторону. Вовремя: огненная трасса прошла выше, а вслед за ней проскочил и тот, кто ее посылал. Но начал атаку второй самолет. Все повторилось. МиГ жил, слушался, хотя постепенно терял высоту.

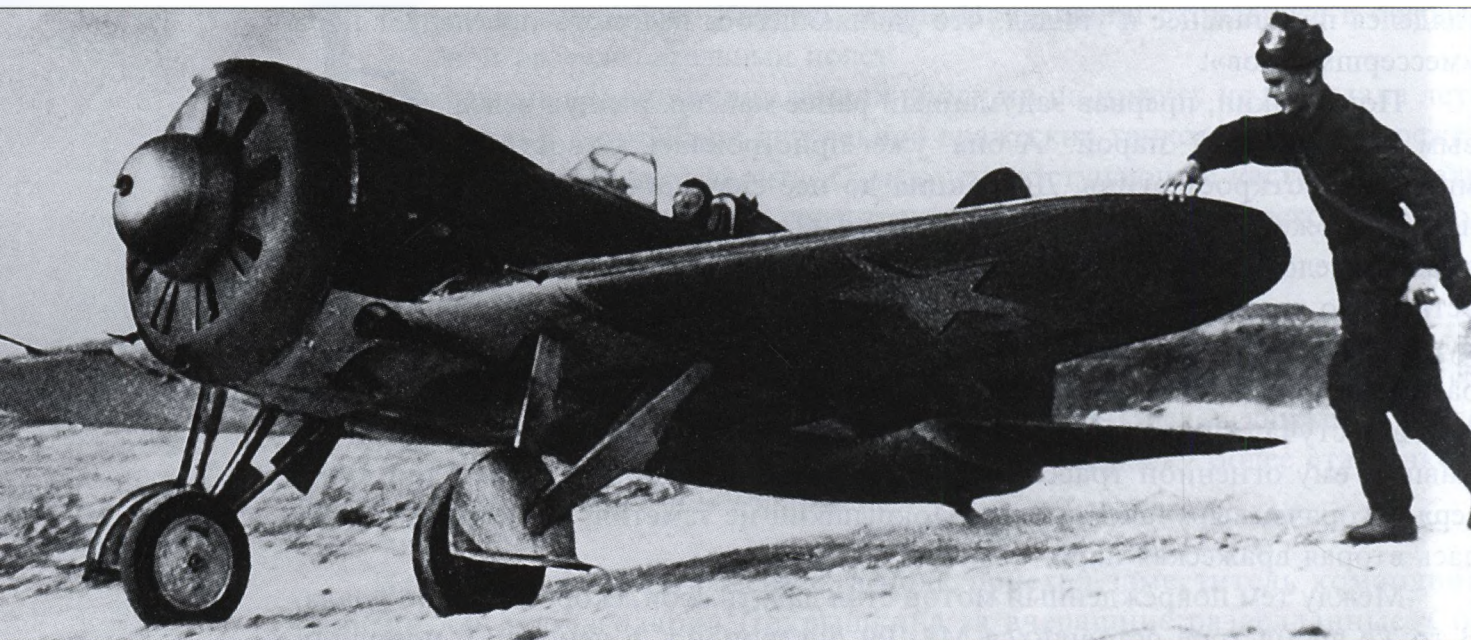
Перед самой землей мотор вовсе заглох. Выход один — садиться «на живот». Мелькнули железнодорожная будка, девочка с коровой... Все такое мирное... Но куда там! Какой мир?.. С высоты сыпанул свинцовый ливень. Снова бы увернуться, нырнуть под трассу атакующего «мессера». Только как, если земля под самым брюхом МиГа? Да и внутри его израненного корпуса раздались взрывы, управление совсем перестало повиноваться.

Истребитель рухнул вниз. Этого момента Покрышкин уже не ощущал. Ударившись о приборную доску головой, он потерял сознание.

Очнулся от ломоты в висках. Ныло лицо, разъедало глаза. С трудом разлепил тяжелые веки, посмотрел перед собой. Прямо на него, на его неподвижный МиГ выходила в атаку цепочка «мессершмиттов». «Хотят сжечь дотла», — мелькнула мысль. Крепко, видать, насолил им, коль и сбитого опасаются, не оставляют в покое.

Он понимал, что нужно немедленно покинуть машину.

С трудом отстегнув привязные ремни, освободился от лямок парашюта, перевалился через борт кабины и сполз неуклюже, не удержавшись, на крыло. Все это проделал в полуобморочном состоянии. И все же сумел перебороть

Самолет И-16 — один из основных, состоявших на вооружении советской истребительной авиации перед войной. На нем в начале службы летал А. Покрышкин.

слабость. Она на каких-то пару минут отступила перед страхом летчика. Испугался не смерти, нет. О ней даже не подумал. Боялся иного. Показалось, что лишился правого глаза, который закрыла непроницаемая пелена. А без глаза — какой он летчик? Кто разрешит летать?..

Нервно думал об этом, а сам все дальше и дальше уползал от самолета.

Недалеко от переезда, который заметил еще с воздуха и куда теперь спешил, увидел мостик. Еле поднялся, выпрямился слегка и что было сил побежал к укрытию. Только успел нырнуть под настил, как рядом вздыбились взрывы от упавших снарядов.

К тому же не знал, где оказался. Вдруг немцы вокруг?.. Торопливо вынул из кобуры пистолет, приготовился к обороне.

Живым врагу не достанется. Так решил для себя с первых минут войны. Однажды, опасаясь быть плененным, чуть не поторопился. Не разобравшись в обстановке, хотел застрелиться. Но обошлось...

Ошибок повторять тоже не любил. Поэтому решил хорошенько осмотреться и сориентироваться.

Выбрался из укрытия. Огляделся вокруг. Рядом неказистое строение. Там, возможно, обитает железнодорожник. Дальше открывался вид на село. Увидел бегущую женщину с той стороны. Ее никто не преследовал.

Пошел женщине навстречу.

Вскоре уже знал, что перед ним Малая Токмачка, а на дальней, западной окраине села, советские солдаты ведут бой с фашистами. Тут уже и сам услышал взрывы снарядов и треск пулеметов.

У железнодорожной будки стоял колодец. Женщина достала из него вед-

Истребители МиГ-3 поступили в войска незадолго до начала войны. На такой крылатой машине А. Покрышкин и принял боевое крещение, и сбил первый вражеский самолет.

ро воды и полила летчику, который казался беспомощным, на голову. Мысль о потере глаза все еще угнетала его. Но когда смыл с лица грязь, копоть и кровь, понял, что опасения и дурные мысли напрасны. Оба глаза могли видеть.

Обрадовался несказанно. Ожил, приободрился...

Стал думать о том, как сохранить подбитый самолет. Но все попытки сделать это ни к чему не привели. Пришлось его сжечь.

Уничтожал крылатого друга скрепя сердце, собственными руками. Обложил израненный МиГ соломой и поджег ее. Грустно и больно было смотреть на вспыхнувший самолет. На нем воевал три месяца. Надежная была машина. Не раз выручала: под Могилев-Подольском, а также здесь, в Орехове...

Потом вместе с пехотой отступал от наседавшего врага.

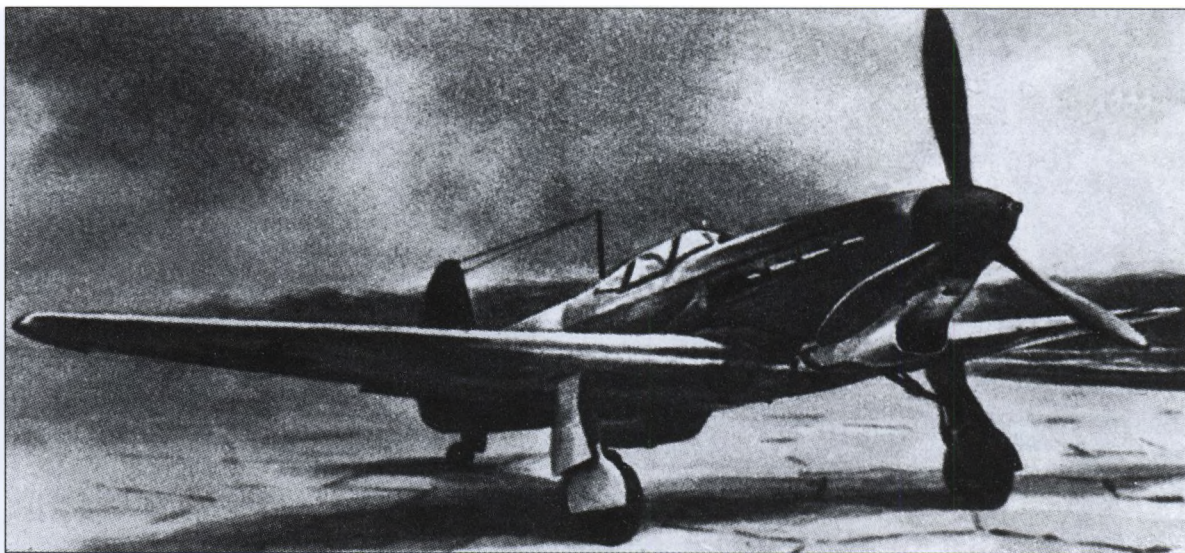
В ближайшем полевом госпитале узнал о судьбе Комлева. Тот тоже остался жив. Правда, получил ранение.

Родной полк Покрышкин догнал под Ростовом-на-Дону, в Батайске. Два дня по приказу командира поправлял здоровье в санчасти. На третий попросил включить его в боевую работу.

Но Александра Ивановича ожидало иное задание — переучивать молодых летчиков с И-16 на МиГи.

По пути в зерноград размышлял о предстоящей работе, о том, как передать опыт необстрелянным парням. Времени на это отводилось очень мало.

Позже он напишет о себе и других сослуживцах, выполнявших такое же ответственное поручение: «Мы, конечно, научим летчиков пилотировать МиГ. Надо еще помочь им приобрести уверенность в себе, научить критически

Як-1 — по своим пилотажным и боевым качествам в годы войны был в числе лучших фронтовых истребителей. На его основе был создан истребитель Як-3 — лучший отечественный маневренный истребитель.

анализировать результаты, воспитать постоянное стремление к совершенствованию, постоянное неудовлетворение тем, что уже сделано».

Закончился 1941 год для старшего лейтенанта Покрышкина значительным событием — в декабре ему вручили орден Ленина. Высокой награды он был удостоен за успешное выполнение в 190 боевых вылетах заданий командования, в том числе по разведке сил и резервов противника, передвижения его войск.

Документы свидетельствуют о том, что в начале 1942 года А.И. Покрышкин был представлен к званию Героя Советского Союза. Как отмечалось, за время военных действий он совершил 288 боевых вылетов, из них: на штурмовку — 63, на разведку — 133, на сопровождение бомбардировщиков — 19, на прикрытие своих войск — 29, на перехват самолетов противника — 36, на разведку со штурмовкой — 8. Участвовал в 26 воздушных боях, лично сбил 4 вражеских самолета и 3 — в составе звена, вывел из строя 45 автомашин противника, более 200 его солдат и офицеров. Он был назван мастером полетов в облаках и сложных метеоусловиях, лучшим разведчиком полка.

К сожалению, представление затем было отозвано, и высокое звание Героя пришло к летчику только более чем через год.

Весь 1942 год боевой работы для А.И. Покрышкина можно охарактеризовать одним словом — поиск. Он постоянно стремился усовершенствовать навыки борьбы в воздухе, находить и применять еще не опробованные никем способы нападения и защиты. В те суровые дни, когда инициатива чаще всего находилась на стороне противника, нужно было принимать смелые и неожиданные решения. Во многом этому способствовало изучение тактики и боевой техники противника.

В ту пору Покрышкин начал осваивать трофейный «мессершмитт».

Вызвали его как-то в Новочеркасск, в штаб 4-й воздушной армии, в которую входил и 55 ИАП, к генералу Н.Ф.Науменко. Тот сообщил, что создана группа для выполнения специальных заданий, и поставил задачу изучить появившиеся в армии по случаю немецкие Me-109.

Идея оказалась созвучной новаторскому поиску старшего лейтенанта Покрышкина. Подумал, что если досконально знать технические особенности «мессершмитта», его сильные и слабые стороны, то такую обстоятельную подготовку можно использовать в воздухе, в поединке с тем же истребителем. Кроме того, с помощью трофейного Me-109 он надеялся вести «свободную охоту» за вражескими самолетами. Желал испытать себя и свой опыт в необычной обстановке, оправданно рискуя. Понимал, что если попадется в руки противника, не миновать расстрела.

На освоение «мессершмитта» ему потребовалось не так уж много времени. Едва появившись на стоянке, он увидел у ангара две машины, которые до этого наблюдал и сбивал в небе. «Мессеры» поражали свеженаведенными красными звездами на их бортах и киле. Рядом хлопотали техники. Там же находились старший группы майор Телегин и незнакомый капитан. Вместе с Покрышкиным им предстояло образовать экспериментальную тройку.

В течение нескольких часов, консультируемые техниками, они запоминали расположение приборов и порядок их включения, назначение каждого тумблера, особенности управления мотором. К исходу установленного срока немецкая техника уже не представлялась загадочной и незнакомой.

После непродолжительного тренажа Покрышкин доложил генералу Науменко, что готов к полету.

В течение нескольких дней он отрабатывал элементы простого и сложного пилотажа, набивал руку, вырабатывал уверенность в том, что в сложной обстановке «мессершмитт» будет ему послушен, как и родной МиГ. Убедился при этом, что самолет хорош. Ощутил легкую обиду, удостоверившись, что по отдельным параметрам «чужак» превосходит наши конструкции. Переднее стекло у «мессера», в отличие от наших истребителей, было бронировано, надежно защищая летчика от осколков и пуль, колпак фонаря свободно сбрасывался, и что больше всего восхитило Покрышкина — в кабине имела радиостанция. Ведь с ее помощью легко управлять боем, предупреждать товарища о грозящей опасности. Язык жестов заменяло общение с помощью техники.

Картина А.С. Закалюка. Бой А. Покрышкина над Большим Токмаком 21 сентября 1943 г.

Но не во всем МиГ уступал врагу-конкуренту. По отдельным же полетным характеристикам даже превосходил его. «Мессер» медленнее переходил из пикирования на восходящие вертикальные маневры. Тут и можно его сбивать!..

Первые полеты на трофейной машине принесли не только удовлетворение и открытия, но и неприятности. Это естественно: самолет-то был фашистский, и наши летчики при встрече с ним готовились к атаке. То попал впросак летчик бомбардировщика, когда уже над своим аэродромом Покрышкин заходил на посадку, то случилось недоразумение с пилотом У-2, на котором летело начальство.

Опасность для Покрышкина и его товарищей в такой ситуации грозила и с чужой стороны и главным образом со своей. Чтобы не встречаться с советскими самолетами в воздухе, приходилось преодолевать нашу зону только на бреющем полете.

Закончив облет и испытания третьего отремонтированного «мессера», группа со специально отведенного аэродрома приступила к выполнению заданий. Один из разведывательных полетов произвели в район Таганрога. Вражеских войск здесь было мало, аэродромы почти пусты. Ничто не обозначало, что противник здесь готовит удар. Главные силы с этого направления переместились в Донбасс.

Разведывательные боевые задания, совмещаемые нередко со штурмовыми, безусловно помогали Покрышкину совершенствоваться в тактике: он научился уходить почти невредимым из зоны плотного зенитного огня, умело прикрываться солнечными лучами и облаками, развивать высокие скорости, выполнять сверхмастерские, порой, казалось, немыслимые виражи. Именно тогда он применил тактический прием, названный впоследствии нашими летчиками «соколиным ударом». Используя высоту, советский ас вводил свой МиГ филигранным переворотом в вертикальное пикирование, затем брал объект в перекрестие прицела и на высоте 500 — 400 метров сбрасывал бомбы. Те же, достигнув начальной скорости пикирующего МиГа в первый же момент, точно ложились в заданную точку, метко поражая самолеты на стоянках, танки в укрытиях, машины в движущихся автоколоннах, живую силу в окопах, штабы, склады с горючим. Со временем эта тактика, постоянно совершенствуясь, становилась достоянием многих последователей воздушного бойца-новатора. Еще после того памятного боя, когда довелось собственноручно сжечь на земле верного «мигушку», а самому лечь в санчасть, он, находясь на коротком излечении, завел специальную тетрадь. Придумал и название для нее, соответствующее тем мыслям, которые не давали ему покоя: «Тактика истребителей в бою». В первых же набросках изложил новый боевой порядок авиационного звена. Предложил отказаться от троек и действовать парами, что, по его наблюдениям, увеличивало маневренность всего звена, а то и большой группы. Впоследствии записи станут более основательными и последовательными, приобретут аналитическую направленность, объективный, с учетом успехов и неудач во многих воздушных боях, характер, повсеместное практическое применение. Из них можно узнать, как автор осваивал полеты над морем, как с помощью подвесных баков удлинил радиус действия самолета и время его пребывания на вероятных трассах противника, как рождались новые приемы: «ножницы», «качели», «соколиный удар», «бои на вертикалях». Примечательны поучения-выводы: «Не спрашивай, сколько противника, спрашивай, где он»; «Сбив фашистский самолет, не следи за его падением, а оглядись: не заходит ли другой самолет тебе в хвост»; «Вступая в бой с численно превосходящей группой врага, в первую очередь сбей ведущего. Это приведет остальных в замешательство. Справиться с ними будет легче». Эта тетрадка, постепенно увеличивавшаяся в объеме, превратится в бесценное наставление как для молодых, так и бывалых летчиков — «слушателей» неофициальной, но известной всем военным авиаторам «школы Покрышкина».

Его педагогические способности раскрылись в первые месяцы войны. Но наиболее ярко — в 1942-1943 годах. Тогда Александр Иванович сформулировал главный свой принцип летного и боевого мастерства. По его утверждению, опытный летчик-истребитель не должен полагаться на слепой случай или призрачную удачу. Риск, интуиция, точный расчет, безукоризненное владение техникой и умелое использование всех ее возможностей — вот слагаемые боевого искусства.

Картина А.С. Закалюка. «Свободная охота» А. Покрышкина над Черным морем 5 ноября 1943 г.

Покрышкину очень хотелось неизменно подниматься в небо и бить врага, но получалось так, что значительную часть его военной биографии занимали периоды наставничества и шефства над авиационной молодежью.

В ту пору эскадрилья заканчивала переучивание на истребители Як-1. Во время одного из занятий Покрышкин провел наглядный урок, ссылаясь на опыт, приобретенный в полетах на Ме-109.

«Хочешь побеждать — нападай, а не обороняйся. Сумей упредить врага при переходе на энергичный маневр и использовать превосходство Яка над «мессершмиттом» при выходе из пикирования на вертикаль с большой перегрузкой», — эти выводы Александр Иванович мог подтвердить множеством примеров из собственной фронтовой практики.

Один из них особенно заинтересовал и восхитил молодых летчиков.

Однажды, отбив очередное нападение двух Ме-109 в неравном бою, советский ас на полной скорости пошел на снижение. Вражеская пара между тем быстро сблизилась с ним, пристроилась в хвост его Яку. Вот-вот откроет огонь. Тогда Покрышкин перевел самолет в крутое пикирование. «Мессершмитты» поначалу отстали, но потом вновь сблизились с Яком. Наступил самый ответственный момент в осуществлении покрышкинской ловушки. Решил подпустить врага как можно ближе, не попадая вместе с тем под его огонь. Главное —

не прозевать нужный, не каждым уловимый миг для необходимого и неожиданного маневра... Энергично, с большой перегрузкой, вырвал самолет из крутого пикирования на вертикаль. Дал легкий крен для крутой спирали и на пределе вертикальной скорости переложил машину в горизонтальный полет. Прямо перед носом Яка, в полусотне метров от него, вышел из горки ведущий вражеской пары, не ожидавший такого подвоха. Покрышкин, все точно рассчитав, сделал небольшой разворот и прицелился по мотору и кабине «мессера». Очередь получилась точной. Подбитый Ме-109 штопором вошел в землю. Ведомый же побоялся вступить в бой...

Так опытный летчик убеждал молодых авиаторов в необходимости внезапного для врага, но продуманного заранее маневра в бою. Его «боевая вертикаль», к примеру, многим сослужит добрую службу и выручит из беды в предстоящих сражениях.

Брались на вооружение и другие покрышкинские уроки. Они сводились к простой истине: как сбивать противника, чтобы самому не быть сбитым; как в критический момент воздушной схватки войти в решительную атаку и одолеть врага? Ну, а ответы на эти земные вопросы находились в небе, перевоплотившись затем в тактические приемы.

Одно из новшеств Александр Покрышкин просчитал и опробовал совместно с другом Николаем Искриным. Основой же послужил случай, показавшийся ему, на первый взгляд, курьезным.

Однажды над аэродромом появились истребители неизвестной конструкции. Они летели четверками и, снижаясь на большой скорости, расходились парами в разные стороны.

Наблюдая за ними с земли, Покрышкин почувствовал даже какую-то неловкость за ведущего одной из пар, крутанувшего на горке неполноценную бочку. В авиашколе подобное исполнение иронично именовали «кадушкой». При медленном вращении вокруг своей оси, что вынуждал проделывать машину неведомый Покрышкину авиатор, та опускала нос и теряла высоту. Казалось, неумейка выполнял прием одними элеронами и плохо координировал необходимые при этом манипуляции.

Но это была видимость курьеза. В следующий момент пара продемонстрировала такую виртуозность и слаженность, что Покрышкин только ахнул. Замедлив скорость и снизившись, ведущий тем самым позволил своему ведомому исполнить быстрый маневр и на какой-то момент занять место первого номера.

Покрышкина осенило: а ведь так можно уходить из-под атаки противника!..

Своими наблюдениями и выводом он поделился с Искриным. Тот тоже заинтересовался.

На следующий день, возвратившись с задания, они, как заранее условились, набрали над аэродромом высоту и повторили «представление», виденное накануне. Пользуясь случаем, отрабатывали сложный маневр до безукоризненного исполнения. Впоследствии он не раз выручал в бою и двух друзей, и их однополчан, перенявших опыт Покрышкина и Искрина.

Второй год войны выдался щедрым на боевые эпизоды, подобные этому. Хватало и иных испытаний, где проверялись наблюдательность, природная сметка, коллективистские качества и организаторские способности Покрышкина. Не однажды ему приходилось, как и раньше, проявлять волю и мужество. Этот год еще больше закалил его характер, укрепил в нем настойчивость и целеустремленность, что предопределяло его постоянное место в полковых делах — центр всех событий. Творческий подход к каждому вылету, каждому бою, анализ происходящего, поиски нового, отработка и внедрение ценных находок радовали, повышали уверенность в себе. Росло мастерство, увеличивалось количество побед, сбитых вражеских самолетов.

И все-таки Александр Иванович назвал 1942 год (видимо, первую его половину) периодом больших испытаний и драматизма, поскольку тот, по его словам, «много зарубок оставил в душе». Объяснялось это неприязнью к «беспокойному» офицеру недалёковидных командиров, их сопротивлением новому и непривычному, к чему призывал Покрышкин. Он не мог не чувствовать, что ему активно противостоят равнодушие, нежелание перемен, перестраховка. Все это мешало новатору, рождало упреки в его адрес, обвинения в нарушении инструкций и наставлений. Он хотел летать лучше, драться с врагом надежнее. Его же одаривали косыми взглядами и нелестными эпитетами, а то и наказывали за «строптивый» характер. Покрышкин всегда отстаивал свое мнение, не пасовал перед авторитетами, спорил с начальством по принципиальным вопросам боевого применения грозного оружия. Не боясь прослыть недисциплинированным, настойчиво обдумывал, просчитывал, лично проверял и применял новые приемы и формулы воздушного боя.

Вот почему ему довелось вынести немало испытаний, далеких, как он говорил с горькой иронией, от авиации. Кто-то завидовал его врожденному таланту летчика-новатора, кто-то склоничал. Сталкивался он и с непониманием, и с неприятием всего того, что предлагал и чего добился, и с черствостью. На его пути встречались даже такие, кто пожелал увидеть в его постоянной борьбе с косностью и отсталостью посягательство на святая святых. Вот почему успехи Покрышкина замалчивались или обставлялись негативными оценками. Дело дошло до конкретных санкций: выговоры, другие взыскания, гауптвахта, а затем и того хуже — отстранение от полетов, угрозы исключения из партии и суда военного трибунала. Как уже отмечалось, было отозвано представление на присвоение Покрышкину звания Героя Советского Союза. К счастью, нашлись умные, принципиальные и смелые командиры и политработники. Они не только отвели наветы и предотвратили расправу над талантливым воздушным бойцом-самородком, но и крепко поддерживали его.

В августе 1942 года А.И. Покрышкин был назначен командиром эскадрильи 16-го гвардейского истребительного авиаполка (гв. ИАП). Менее чем за полгода его летчики произвели 286 боевых вылетов на штурмовку, разведку, сопровождение бомбардировщиков, патрулирование и перехват. Лично Александр Иванович с начала войны участвовал в 40 воздушных боях, сбил шесть самолетов противника лично и шесть — в группе.

Тогда же, в августе сорок второго, в жизни Покрышкина произошло еще одно значительное событие — к нему пришла любовь.

Как-то раз он навестил в санчасти заболевшего друга и увидел там девушку в белом. Всегда сдержанный и немногословный, Александр не раз говорил потом, что поэты могли бы назвать чувство, с которым он смотрел на нее, любовью с первого взгляда. Ему хотелось стоять и стоять рядом с этой стройной, приветливой, ясно глядевшей на него беланкой.

Александр Покрышкин и Мария Коржук познакомились, условились о встрече. Жизнь его обрела новый смысл. Каждый день, возвращаясь на свой аэродром, Александр пролетал над домиком медсанбата и, чтобы Мария обязательно поняла, что это его самолет, выполнял подряд три восходящие «бочки». Это был условный сигнал: «Я вижу тебя!»

Фронтальная любовь... Святое, спасительное, облагораживающее в нечеловечески тяжелых условиях войны чувство. Но как много было сплетен и анекдотов, презрительных взглядов и осуждения по поводу так называемых «походно-полевых» связей, «походно-полевых жен». И были, к сожалению, поводы и основания для этого: скоропалительность знакомств, легкомыслие влюбленных, кратковременность отношений, недолговечность браков...

Обо всем этом знали, разумеется, Мария и Александр. Они понимали, что и к их чувству с недоверием и тайным неодобрением относится кое-кто из сослуживцев. И вопреки всему этому очень серьезно восприняли связавшее их чувство, сразу и до конца поверили друг другу. Они не обманулись в своей любви, которая крепла день ото дня, из месяца в месяц. А разлуки, неизбежные во фронтовых условиях, многие сотни километров, отделявшие порой их, воевавших в разных воинских частях, тревога друг за друга только усиливали и закаляли эту любовь. Их ждали многие месяцы коротких встреч и новых расставаний. Батальон Марии срочно убыл на другой фронт, под Миллерово. А Александра перебросили в запасной полк, базировавшийся западнее Баку, где на тыловом аэродроме ему пришлось вместе с молодыми летчиками своего полка перевооружаться на американские истребители Р-39 — «Аэрокобра».

Самолет понравился Покрышкину и формами, и мощным вооружением. Пушка 37-мм калибра, два крупнокалиберных скорострельных пулемета и четыре обычного калибра, по 4 тысячи выстрелов в минуту каждый. Не смутил и крупный недостаток «кобры» — она срывалась в штопор из-за задней центровки, что стало причиной гибели штурмана соседнего полка. Говорили, что американские летчики боялись «Аэрокобры». Но Покрышкин на собственном опыте убедился: если досконально изучить машину, то сумеешь предупредить подвох, который может преподнести она своим несовершенством.

В тренировочных полетах он добивался высокой координации движений рулями самолета, что гарантировало от срыва в штопор. Немало времени ушло и на полеты с боевым применением. В программу переучивания включались энергичный пилотаж, полеты в сложных метеоусловиях — словом, все то, что могло потребоваться в предстоящих воздушных сражениях.

Они повстречались на войне... Александр и Мария.

*Никакою стихотворной речью
Не воспеть, пожалуй, до конца,
Как друг другу кинулись навстречу
Их переболевшие сердца.*

*Как огонь, пылали лица, руки.
Кто застал то время, тот поймет:
Каждый месяц фронтовой разлуки
Это в пересчете — целый год.*

*— Ты какой-то стал ужасно взрослый.
Ну, рассказывай. про все... про свой успех...
— Что ж рассказывать? Утюжил воздух.
Сбил трех «гансов». Большие не успел.*

*Он, конечно, стал немножко гордым
Оттого, что побывал в боях.
Светится на гимнастерке орден
И блестят сединки на висках.*

*Ей теперь не вспомнилось, пожалуй,
Как порой был взгляд его суров,
Как бежала, точно от пожара,
От его неловких, нежных слов.*

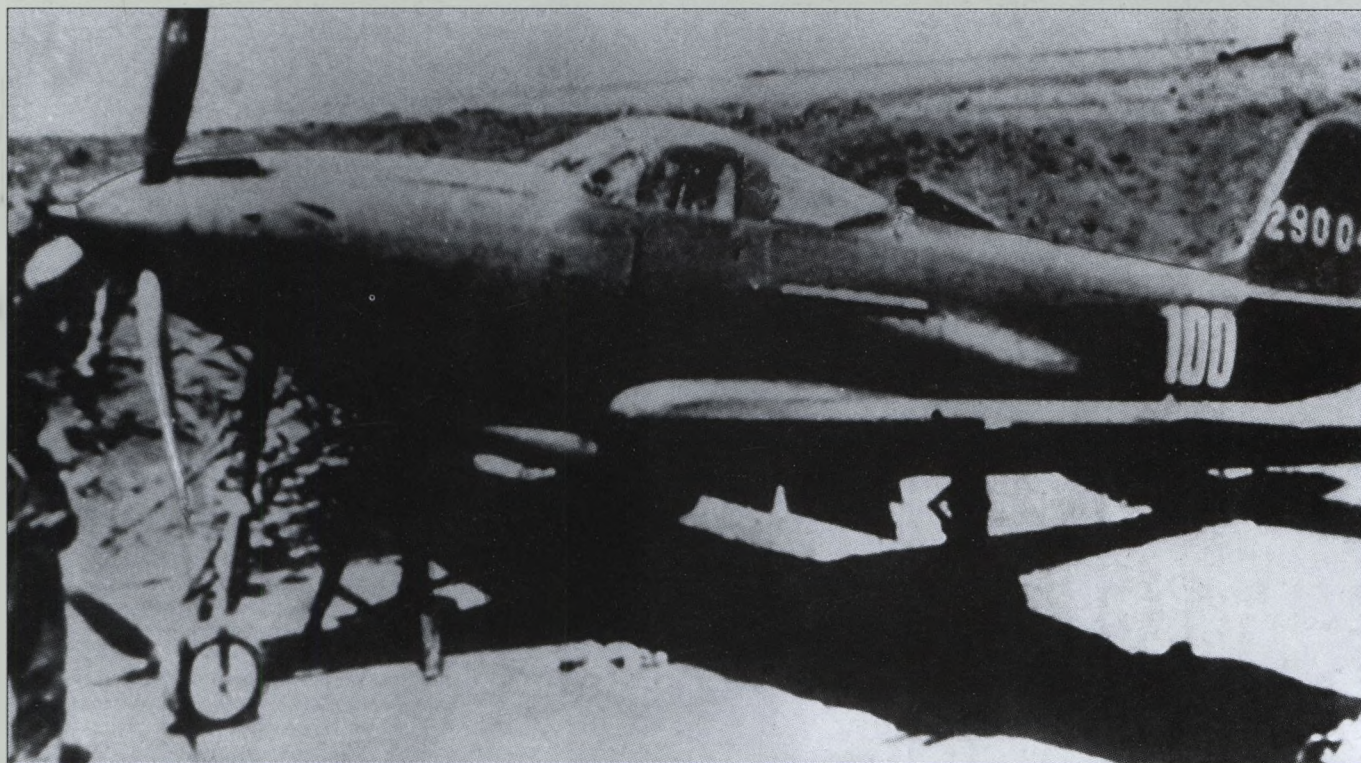
*Что их ждет — никто из них не знает...
Дым над домом. Вся страна — в бою.
Но любовь все страхи изгоняет:
«Полюблю, так сорок бед стерплю!»*

*...В самом центре штормового моря,
Где никто веселым быть не мог,
Вдруг расцвел средь океана горя
Крохотный счастливый островок...*

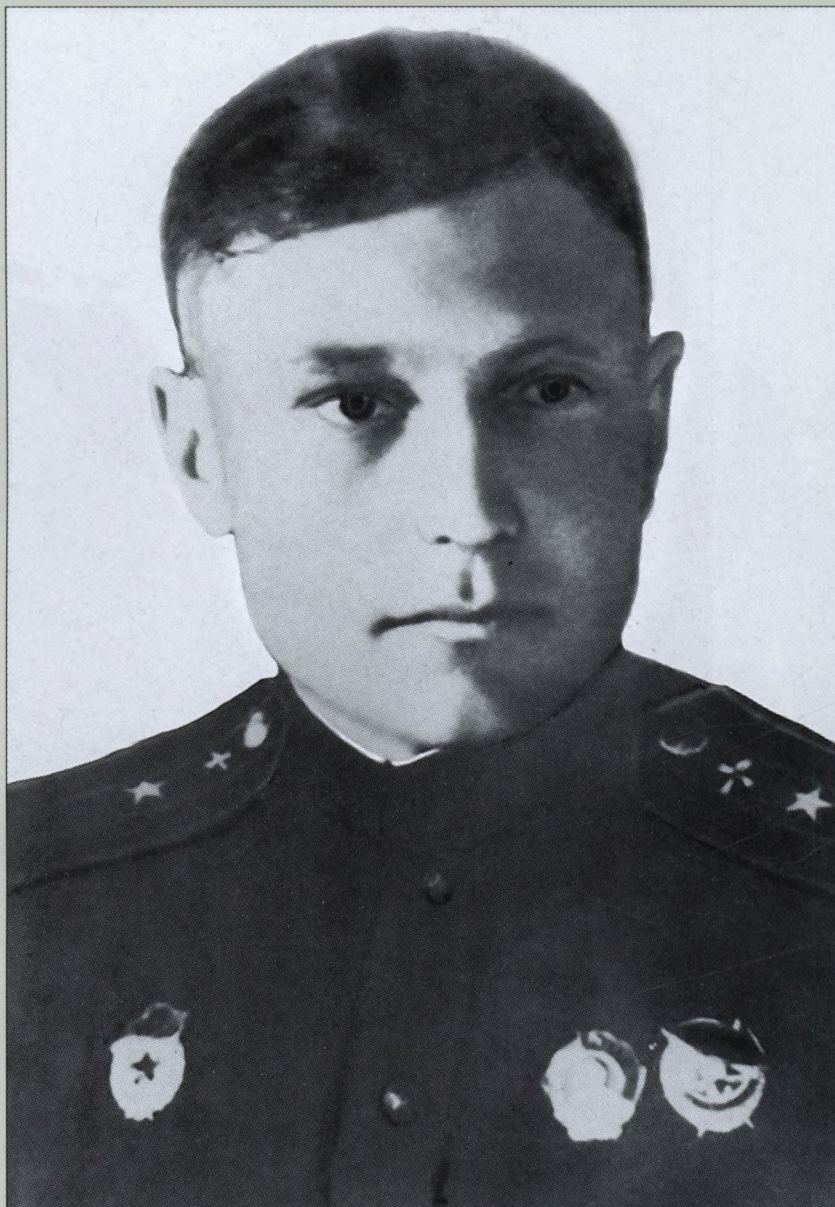
Игорь Кобзев

После боевого вылета: А. Покрышкин, В. Фигичев, Н. Лукашевич.

Знаменитая покрышкинская «аэрокобра»...
Его позывной – «сотый» — прекрасно знали и свои, и враги.

С О Ю З
С О В Е Т С К И Х
С О Ц И А Л И -
С Т И Ч Е С К И Х
Р Е С П У Б Л И К

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

3

Тов. Покровский
Александр Иванович

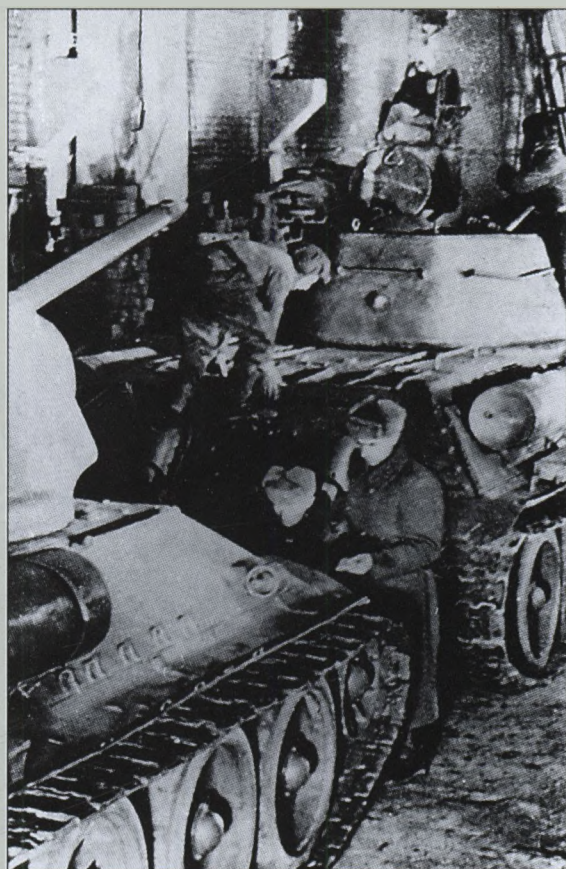
ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ, проявленный
при выполнении во время Великой
Отечественной войны боевых заданий
с исключительным мужеством и
президиум Верховного Совета СССР
своим указом от 24 июля 1945 г. присвоил
вам звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

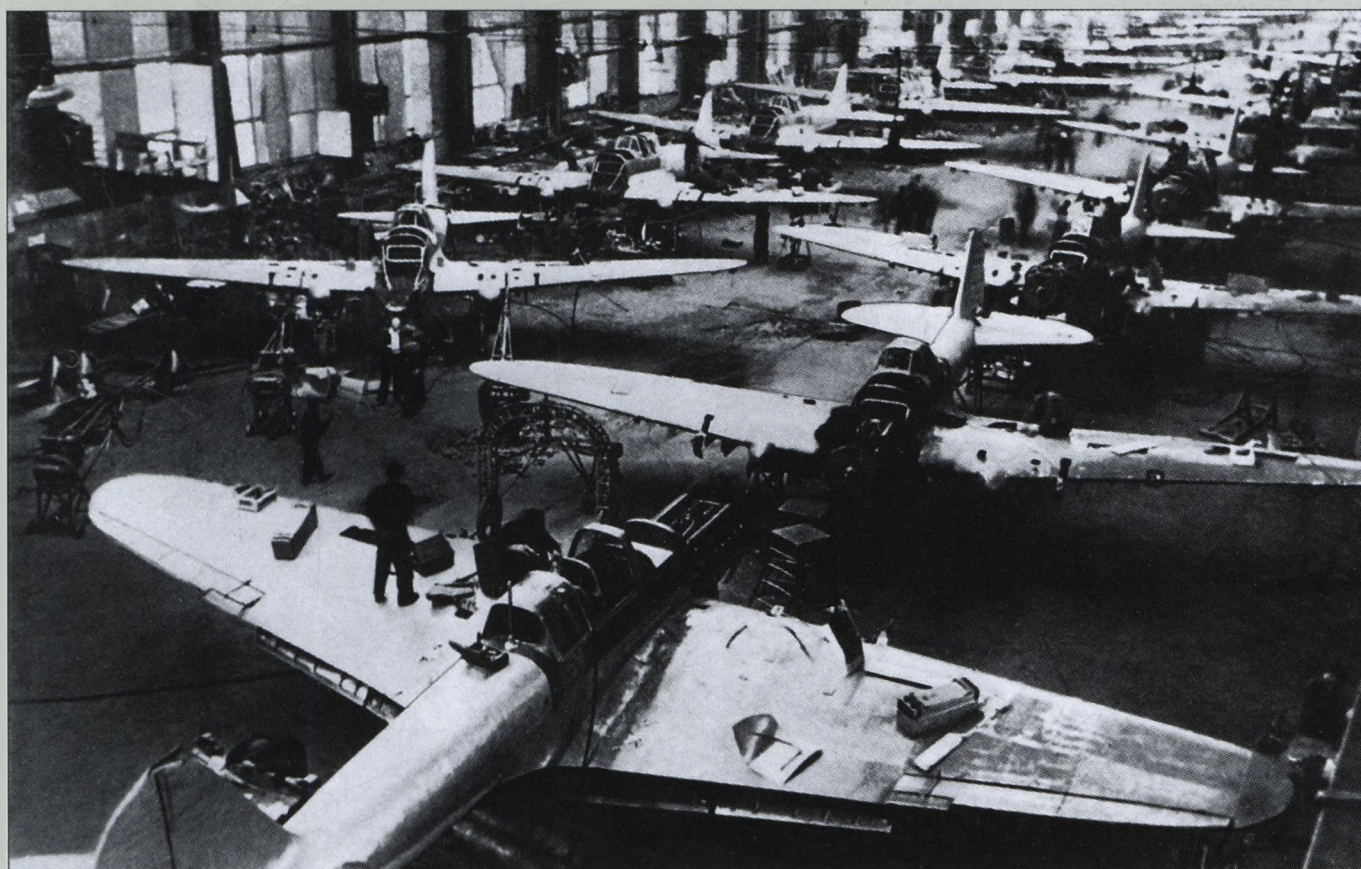
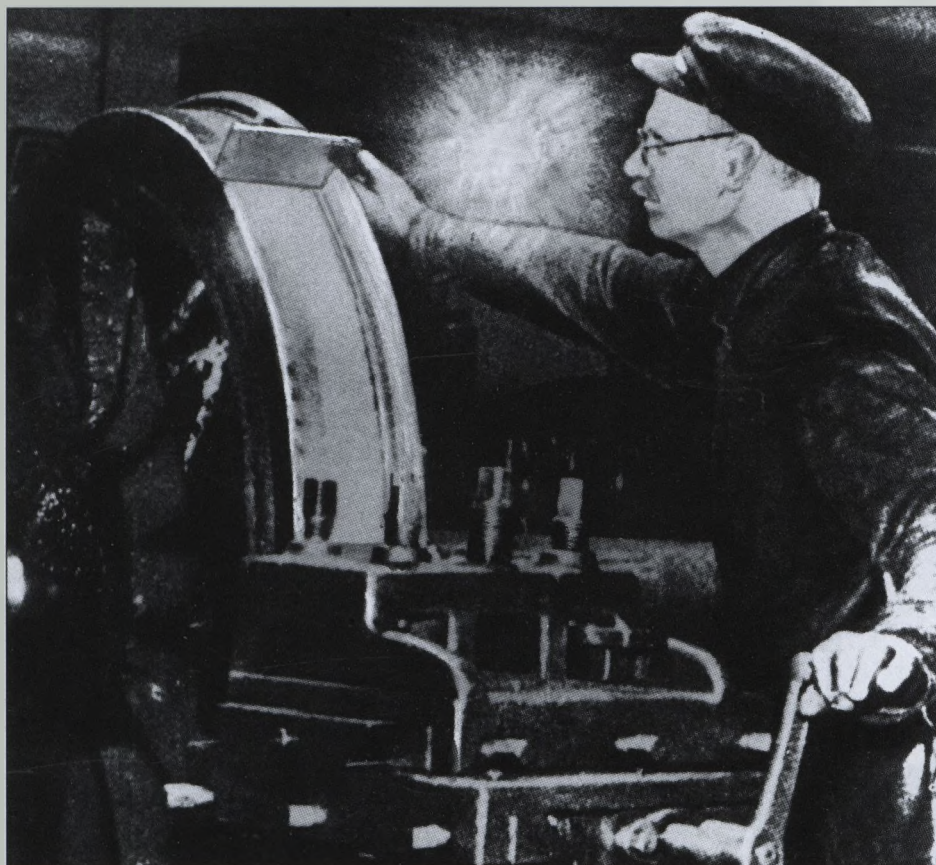
19 г.

М. И. Калинин
А. Горюхи

Все для фронта —
все для победы!

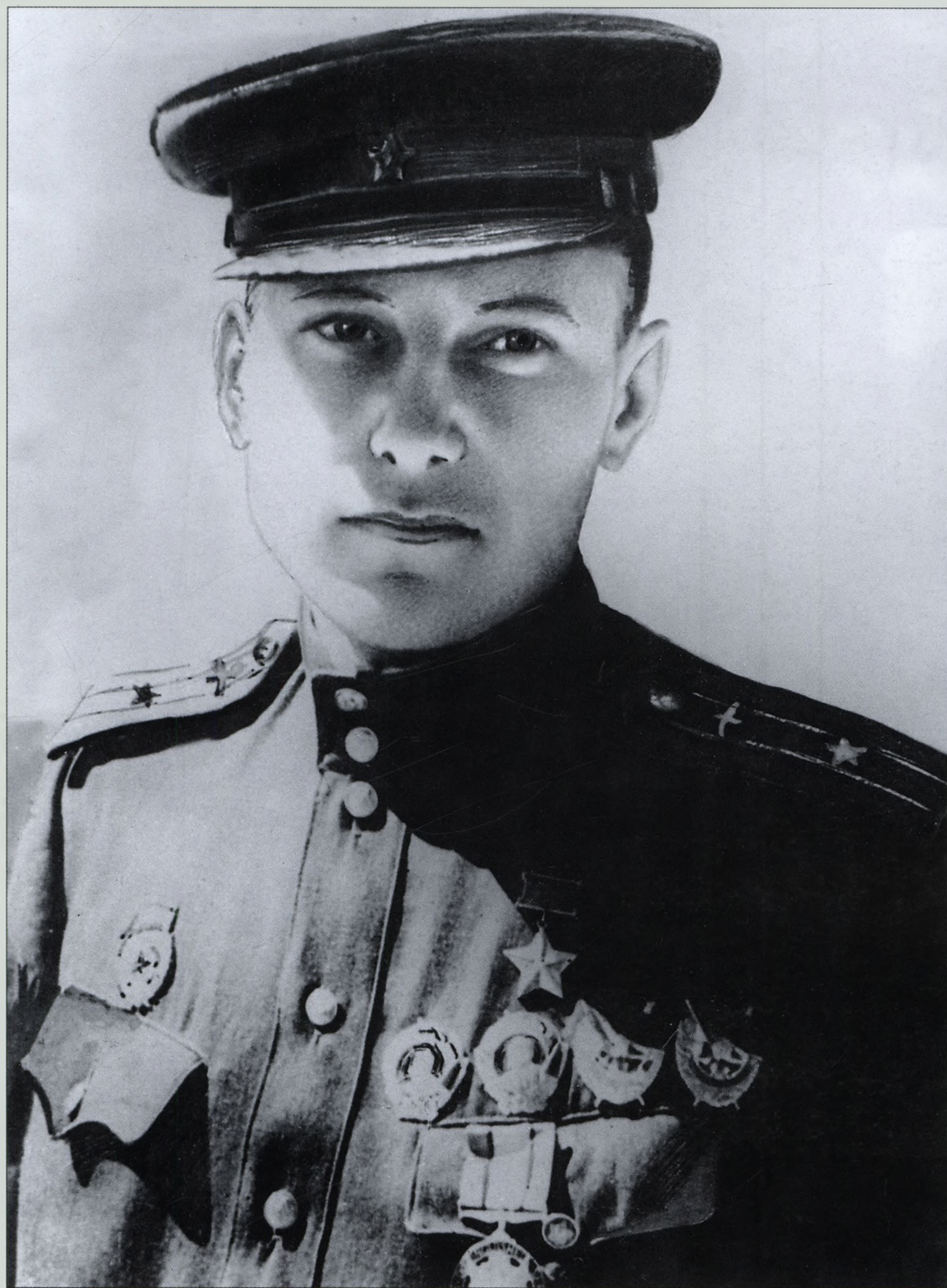
Все силы на разгром врага!

От имени президента США Франклина Рузвельта командующий ВВС Красной Армии маршал авиации А.А. Новиков вручает А. Покрышкину американскую награду — медаль «За боевые заслуги».

«Покрышкин, несомненно, самый выдающийся летчик Второй мировой войны».

Франклин Делано Рузвельт, президент США

На руках у Героя — юная жительница кубанской станицы Калининская Лариса Гильченко.

1

2

1. А. Покрышкин, М. Коржук (будущая Покрышкина), С. Лукьянов, П. Крюков.

2. На выставке трофейного оружия в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького.

Со второй Золотой Звездой — к Марии и в большую «семью» родного полка.

На полевом аэродроме.

«За совершенствование лучших летчиков, летчиков-мастеров воздушного боя... должны немедленно взяться сами командиры соединений. Летчик-ас пока что рождается у нас сам, в боевой работе, его никто не готовит. Кто воспитал Покрышкина, братьев Глинка, Семенишина? Они сами выдвинулись! Кое-кому из них даже мешали, их не понимали, одергивали. Генерал Науменко мне рассказывал, что Покрышкина за его трудный, строптивый характер одно время кое-кто хотел даже из авиации отчислить. Хороши бы мы были, если бы потеряли такого орла».

*Из выступления на совещании 11 мая 1943 г.
маршала авиации А.А. Новикова*

Командир авиационного полка подполковник А. Покрышкин и командир эскадрильи капитан А. Клубов.

1

2

1. Летчики 9-й гвардейской ИАД (слева направо): А. Клубов, Г. Речкалов, А. Труд, Б. Глинка, А. Федоров, А. Покрышкин, Д. Глинка.
2. А. Покрышкин с офицерами штаба.

И на земле — в гуще боя.

1

2

1. На беседе у генерала армии И.Е. Петрова.

2. «Созвездие» Героев. Слева направо: А. Карасев, Н. Лавицкий, П. Дзюба, Б. Глинка, А. Покрышкин, Д. Глинка.

...Встретились мастера своего дела А.И. Покрышкин и авиаконструктор С.А. Лавочкин.

« — Я ведь к вам, Александр Иванович, с просьбой, — сказал гость. — Не могли бы вы заглянуть в наше КБ? Мы сейчас доводим новую машину и очень заинтересованы в консультации опытного летчика-фронтовика.

...Ко всем его критическим замечаниям по Ла-5 Лавочкин отнесся чрезвычайно внимательно. Они встречались и дружили и после войны...»

Из воспоминаний М.К. Покрышкиной

«Все данные воздушной обстановки, которые мы непрерывно получали по радио, наносились на планшет. Это давало нам возможность постоянно «видеть» складывающуюся воздушную обстановку и своевременно принимать необходимые меры... Наши асы во главе с Покрышкиным быстро разгадывали все новинки противника, и в ответ на них применяли свои новые тактические приемы, которые приводили в замешательство врага, и, как правило, приводили к его поражению».

*Из воспоминаний Бориса Абрамовича,
начальника штаба 9-й гв. ИАД*

Боевое братство! А. Покрышкин с Героями Советского Союза из 3-й гвардейской танковой армии.

«Вся истребительная авиация была брошена на штурмовые действия. Мы делали все, чтобы не позволить головной колонне противника прорваться в Мелитополь. Бомбардировщики СБ, которые мы сопровождали, точно вышли на цель и нанесли массированный удар по головной части колонны танков и автомашин...

Штурмуя колонны врага, нанося огневые удары, мы все понимали, что каждый убитый завоеватель, каждая сожженная машина, поврежденная пушка — наш вклад в общее дело Победы».

Из воспоминаний А.И. Покрышкина

2

Летчики 9-й гвардейской...

1. Справа налево: А. Покрышкин, Д. Глинка, Г. Речкалов, А. Клубов, А. Ивашко, К. Сухов, Б. Глинка.
2. Справа налево: Н. Лавицкий, Б. Глинка, И. Дзусов, Д. Глинка, А. Покрышкин.

Знаменитая боевая пара — Александр Покрышкин и Георгий Голубев.

«Опыт, накопленный мной в совместных полетах с Александром Покрышкиным, помогал мне всегда быстро оценивать обстановку и, применяя все свое искусство истребителя, нападать первым и добиваться победы...»

Из воспоминаний Героя Советского Союза Георгия Голубева

*Когда уходит в бой твой друг крылатый,
На важное задание летит,
И ты ему помашешь из квадрата
И пожелаешь доброго пути, —
Ты чувствуешь, как громко сердце бьется,
Как глупая мыслишка промелькнет:
«Вернется ли? Вернется ли?»
— Вернется!
Кричишь друзьям уверенно:
— Придет!
И все ж часами не спускаешь взора
С ночных небес. И ждешь, и ждешь сильней,
Не слышен ли знакомый гул мотора,
Не видно ли условленных огней?
— Летит! Летит! — и больше слов не нужно,
Все сказано и понято вполне.
Всех дружб дороже нам — такая дружба,
Рожденная в боях, в дыму, в огне.*

Александр Подстаницкий

Фронтвой друг А. Покрышкина Герой Советского Союза Вадим Фадеев. Погиб в 1943 г. на кубанской земле. Там, в селе Фадееве, ему воздвигнут памятник, а местная школа носит имя Героя.

«Никто не знал его так хорошо, как я. Нас связывала личная и боевая дружба. Природа щедро наделила Фадеева редкими физическими и духовными качествами. Неиссякаемая энергия и оптимизм, искреннее чувство товарищества вызывали у всех восхищение. В трудное для меня время Вадим всегда старался поддержать словом и делом. Гибель Вадима была для меня самой тяжелой потерей с начала войны».

Из воспоминаний А.И. Покрышкина

1

2

3

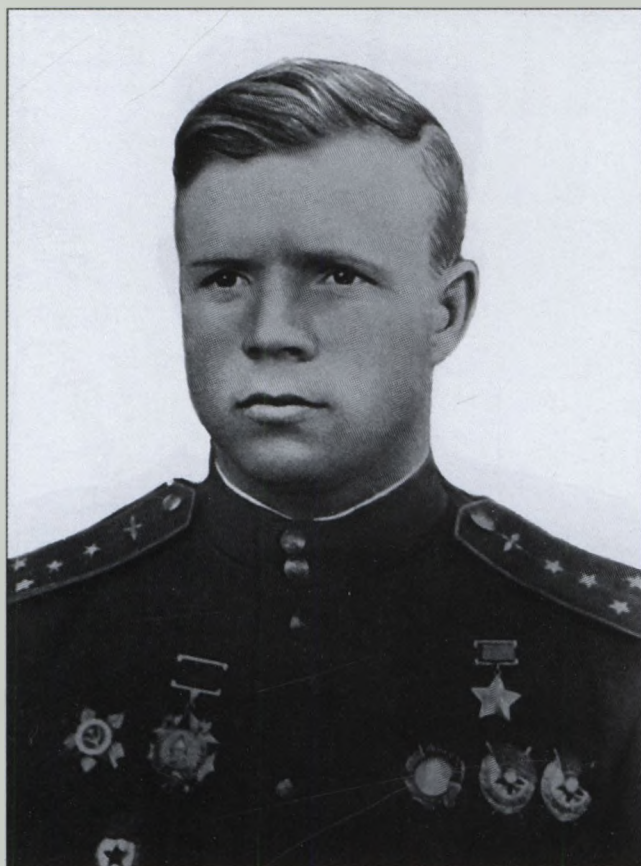
1. Речкалов Григорий Андреевич,
дважды Герой Советского Союза,
командир 16-го гв. ИАП.

2. Лукьянов Сергей Иванович,
Герой Советского Союза,
командир 100-го гв. ИАП.

3. Федоров Аркадий Васильевич,
Герой Советского Союза,
командир 16-го гв. ИАП.

«Только в боях за кубанское небо Покрышкин сбил лично более двух десятков фашистских стервятников. Росло его боевое мастерство, росла и его слава, которой он никогда не кичился, а упорно учился сам и учил своих подчиненных. Он не терпел фальши, лицемерия, угодничества, был справедлив и объективен. Жизнерадостный, смелый, он всегда рвался в бой, туда где труднее...».

Из воспоминаний Аркадия Федорова

1

1. **Клубов Александр Федорович,**
дважды Герой Советского Союза,
командир эскадрильи 16-го гв. ИАП.

2. **Сухов Константин Васильевич,**
Герой Советского Союза,
командир эскадрильи 16-го гв. ИАП.

3. **Труд Андрей Иванович,**
Герой Советского Союза,
командир эскадрильи 16-го гв. ИАП.

«Сотни раз он, исповедуя принцип «Один за всех — все за одного», приходил на помощь товарищу. И кто знает, может, и мне не пришлось бы писать этих воспоминаний, если бы однажды на Кубани Александр Иванович не спас меня от целой стаи «мессершмиттов»... А далее, словно поддерживая своим крылом мою израненную машину, он привел меня на аэродром».

Из воспоминаний Андрея Труда

2

3

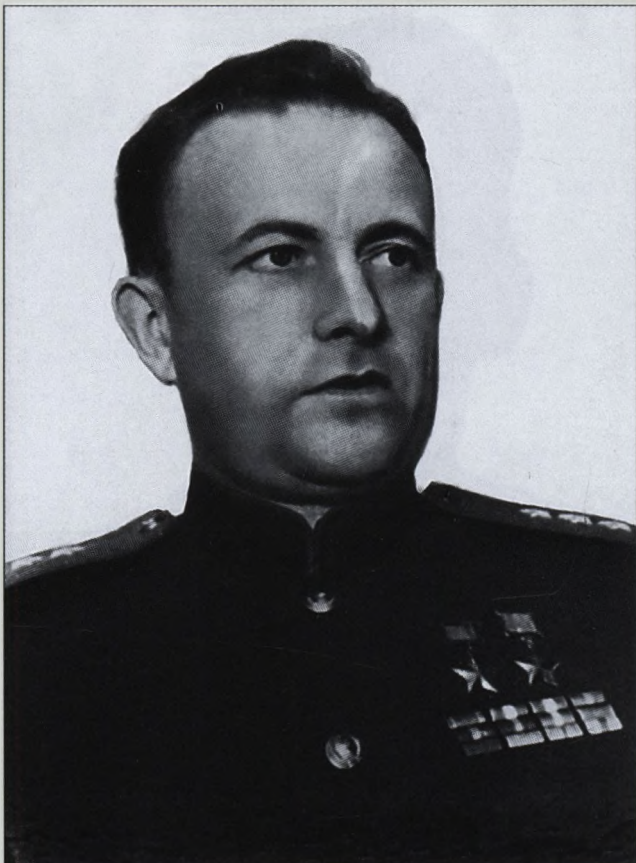

1

2

3

1. **Крюков Павел Павлович,**
Герой Советского Союза,
командир 104-го гв. ИАП.
2. **Трофимов Николай Леонтьевич,**
Герой Советского Союза,
командир эскадрильи 16-го гв. ИАП.
3. **Хрюкин Тимофей Тимофеевич,**
дважды Герой Советского Союза,
в годы войны командующий 8 ВА
на 4-м УФ.

«Храбрый из храбрых. Вожак, лучший советский ас. За лично сбитые 53 самолета противника в бою достоин присвоения высшей правительственной награды — трижды Герой Советского Союза».

*Командующий 8-й воздушной армией
генерал-лейтенант авиации Т.Т. Хрюкин.
24 декабря 1943 г. Из наградного листа*

1

2

3

1. Глинка Дмитрий Борисович,
дважды Герой Советского Союза,
пом. командира по ВСС 100-го гв. ИАП.

2. Глинка Борис Борисович,
Герой Советского Союза,
командир 16-го гв. ИАП.

3. Бабак Иван Ильич,
Герой Советского Союза,
командир 16-го гв. ИАП.

«Для меня лично Покрышкин... спаситель в прямом смысле. В марте 1945-го я впервые за войну не вернулся с боевого задания, обгоревший, без сознания, очутился в фашистском плену и перенес там нечеловеческие испытания... Вновь к жизни, к небу вернул меня именно он. Александр Иванович».

Из воспоминаний Ивана Бабака

1

2

3

1. Горегляд Леонид Иванович,
Герой Советского Союза,
зам. командира 9-й гв. ИАД (1944 г.).
2. Утин Александр Васильевич,
командир 6-го авиационного корпуса.
3. Красовский Степан Акимович,
Герой Советского Союза, в годы войны
командующий 2-й Воздушной Армией.

«Над передним краем обороны противника была сплошная стена огня, дыма и пыли. Так начиналась Львовско-Сандомирская операция, так началось авиационное наступление с участием 9-й гв. ИАД под командованием А.И. Покрышкина.

...Командир дивизии А.И. Покрышкин в воздухе, его боевые, прославленные полки в воздухе, его эскадрильи и авиационные звенья в воздухе, его боевые друзья-однополчане в воздухе. Они поднялись в воздух за освобождение сел и городов Западной Украины, за освобождение людей и территории Отечества от врага».

Из воспоминаний маршала авиации
С.А. Красовского

1

1. Камозин Павел Михайлович, дважды Герой Советского Союза, командир эскадрильи.

2

2. Березкин Вячеслав Арефьевич, старший летчик 16-го гв. ИАП.

3. Сутырин Михаил Иванович, летчик.

«Каждый бой имел свои особенности и требовал анализа. Именно на это и обращал внимание Покрышкин... Он глубоко анализировал все наши воздушные схватки с врагом, отличал положительные моменты и обязательно подчеркивал недостатки, с тем чтобы они не повторились и не приводили к потерям».

Из воспоминаний Михаила Сутырина

3

1

2

3

1. **Борман Александр Владимирович,**
командир 9-й гв. ИАД.
2. **Дзусов Ибрагим Магометович,**
Герой Советского Союза,
командир 9-й гв. ИАД.
3. **Вершинин Константин Андреевич,**
Герой Советского Союза, в годы войны
командующий 4-й воздушной армией.

«Первоклассный воздушный боец Покрышкин стал одним из популярных людей не только в полках 4-й воздушной армией, но и в войсках фронта...»

На основе опыта Покрышкина указанные элементы («высота — скорость — маневр — огонь») получили массовое внедрение в тактику воздушного боя наших летчиков...»

*Из воспоминаний главного маршала авиации
К.А. Вершинина*

1

2

1. В штабе 216-й дивизии: зам. командира дивизии М.Н. Волков, комиссар дивизии Д.К. Мачнев, начальник штаба Б.А. Абрамович.

2. Командир 55-го ИАП В.П. Иванов и начальник штаба А.Н. Матвеев.

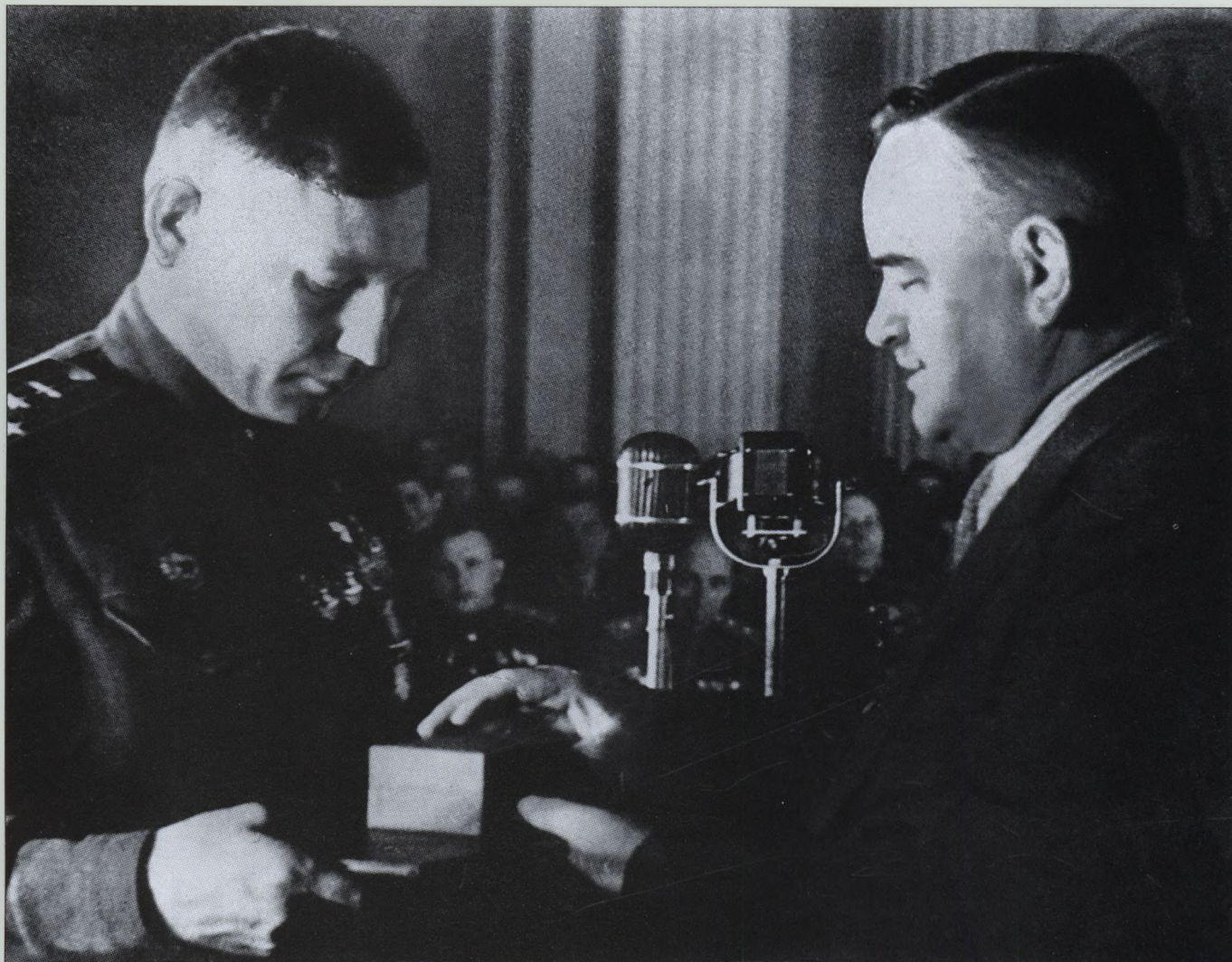

В дивизии праздник — командир награжден третьей звездой Героя! Поздравления от зам. командира 9-й гв. ИАП Л. Горегляда (крайний слева) и боевых друзей.

«Конечно, я понимал, что эта награда — результат ратного труда всех моих подчиненных, боевых друзей. В этой награде мужество и тех, кто сгорел в небе, пал смертью храбрых за свободу и честь Отчизны. В этой высшей оценке Родины — доблесть и подвиг всех моих однополчан».

Из воспоминаний А.И. Покрышкина

**С О Ю З
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Москва — Кремль 9 сентября 1944 г.

ГРАМОТА

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. Покровскому

Александр Иванович

за образцовое выполнение боевых заданий командования
и героические подвиги на фронте борьбы с немецкими
захватчиками, дающее право на получение
звания Героя Советского Союза,

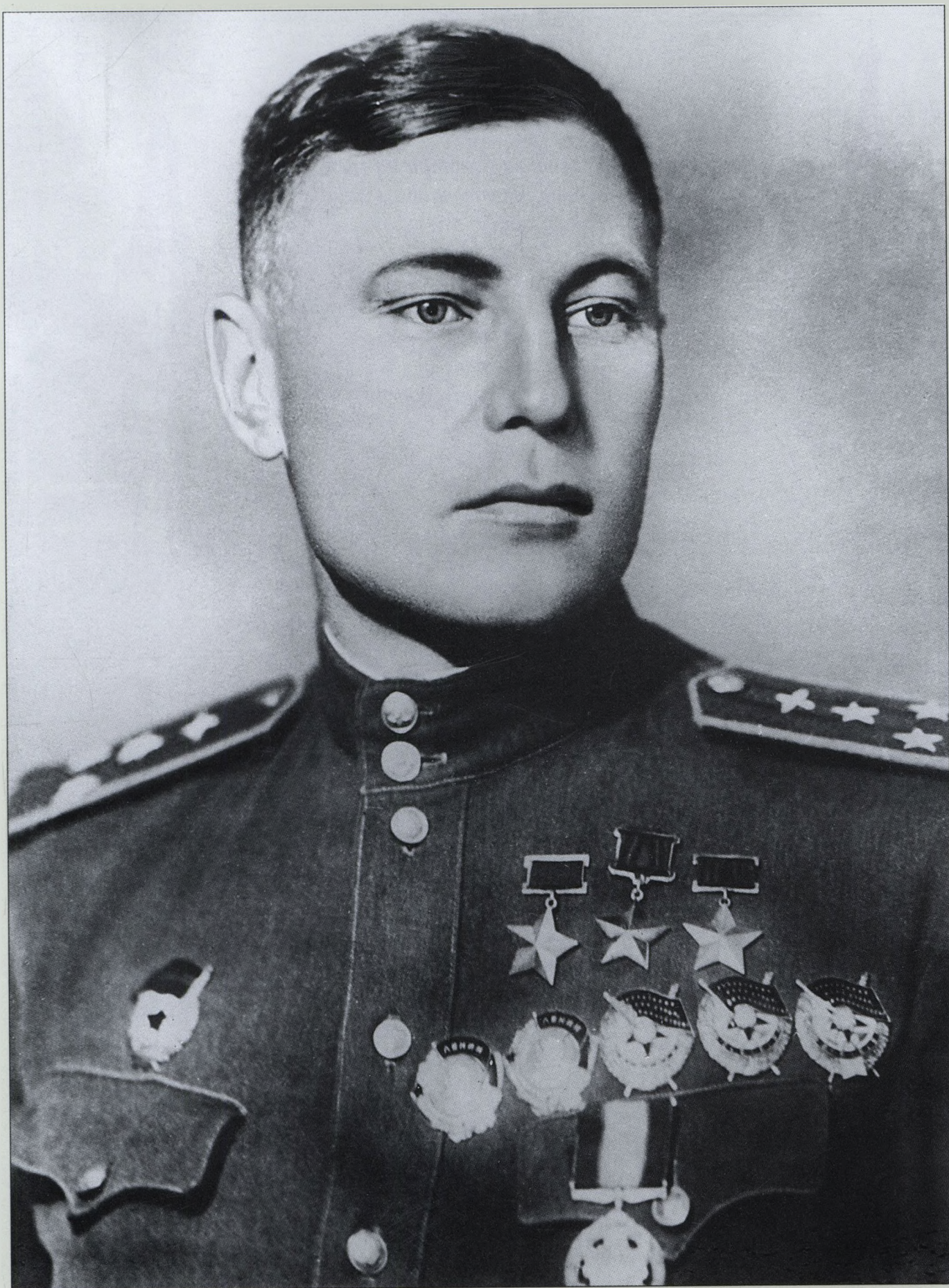
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР УКАЗОМ ОТ 12-го Августа
1944 ГОДА НАГРАДИЛ ВАС ТРЕТЬЕЙ МЕДАЛЬЮ
«ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

и постановил установить Ваш БРОНЗОВЫЙ
БЮСТ НА ПОСТАМЕНТЕ В ВИДЕ КОЛОННЫ
В МОСКВЕ ПРИ ДВОРЦЕ СОВЕТОВ.

Верховного Совета СССР
Верховного Совета СССР

И. Шверник
А. Грехнев

Вручение третьей Золотой Звезды. 1-й заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверник взволнован не меньше, чем первый в стране трижды Герой! 19 сентября 1944 г.

...Они идут. Москва, смотри на них,
Любуйся статью, глядя в лица!
Крылатые бойцы сошли
на миг
С небес войны на улицы столицы.

Суровы те лихие небеса...
И завтра вновь рванется
в дым и пламя
Прославленный Покрышкин Александр
Крылом к крылу
с надежными друзьями.

Еще покуда буйствует война,
Но с каждым днем —
все ближе фронт к Берлину.
И входят ратники твои, страна,
В историю, а может — и в былинку.

По гулкой мостовой шагают в ряд,
Над ними солнце полыхает флагом.
Уже, быть может, видит острый взгляд
Кумач, что скоро взмостит
над рейхстагом.

И пусть немало дней,
врага грома,
Еще в смертельных схватках биться надо —
Они проходят нынче у Кремля
Предтечами победного Парада!

Владимир Гревцев

После получения Звезд Героев (слева направо): А. Труд, А. Покрышкин, Г. Речкалов, Н. Гулаев.

Вскоре 16-й гвардейский полк вылетел в Краснодар. Эскадрилья Покрышкина прибыла к новому месту базирования одной из первых. А ведь тут, в этом городе, он учился летать! С тех пор минуло пять лет. Тогда он поднял над Краснодаром маленький перкалевый У-2. Однако обстановка не располагала к долгим воспоминаниям. Нужно было обжиться, готовиться к предстоящим боям. А они требовали новых приемов, современной методики, вопреки, как ни казалось странным, официально действовавшим прежним положениям, старым инструкциям, отставшим от боевых достижений и обстановки наставлениям. Приходилось быть не только гибким, но и проявлять мужество, чтобы учить подчиненных по-новому, а точнее — тому, чему научился сам в горячем деле. Покрышкин являлся именно тем наставником, кто доказал в бою объективную реальность и спасительную полезность новаторских приемов, кто последовательно верил в свою правоту и в жизненную необходимость «партизанской» методики.

От «ножниц», которые до последнего времени применяли летчики, пришлось отказаться. Раньше этот прием, ввиду новизны, был очень эффективным. Исполняя его, истребители разбивались на две группы и ходили вокруг штурмовиков как бы по спирали. Первая группа с одной стороны, вторая — с другой. Затем их линии полетов пересекались, и они менялись местами. При этом могли взаимно отражать атаки противника, защищать друг друга. Но теперь враг изучил эту тактику наших истребителей, умел противостоять ей. Покрышкинцы же, в свою очередь, отрабатывали новый прием — так называемую «этажерку». Он предполагал расположение действовавших со стороны солнца самолетных пар одна над другой с превышением до нескольких сотен метров.

Преимущества «этажерки» сказались быстро.

При таком строе и четырехкилометровом запасе высоты можно было упреждать различные неожиданности. Летчики при этом хорошо видели друг друга, а запас высоты позволял развивать необходимую для быстрого маневра скорость. Ведь счет шел на секунды. Предельная скорость в значительной мере избавляла летчика от необходимости думать о том, что творится позади него. Все внимание — поиску врага и точной своевременной атаке.

Покрышкин был уверен: совершенствуя личное мастерство, он добивается многого в подготовке уже испытанных воздушными боями подчиненных. Надеялся и на молодежь, которая рвалась в небо по примеру «стариков».

В первом же апрельском бою Покрышкин возглавлял шестерку. Взяли курс на станицу Крымская, расположенную как раз на острие главного удара войск Северо-Кавказского фронта. Здесь проходили основные магистрали на Новороссийск, Тамань и Темрюк.

Фашисты, конечно, понимали, что если сдадут Крымскую, то не удержат и Таманский полуостров.

Правее Крымской — быстрая река Кубань, слева — предгорья Кавказа... А вот уже и Новороссийск...

Группа развернулась вправо и снова взяла направление на Крымскую. Пары на развороте быстро перестроились и заняли свои места в боевом порядке, прикрываясь солнечными лучами.

Увлекая других, Покрышкин пошел на пологое снижение. Набранная высота позволяла разогнать машину, достичь высокой скорости. Если над районом прикрытия покажется противник, то этот маневр поставит его в тупик, обеспечит внезапность удара по нему.

Новый метод патрулирования летчики нарекли маятниковым. Ко всем другим выгодам от его применения экономилось еще и горючее. Напряженные тренировки в учебных полетах позволили добиться хорошей слаженности пар. Наблюдай кто внимательно за покрышкинцами в том полете с земли, он по достоинству смог бы отметить эту еще не виданную слетанность большой группы. Маневренность отдельных ведомых пар, разомкнутых влево, вправо и ввысь, но незримо связанных с ведущей двойкой, порой напоминала подвижность одиночного самолета. Вся группа казалась единым целым. Не расстроился, не дрогнул монолитный порядок и при появлении противника.

Пока летели к Новороссийску, а затем разворачивались в сторону Крымской, воздушная обстановка резко изменилась. Настырные немецкие МЕГи (модернизированные «мессершмитты») клевали четверку наших ЛаГГ-3, замкнутую в оборонительном круге. Эта десятка «мессеров» прилетела с целью очистки воздуха для своих бомбардировщиков.

Группа Покрышкина тоже не заставила себя ждать. Первыми же ударами сбили ведущих групп, их строй нарушился и распался, а замыслы по бомбардировке наших войск были сорваны.

Это, можно сказать, была прелюдия к последующим ожесточенным боям над кубанской землей.

А вот еще один из многочисленных эпизодов того периода.

60 вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей приближались к линии фронта. Чтобы не допустить их к нашей передовой, восьмерка Покрышкина по сигналу трех зеленых ракет взлетела с прифронтового аэродрома. И вскоре эфир стали переполнять тревожные голоса на немецком языке: «Внимание! Внимание! Ас Покрышкин в воздухе!»

Приблизившись к врагу, группа, не теряя скорости, разделилась: четверка Речкалова связала боем истребителей, а Покрышкин во главе другой четверки атаковал бомбардировщики.

С боевого разворота комэск удачно вышел на «юнкерса», и тот, объятый пламенем, пошел к земле. Задымилась вторая вражеская машина, третья... Фашистских летчиков охватила паника. Не дотянув до цели, экипажи «юнкерсов» сбрасывали бомбы на свои собственные позиции.

Боевые вылеты следовали один за другим. В них Покрышкин показал себя настоящим мастером атаки, грамотным и требовательным командиром, умелым руководителем групповых действий. Возвратившийся после полугодового перерыва к командованию 4-й воздушной армией (май 1943) генерал К.А. Вершинин именно в те дни назвал Покрышкина «самым искусным мастером воздушных боев».

Столь высокая оценка командарма, а также поддержка, которую получил от него новатор-комэск на совещании командного состава и работников штаба ВВС Северо-Кавказского фронта, сыграли значительную роль в

дальнейших творческих поисках капитана Покрышкина. Так же как стало приметной вехой в боевой биографии будущего трижды Героя то совещание.

Состоялось оно 11 мая 1943 года в станице Пашковской в один из «тихих» дней, выпавших из череды горячих, заполненных почти непрерывными воздушными боями. Кроме начальства, на нем присутствовали также наиболее отличившиеся летчики, в том числе и Покрышкин.

Попросив слова, Александр Иванович откровенно и убедительно поделился тем, что его больше всего волновало начиная с первых дней войны, предложил пересмотреть формальные требования отживших свой век инструкций и устаревших приказов. Они, по его словам, лишь чинили препоны в практическом применении новых самолетов и оружия, в совершенствовании техники пилотирования.

Генерал Вершинин, руководивший совещанием, в заключительном слове сказал:

— Товарищ Покрышкин, ваше выступление заслуживает внимания. По изложенным вами проблемам будут даны соответствующие указания. Ну а предложение об изменении устаревших приказов доложим в Москву...

Поддержка командарма и присутствовавшего на совещании главкома ВВС маршала авиации А.А. Новикова вдохновили комэска на новые победы. А воздушные бои предстояли жаркие. Дело в том, что используя рано подсохшие под южным солнцем крымские аэродромы, немцы сумели сосредоточить в нужном районе несколько тысяч единиц самой современной по тому времени боевой авиационной техники. Сюда приземлились лучшие истребительные эскадрильи. Машины фашистских асов были разрисованы различными вычурными и устрашающими эмблемами. На самых видных местах чего только не изображалось: кошки, драконы, разномастные тузы! Но их носители, помимо декоративной мишуры, обладали и весомыми достоинствами. Самолеты, прилетевшие для сражений над Кубанью, были модернизированы: имели повышенные скоростные и маневренные качества, улучшенную броню, более мощное вооружение. Ставка делалась на возвращение утраченного превосходства в воздухе.

Со второй половины апреля и до начала июня 1943 года происходили ожесточенные схватки между авиацией Северо-Кавказского фронта, усиленной тремя авиакорпусами Резерва ВГК и частями ВВС Черноморского флота и силами 4-го воздушного флота германских люфтваффе. За короткий срок фашистская сторона потеряла свыше 1100 самолетов, из которых более 800 были сбиты в воздушных боях.

Пополнил свой личный счет и А.И. Покрышкин. К апрелю 1943 года Александр Иванович совершил 354 боевых вылета и провел 54 воздушных боя, 13 вражеских самолетов сбил лично и 6 в составе группы. Эти достижения и послужили основанием для присвоения ему 24 мая 1943 года звания Героя Советского Союза.

В одном из наградных листов той поры указывалось, что командир эскадрильи А.И. Покрышкин за успешно и новаторски проведенные боевые вылеты на штурмовку, разведку, сопровождение и прикрытие своих войск отмечен высокими советскими наградами, а за овладение самолетом «Аэрокобра» и пре-

восходное выполнение на нем боевых заданий — медалью от президента Соединенных Штатов Америки. Далее отмечалось, что гвардии майор А.И. Покрышкин за период с 21 апреля по 15 июля 1943 года, то есть менее чем за три месяца, сбил 17 самолетов противника.

Второй медалью «Золотая Звезда» Покрышкин был награжден 24 августа 1943 года. Такой чести он удостоился за участие в 77 воздушных боях, 30 сбитых фашистских самолетов лично и 6 — в составе групп. Этих показателей он добился еще к началу июля.

После воздушных сражений на Кубани его имя стало широко известно. О нем писали газеты и журналы, рассказывали по радио, как о летчике-новаторе, исследователе и реформаторе тактики ведения воздушного боя. Он первым выработал и освоил новый боевой порядок — эшелонирование групп самолетов по высоте, названное в войсках «этажеркой», что обеспечивало свободу маневра и хорошее взаимодействие эскадрильи в бою. Он — автор знаменитой формулы «высота — скорость — маневр — огонь» и других новых элементов воздушного боя. Это о нем президент США Франклин Рузвельт восхищенно сказал: «Покрышкин, несомненно, самый выдающийся летчик Второй мировой войны».

Каждым своим полетом он стремился утвердить что-то новое, передовое, а также сделать его достоянием всех летчиков — эскадрильи, полка, дивизии. Затем ему стали поручать выступления с обменом опытом на корпусных и армейских конференциях. Те покрышкинские уроки, как отмечал впоследствии Герой Советского Союза полковник А.Т. Тищенко, летавший в паре с генералом Е.Я. Савицким, оказали неоценимую услугу его сослуживцам по 812-му истребительному полку. «В ходе кубанских боев, — говорил бывший фронтовой авиационный штурман, — наши летчики в совершенстве освоили вертикальный маневр, без которого немыслима наступательная тактика. В поединках с врагом они стали действовать смелее, активнее, не обороняться, следуя примеру Покрышкина, а нападать, решительно навязывать свою волю противнику».

Ну, а как фронтовая любовь? Продолжалась переписка, были редкие встречи. Мария по-прежнему тревожилась за Александра, радовалась его успехам. Они мечтали поскорее юридически оформить свои отношения и ждали встречи в одном из крупных городов. Вышло иначе. В начале 1944 года Александр Иванович добился у командования разрешения на перевод Марии Кузьминичны к нему в полк. Перелетели на трехместном У-2, расписались в сельском совете, скромно отпраздновали начало совместной жизни.

Так Александр Иванович и Мария Кузьминична стали мужем и женой — на всю войну, на десятилетия службы по авиационным городкам и военным гарнизонам. Впереди было более сорока лет честной и счастливой совместной жизни. Впереди были дети: дочь Светлана, родившаяся в 1944, и сын Александр — в 1947 году.

В мирной семейной жизни они были очень счастливы. Тактичная, уравновешенная, любящая и любимая Мария Кузьминична обеспечивала мужу «надежные тылы». Она могла сделать уютной промерзшую комнату в старом бараке, сымпровизировать из малых запасов ужин на десятерых по срочному заказу, смягчить гнев Александра Ивановича или, напротив, прийти на помощь его деликатности.

Совместных фронтовых дней у них оказалось немного. Даже обустроиться по-настоящему не успели. Приказом Главного маршала авиации А.А. Новикова Покрышкина откомандировали в Москву, в распоряжение Главного штаба ВВС. Полетели они в Москву вместе. Здесь выяснилось, что его назначают на генеральскую должность — начальником отдела боевой подготовки истребительной авиации ВВС.

Как вспоминала потом Мария Кузьминична, таким решением старались сберечь известного летчика, за которым, оказывается, фашисты организовали настоящую охоту, устраивая всякого рода засады и ловушки.

Однако Покрышкин, к удивлению окружающих, от лестного назначения отказался и стал решительно настаивать на возвращении во фронтовую обстановку, в родной полк. Его просьбу удовлетворили, но с Марией Кузьминичной они вскоре все-таки расстались: она готовилась стать матерью, и он отправил ее в родной Новосибирск.

В апреле-мае 1944 года наши войска заперли фашистов в Крыму, и те, будучи в блокаде, попытались наладить доставку дефицитных боеприпасов с помощью транспортных самолетов Ю-52, многие из этих воздушных перевозчиков оказались на дне Черного моря. Их умело топили летчики 16-го гв. ИАП во главе с подполковником Покрышкиным, мастером и организатором «свободной охоты» за «юнкерсами». Сам же командир полка к тому времени довел свой личный боевой счет до 53 сбитых самолетов в 137 боях.

В июле 1944 года ему было присвоено очередное воинское звание, и тогда же он вступил в командование 9-й гвардейской истребительной авиационной Мариупольской дивизией (гв. ИАД). Взлетев в военное небо младшим летчиком, старшим лейтенантом, А.И. Покрышкин за три года боев вырос до командира прославленного соединения, полковника. Удивительная судьба героического человека...

Эти события совпали с началом Львовско-Сандомирской наступательной операции, в которой оказалось задействованным и его соединение.

Воздушная обстановка благоприятствовала нашим ВВС. Было создано четырехкратное превосходство над противником. Но это вовсе не означало, что обошлось без жарких и кровопролитных схваток. За время операции 7-й истребительный авиационный корпус, куда входила 9-я дивизия, провел 129 групповых воздушных боев, сбил 100 самолетов противника.

Вечером 16 июля 12 наших истребителей тремя группами (ударная во главе с Г.А. Речкаловым, прикрытия — с А.И. Покрышкиным и поддержки, которой командовал А.И. Труд) осуществляли патрулирование в зоне наступления наших войск и вовремя обнаружили большую группу вражеских самолетов (около 50). Те уже образовали круг для нанесения удара по нашим позициям. Превосходство тоже четырехкратное! Но наши летчики не дрогнули. В неравном воздушном бою они уничтожили 8 фашистских машин, не потеряв ни одной своей. Отличилась и покрышкинская группа, сбив 3 бомбардировщика.

На завершающем этапе операции, в ходе которой 7-й корпус за особые отличия стал именоваться Львовским, высокой оценки командования заслужила и его дивизия. Участвуя в боях на Ясском направлении в составе 2-го и 1-го Украинских фронтов по уничтожению Бродской группировки противни-

ка, по прикрытию подвижных групп 1-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы генерала Баранова во Львовско-Сандомирской операции, в наступательных боях при форсировании рек Западный Буг, Сан, Висла, соединение совершило 2866 боевых вылета, провело 102 воздушных боя, в которых сбило 183 фашистских самолета.

В середине августа 9-я дивизия сосредоточилась близ Вислы. Два полка расположились в Ежове, а 16-й, где находилась и «сотка» комдива, в пригороде Тарнобжега. Там 19 августа 1944 года гвардейцы-авиаторы узнали: их командир в третий раз удостоился высшей боевой награды!

Александра Ивановича поразило известие о том, что он стал первым трижды Героем. Не верилось в то, что так высоко оценили его боевые дела. Как-то не укладывалось все это в сознании. Конечно, он понимал, что вместе с его заслугами учли и результаты ратного труда его подчиненных, боевых друзей. В высокой награде — также мужество тех, кто пал смертью храбрых за свободу и честь Отчизны. Был повод еще для одной большой радости. Его вместе с Григорием Речкаловым, Аркадием Федоровым, Андреем Трудом отправили в Москву за получением боевых наград.

С центрального аэродрома поехали в гостиницу «Москва», а оттуда в Кремль. Их принял заместитель председателя Верховного Совета СССР Николай Михайлович Шверник и вручил им Золотые Звезды.

Первым подошел за наградами Покрышкин. В коротком слове заверил, что он и его боевые товарищи оправдают доверие Родины, будут сражаться до полной победы над фашизмом.

А потом была встреча у командующего ВВС Александра Александровича Новикова. Главный маршал тепло поздравил летчиков и, обращаясь к Покрышкину, сказал:

— Александр Иванович! Звонили твои земляки и просили отпустить тебя на несколько дней в Новосибирск. Желаеть слетать в родную Сибирь?

Для Покрышкина предложение командующего ВВС совпадало с самым сокровенным желанием: повидаться с родными, земляками, с городом, где прошли детство и юность, где через классы и мастерские фабрично-заводского обучения, через новостройки и цеха своего завода, через летное поле аэроклуба Осоавиахима начинал путь к осуществлению заветной мечты. Прошли годы. Он достиг цели. Крылья военного летчика подняли его в небо и возвращают в родной город трижды Героем.

В Новосибирске встретился с матерью, женой, друзьями-заводчанами. В одном из цехов возле гигантского токарного станка, длиной около сорока метров, обнялся с мастером Иваном Турунцевым — ветераном завода. Тот знал Покрышкина еще с «фезеушных» времен.

В другом цехе им показали готовую продукцию — танки и самоходные орудия.

Побывали они и на самолетостроительном заводе им. Чкалова. Здесь висел плакат: «В честь земляка даем сегодня 150 процентов». На бортах истребителей более точная адресная надпись: «Гвардейцам от сибиряков».

С большим зарядом бодрости возвратился Покрышкин на фронт, который переместился вскоре в Германию.

Александр и Мария Покрышкины среди новосибирских друзей.

«Пять дней пролетели словно одно мгновение. С раннего утра и до ночи у нас не выдавалось минутки, чтобы побыть одним. Сашу приглашали на фабрики и заводы, на митинги, встречи, собрания. Отказать он никому не мог, ведь здесь прошла его юность. На этих самых предприятиях, в этих школах и училищах началось его становление как человека».

*Из воспоминаний М.К. Покрышкиной о пребывании
Александра Ивановича в 1944 г. в Новосибирске*

Однокашники по ФЗУ.

А для Ксении Степановны он остался просто Сашей.

А. Покрьшкин с братьями Валентином, курсантом авиационного училища, и Виктором — школьником.

«Пример брата всегда был передо мной. Конечно, я хорошо сознавал, кто он, старался не бравировать этим, не позорить фамилию. Навсегда запомнил Александра Ивановича как скромного, волевого, стойкого в своих убеждениях, целеустремленного человека, подчас казавшегося суровым вследствие постоянной глубокой сосредоточенности на своих мыслях и неожиданно доброго...».

Из воспоминаний Виктора Покрьшкина

...И снова фронт.

В распутицу весны 45-го, когда взлетать с раскисших грунтовых аэродромов стало невозможно, А.И. Покрышкин нашел неожиданное решение: использовать как взлетную полосу участок бетонного шоссе Бреслау — Берлин. Это был уникальный случай в истории авиации.

*Кровь и гарь на полотнище этом,
Вознесенном на черный рейхстаг...
Быть ему многократно воспетым
В самых красных на свете словах!*

*Поколениям новым и новым
Будет вечной святыней святынь
Стяг, исхлестанный градом свинцовым,
Взмывший пламенем в майскую синь.*

*Встав над логовом бойни кровавой,
Станет вехой немеркнущих дат
Знамя, выросшее деревом славы
Из окопного пота солдат.*

*Не сорвать его хищным ручищам.
Не испачкать во лжи, как в смоле...
Благороднее, праведней, чище
Не бывало знамен на Земле.*

Владимир Гревцев

Парад Победы. 1945 год.

1

1. Перед Парадом (на репетиции).
2. Во время Парада.
3. После Парада (с однополчанином, дважды Героем Советского Союза Д. Глинкой).

24 июня 1945 года. Парад Победы. В этот день перед лицом Отчизны лучшие, достойнейшие представляли Советскую Армию и Военно-Морской Флот — силу, разгромившую фашизм. Штандарт 1-го Украинского фронта пронес по Красной площади трижды Герой Советского Союза легендарный воздушный ратник Александр Покрышкин.

2

3

Богатыри. Трижды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб.

Европейская зима сорок пятого походила на нашу российскую раннюю весну. Аэродромы пришли в негодность, летать с них было невозможно. Не улучшилось их состояние и в мартовскую распутицу. Между тем обстановка на подступах к фашистскому логову складывалась непросто. Гитлеровцы во что бы то ни стало пытались ликвидировать кюстринский плацдарм, сбросить наши войска в широко разлившийся Одер. Налеты вражеской авиации следовали один за другим. Немцы начинали свои самолеты, управляемые по радио, взрывчаткой и направляли на плацдарм. Командующий 5-й ударной армией Н.Э. Берзарин обратился к командующему 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жукову с просьбой усилить активность нашей авиации.

В ответной телеграмме Жуков писал:

«К сожалению, мы вам не можем пока помочь авиацией, так как все аэродромы раскисли и взлетать самолеты в воздух не могут. Противник летает с берлинских аэродромов, имеющих бетонные покрытия».

Выход из положения нашел Покрышкин. Он решил производить взлет своих истребителей с автострады. И на нее же садиться. Он первым выполнил задуманное, и вскоре вся дивизия совершала посадки на автостраду, решая боевые задачи с этого необычного аэродрома.

Вот как об этом писал впоследствии командующий 2-й воздушной армией, куда входила 9-я гвардейская, Степан Акимович Красовский: «В авиационной практике не было случая, чтобы истребители пользовались шоссейной дорогой для взлета и посадки. Первое испытание необычного аэродрома А.И. Покрышкин произвел лично. Вскоре на автостраде уже базировалось все соединение, а через несколько дней по соседству разместилось в полном составе и соединение Л.И. Горегляда».

С этих аэродромов истребители двух дивизий произвели несколько тысяч боевых вылетов.

И на заключительном этапе войны боевые действия 9-й гвардейской не прерывались ни на один день. Даже тогда, когда над рейхстагом стало реять Знамя Победы. Летчикам-гвардейцам выпала честь охранять его с воздуха, патрулировать в небе фашистской столицы в начале мая сорок пятого.

Убедительные победы одержал в те дни над Берлином воспитанник Александра Ивановича Вячеслав Березкин. Однажды он встретился с группой «Фокке-Вульфов». Молодой летчик последовательно провел три атаки, и каждая была результативной. Сбив один Ф-190, он тут же ушел за облака. Потом неожиданно для немцев вышел в атаку с противоположной стороны. Очередь из пушки — и еще один «Фокке-Вульф». После очередной атаки третий вражеский самолет рухнул вниз на горящие городские здания.

В небе Праги отличился еще один покрышкинец — Георгий Голубев. 9 мая 1945 года будущий Герой Советского Союза сбил вражеский самолет, возможно, последний в войне с фашистской Германией.

За то время, что Александр Иванович командовал дивизией, он обозначил

очередные памятные вехи на победной карте полетов: Западная Украина, Польша, Германия, Чехословакия. Над освобожденной от фашистского ига огромной территорией подчиненные А.И. Покрышкина совершили 9335 боевых вылетов, провели 272 воздушных боя, уничтожив в них 410 вражеских самолетов. А всего в ходе войны летчики дивизии сбили 1147 фашистских самолетов. Помимо урона врагу в воздушных боях 9-я гв. ИАД бомбоштурмовыми ударами уничтожила 66 самолетов на аэродромах, 400 танков, свыше 4000 автомашин, 80 паровозов, 26 складов с боеприпасами и горючим, несколько тысяч солдат и офицеров. В дивизии выросли 59 Героев Советского Союза (двое удостоились этого высокого звания уже после войны). Ей присвоены почетные наименования Мариупольской и Берлинской. Гвардейское знамя соединения украсили ордена Ленина, Красного Знамени и Богдана Хмельницкого.

В особую заслугу А.И. Покрышкину было поставлено то, что полки дивизии, несмотря на высокие темпы наземных операций, быстро перебазировались и надежно прикрывали наши войска с воздуха. В аттестации, подтверждавшей его соответствие занимаемой должности, подчеркивалось, что «в период напряженных боевых действий тов. Покрышкин лично водит в бой летный состав и личным примером, практическим показом в воздушных боях учит летчиков побеждать врага».

После Берлина и Праги А.И. Покрышкин вновь окунулся в текущие дела. Предстояло отправить одну эскадрилью на Дальний Восток, сделать это было нетрудно, так как желающих поехать на войну с японцами было хоть отбавляй.

Потом он вызволял из пересыльного лагеря своего друга — Героя Советского Союза Ивана Бабака, сбитого незадолго до этого в воздушном бою...

Началась подготовка к демобилизации старших возрастов солдат и сержантов...

29 мая Покрышкин был командирован в Москву на дипломатический прием, устроенный В.М. Молотовым в честь Победы.

Прибыл он в Кремль в полевой форме, тогда как некоторые военные уже расхаживали в парадных мундирах, а женщины — в декольтированных платьях.

Увидев смущенного Покрышкина, обстановку разрядил командующий ВВС Александр Александрович Новиков. Он порекомендовал боевому летчику не обращать внимания на раздетую публику.

До Парада Победы, участником которого был утвержден и Покрышкин, оставалось еще немного времени, и командующий ВВС разрешил комдиву снова слетать в Новосибирск к семье...

24 июня 1945 года, в ненастный дождливый день, Александр Иванович Покрышкин вместе с ассистентами нес по Красной площади знамя 1-го Украинского фронта.

Навсегда ему запомнился момент, когда советские солдаты бросали к подножию Мавзолея более двухсот знамен и стягов разбитых фашистских армий и соединений.

1

2

1. Мирных дней начало. С самолета — за парту... А.И. Покрышкин — слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе.
2. Рядом с Александром Ивановичем в учебной аудитории дважды Герой Советского Союза В.Д. Лавриненков.

Рассказы о былых боях. «Вот здесь, помню, горячее было дело...»

«Александр Иванович был интереснейшим рассказчиком, он умел очень образно и понятно для неискушенного слушателя объяснить самые сложные перипетии воздушного боя, интересные подробности разных периодов войны. Его обаяние и блеск ума как бы завораживали собеседника».

*Из воспоминаний друга семьи Покрышкиных
фронтовика Семёна Высоцкого*

1

2

1. М.К. и А.И. Покрышкины, А.И. Галич, А.Т. Твардовский, С.В. Михалков в Центральном доме литератора.
2. С генеральным авиаконструктором С.В. Ильюшиным и народным артистом СССР Н.П. Охлопковым.

«Это был человек, преданный авиации всеми фибрами своей души. Даже в обычной обстановке, на занятиях по тактике, когда он, выходя к доске, наносил обстановку — одной рукой чертил, а другой стирал ненужное, его движения напоминали показ фигур высшего пилотажа. Рассказывая о каком-нибудь боевом эпизоде, он с особым артистизмом изображал все перемещения самолета двумя руками, резко поднимая одну руку вверх, а другую опуская вниз, показывал, как он заходит в хвост противнику. Выразительными гибкими движениями рук он, как никто другой, мог изобразить на «языке» летчиков самый сложный воздушный бой истребителей».

Из воспоминаний сокурсника по Академии им М.В. Фрунзе Владимира Бочкова

Супруги Покрышкины на избирательном участке.

Зам. председателя окружной избирательной комиссии Татарского избирательного округа №223 Новосибирской области С.В. Орлянкин вручает депутатское удостоверение А.И. Покрышкину. Справа — зам. начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе по политчасти генерал-майор В.К. Цебенко.

2

СОЗЫВ

1947 г.

МОСКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Депутатский билет № 0960

Предъявитель тов. *Покровский*
Александр Иванович
избран депутатом Московского Городского
Совета депутатов трудящихся от избира-
тельного округа № 289.

Председатель
Исполкома Моссовета

Секретарь
Исполкома Моссовета

Г. Михайлов

Б. Мороз

Личная подпись

Александр Иванович Покровский

Народный Герой — народный депутат.

Эстафету подвига — юной смене.

Семья — и крепкий «тыл»,
и отдых, и отрада...

«Спорт он любил, и часто говорил, что хорошая физическая подготовка в боях сослужила ему верную службу. В свободное от службы время он был частым гостем стадиона...»

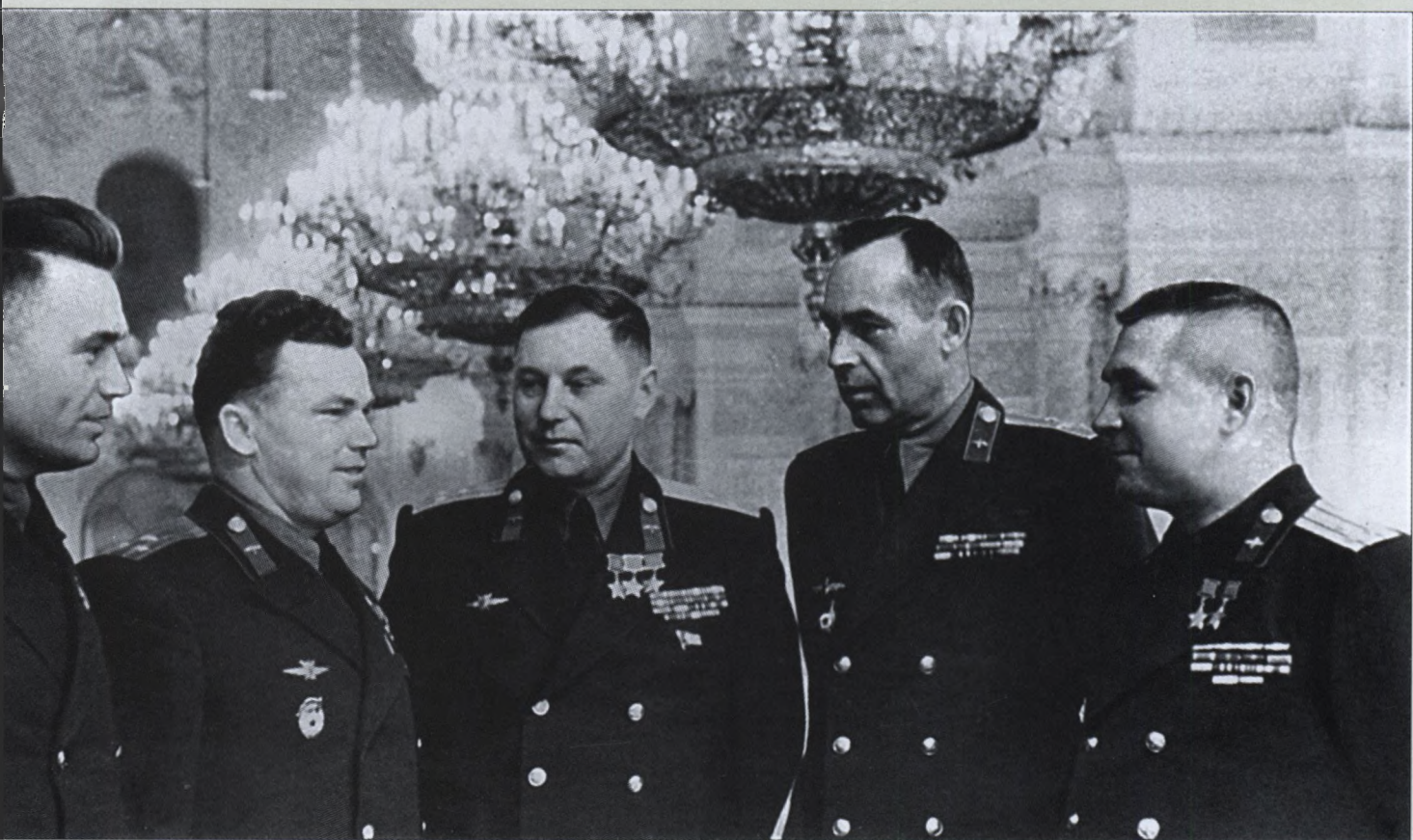
Из воспоминаний водителя А.И. Покрышкина А. Гуржуя

1

2

1. На съезде ВЛКСМ знаменитые воспитанники комсомола А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб.
2. Делегаты партийного съезда (слева направо): В.Н. Кубарев, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин, П.М. Тезерский, М.В. Кузнецов в перерыве между заданиями.

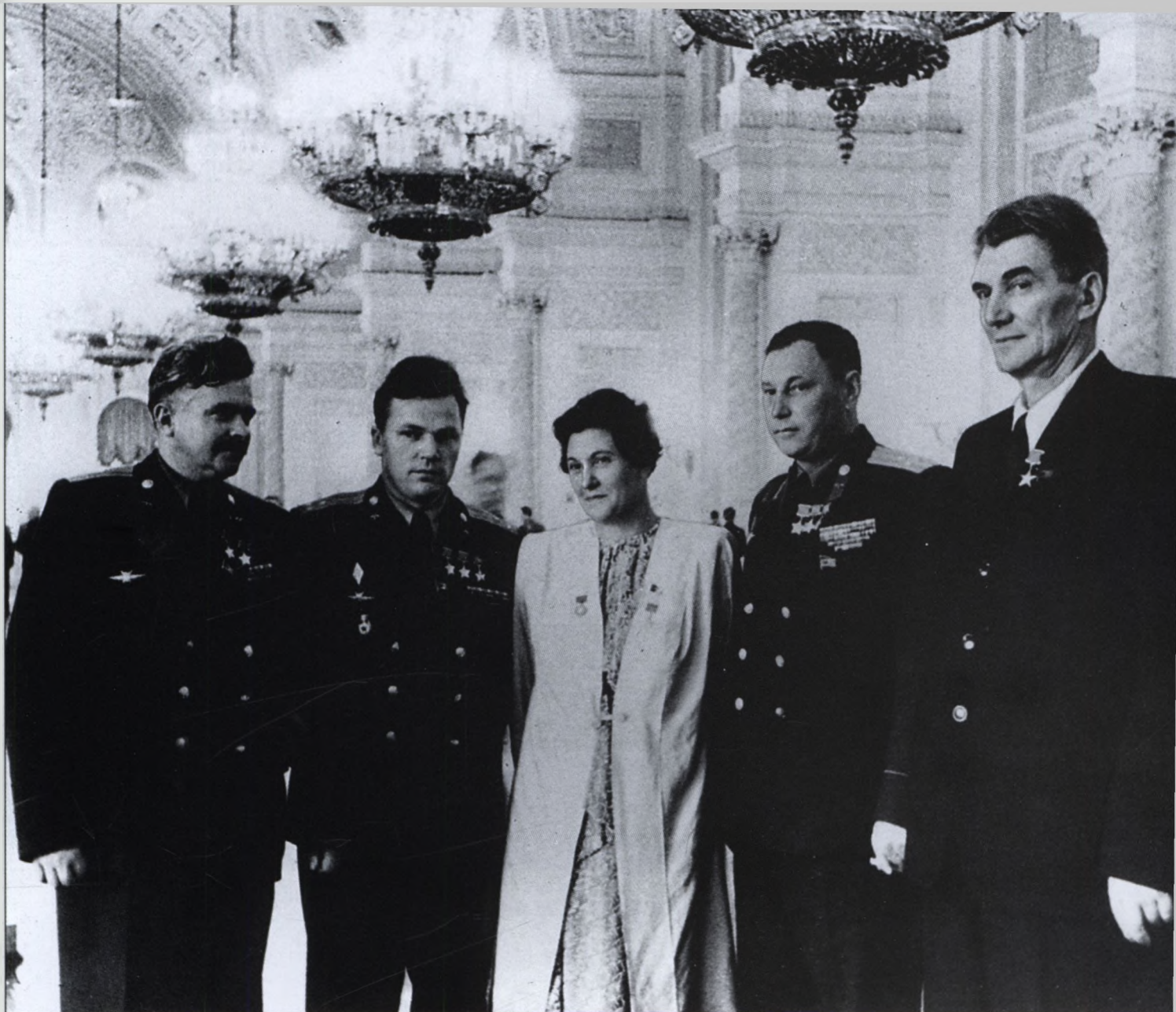
Слово с высокой трибуны.

*«Александр Иванович всегда оставался
простым и обаятельным человеком в общении...
У него было большое сердце и щедрая душа».*

Из воспоминаний Юлия Янченко

Гордость государства. Депутаты Верховного Совета СССР: дважды Герой Советского Союза П.А. Покрышев, трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб, Герой Социалистического Труда трактористка П.Н. Ангелина, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин, начальник шахты «Кочегарка» Герой Социалистического Труда М.И. Логвиненко.

В мастерской народного художника СССР В.Н. Мешкова.

Семья Покрышкиных — во Всесоюзном пионерском лагере «Артек».

«Отец очень любил детей, и они всегда янулись к нему, не даром говорят, что дети тонко чувствуют отношение людей к ним».

*Из воспоминаний дочери
А.И. Покрышкина Светланы*

После парада и правительственного приема в Кремле друзья собрались в гостиничном номере Александра Ивановича. Отмечали незабываемый праздник. Стоя, не чокаясь, выпили за всех тех, кого оставили на пути к Победе, кто сражался рядом и сгорел в небе войны. Вспомнили о здравствующих боевых друзьях, находящихся в эти дни в дороге по пути домой. Они возвращались в разные уголки страны, чтобы творить, созидать, строить, учиться, приобретать сугубо мирные профессии. А многие однополчане оставались служить: ведь и с окончанием Великой Отечественной войны опасность для родного неба не миновала.

Говорили тогда участники застолья о своих планах на будущее, о том, что время не стоит на месте, нужно идти в ногу с ним, чтобы быть всегда на уровне задач, которые ставит жизнь. И все были единомышленны в стремлении посвятить себя военной службе, родной авиации, добиться зачисления на учебу.

Многие из них вскоре осуществили задуманное. Вот и полковник А.И. Покрышкин осенью 1945 года стал слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе.

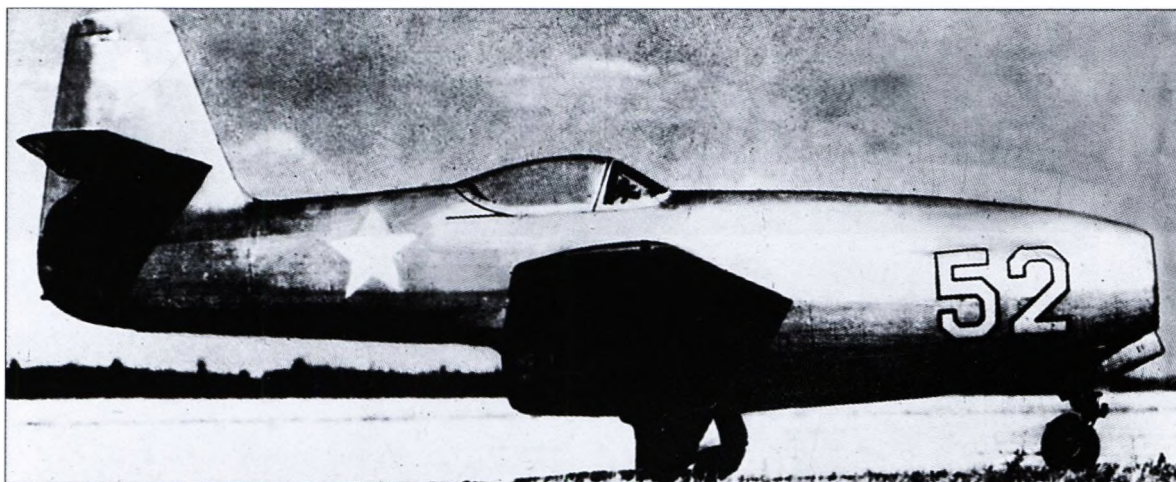
Годы учебы обогатили его теоретический багаж, он объемнее узнал природу не только воздушного, но и общевойскового боя, углубил свои знания в области применения танковых, механизированных соединений, внес немало предложений, связанных с использованием авиации в наступательных и оборонительных операциях. При этом тщательно изучал обобщенный опыт Великой Отечественной войны, критически сопоставляя с ним свой, покрышкинский, который черпал из фронтовой тетрадки.

Преподаватели не раз ставили его в пример слушателям учебной группы, где занимались и другие достойные мастера воздушного боя — дважды Герои Советского Союза Алексей Алелюхин, Владимир Лавриненков, Алексей Прохоров.

Однокурсники Покрышкина отмечали оригинальное мышление своего товарища при решении тактических задач, его широту взглядов.

Окончив академию в 1948 году с Золотой медалью, А.И. Покрышкин получил назначение в Войска ПВО страны, в которых ему предстояло прослужить свыше двадцати лет. С января 1949 по июнь 1951 года он — заместитель командира 33-го (в июне 1949 года переименован в 88-й) истребительного авиационного корпуса противовоздушной обороны. В 1951-1955 годах — командир этого же соединения.

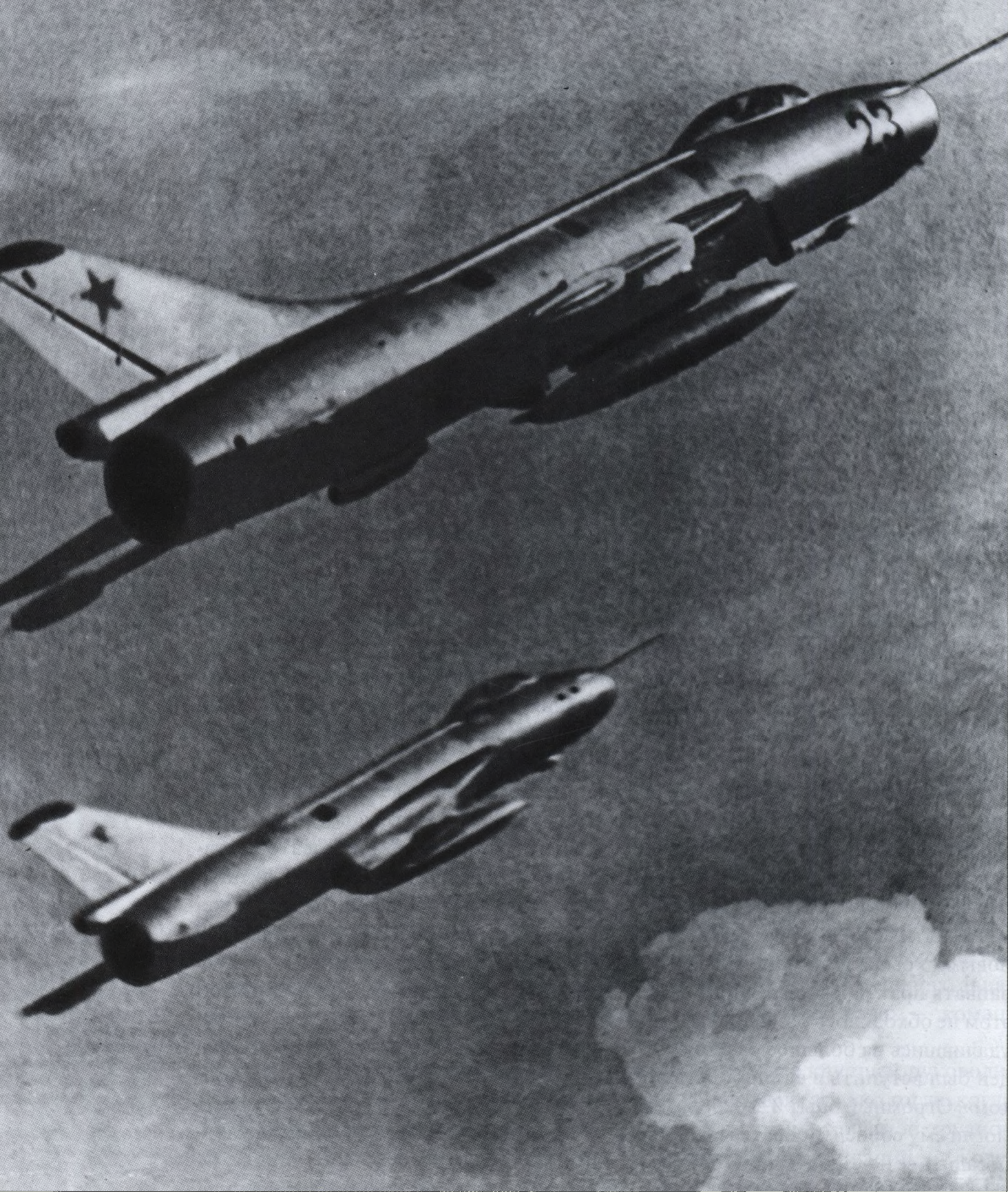
Он всегда считал, что любой командир, а тем более крупный руководитель, сможет принести наибольшую пользу для общего дела только тогда, когда будет сохранять спокойствие, уверенность в себе, оптимизм в самой трудной ситуации. Подчиненные не должны замечать ни твоих переживаний, ни колебаний. Особенно пригодилась Александру Ивановичу эта его фронтовая самоустановка в послевоенные годы, когда, не выдерживая испытаний трудным переломным периодом, срывались, сбивались с пути иные офицеры, в боевой обстановке прослывшие стойкими и несгибаемыми. Многим из них помог Покрышкин вновь обрести себя.

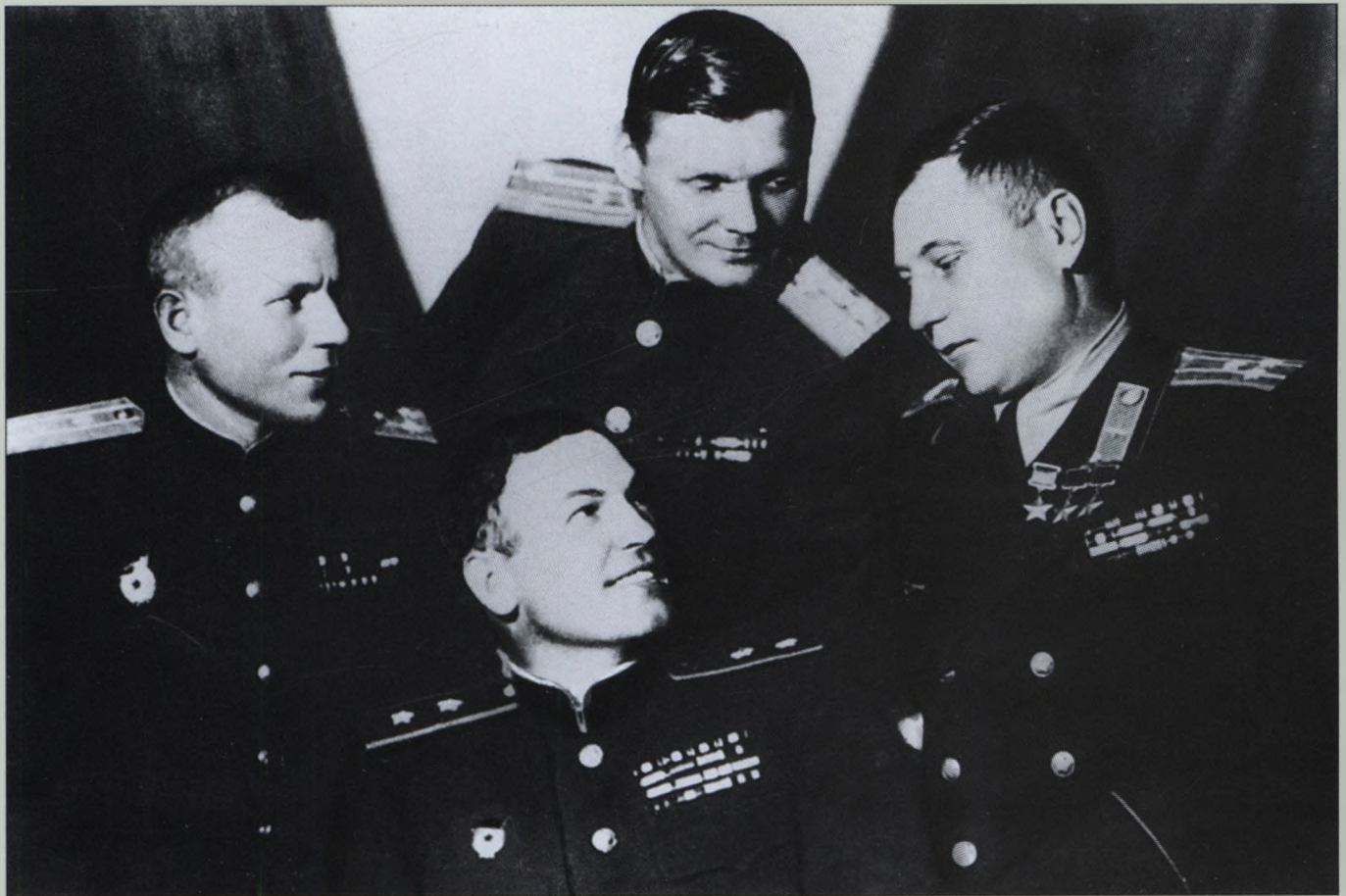
Реактивный самолет Як-17, отлично освоенный А.И. Покрышкиным.

А еще знал, что для руководителя его уровня даже академических знаний мало. Постоянно чему-то учился, впитывая каждый день что-то новое, полезное. Это тоже придавало уверенности в служебных делах, что выливалось в уважительное отношение к нему подчиненных и в те высокие оценки, которые давало высшее начальство. Об этом свидетельствуют и теплые высказывания о нем сослуживцев, и скупые сухие строчки официальных характеристик. «А.И. Покрышкин с занимаемыми должностями справляется хорошо, умело применяет накопленный опыт службы и знания, полученные в академии. Отлично взлетел на реактивном самолете Як-17», — отмечалось в отзыве командующего истребительной авиацией Войск ПВО страны Е.Я.Савицкого. Рядом с привычными уже для Александра Ивановича оценками его деятельности как же много дает в понимании сущности этого незаурядного человека последняя фраза документа: «Взлетел на реактивном самолете»! Боевой летчик-новатор оставался самим собой, ищущим, неуспокоенным, энергичным, и в мирной жизни, и на высокой должности. Его, как и в молодые годы, не покидало неодолимое желание идти вперед, испытывать себя высотой, общением, порой рискованным, с новыми крылатыми машинами. Вплоть до 1963 года он не прекращал лично осваивать практически все виды отечественных истребителей того времени. При этом не обходилось без происшествий. Одно из самых опасных случилось, когда, удалившись на большое расстояние от своей базы, Александр Иванович вынужден был вступить в единоборство с вышедшим из повиновения «авиагоризонтом». Огромный опыт и своеобразная покрышкинская «память пространства» помогли ему сориентироваться в ночном небе, вывести машину к нужному месту и посадить ее на аэродром, с которого поднимался на задание.

Мария Кузьминична не однажды, тактично, но настойчиво, уговаривала «неуемного аса» отказаться от полетов. Он же в ответ отшучивался: «А зачем выходила замуж за летчика? Вышла бы за начпрода, если тебе так покой мил. Начпроду что может грозить? Несварение или растрата... Но нам ли, Машенька, друг мой фронтовой, такие заботы?..»

Почти четверть века после Победы отдал Александр Иванович противовоздушной обороне, пройдя путь от зам. командира авиакорпуса до заместителя главнокомандующего Войсками ПВО страны.

Командование авиационного корпуса ПВО. Слева направо: начальник политотдела П.И. Петров, командир И.Д. Подгорный, начальник штаба П.П. Иванов, первый заместитель командира А.И. Покрышкин.

«Для нашей Родины всегда будет святым день 9 Мая, и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. В те весенние дни был закончен великий путь, отмеченный многими жертвами. И наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне. Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпенье. Мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству. Пусть эти проверенные огнем войны качества всегда нам сопутствуют. И всегда победа будет за нами».

Из воспоминаний
Маршала Советского Союза
Г.К. Жукова

«Выходные дни мы всегда проводили всей семьей, сначала вдвоем, а затем, с появлением на свет моего брата, вчетвером. Родители очень любили природу, поэтому в воскресенье мы обычно уезжали за город».

*Из воспоминаний дочери
А.И. Покрышкина Светланы*

1

2

1. Депутаты Верховного Совета СССР
от Калининской области.

2. Председатель колхоза «Красный
путиловец» А.Н. Белов и
А.И. Покрышкин.

На XXI съезде КПСС.

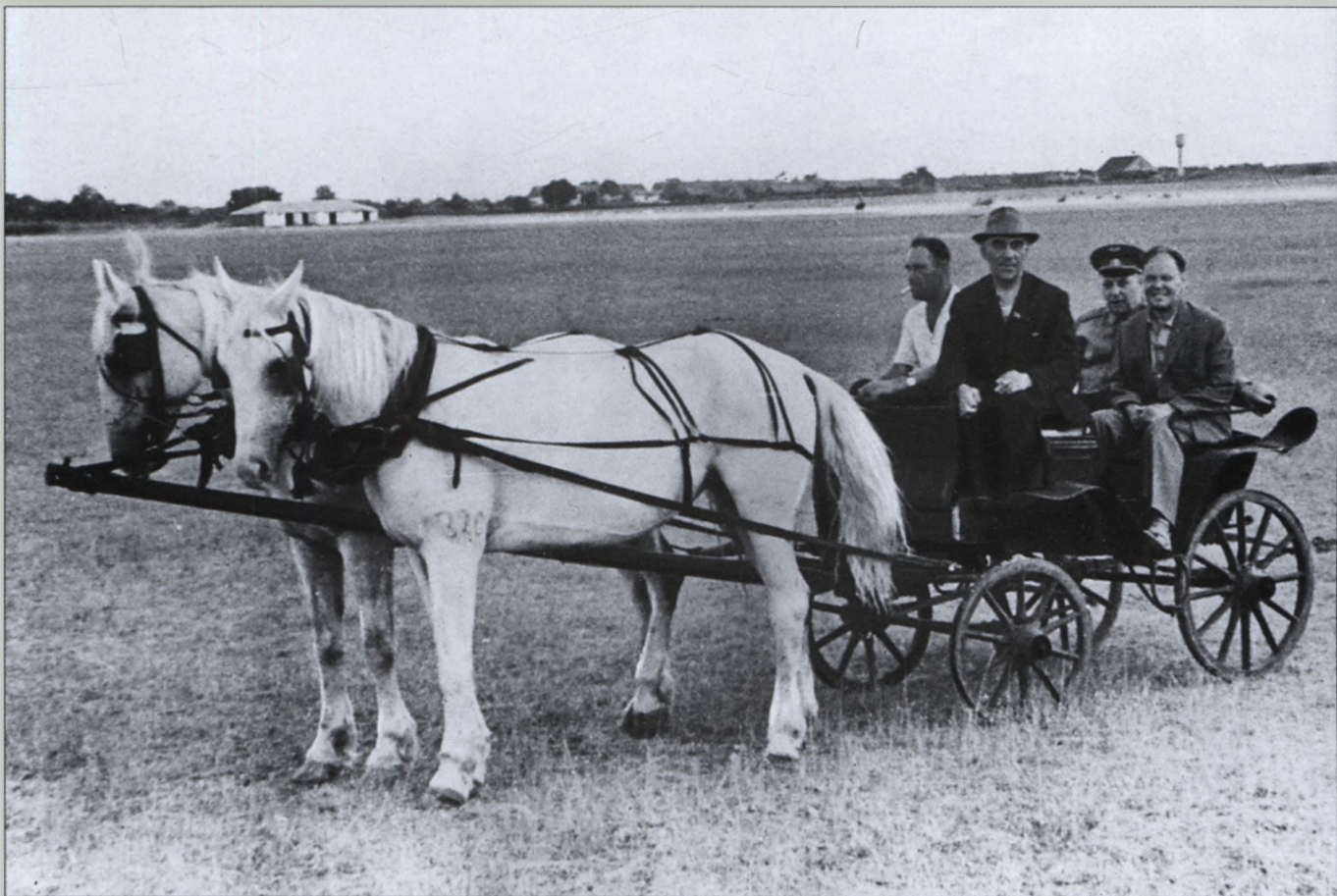
С 1946 года и почти до конца своей жизни Александр Иванович неизменно избирался депутатом Верховного Совета СССР. И обращались к нему со своими нуждами не только избиратели его округа. Часто, не добившись положительного результата у своего депутата, люди из самых разных краев и областей страны приезжали к Покрышкину. И он всегда стремился помочь.

В годы Великой Отечественной они оба наводили ужас на врага. Прославленный летчик — в небе, а легендарный партизанский командир — на земле, совершая сокрушительные рейды по фашистским тылам. Теперь А.И. Покрышкин и дважды Герой Советского Союза генерал-майор в отставке С.А. Ковпак встретились на сессии Верховного Совета СССР...

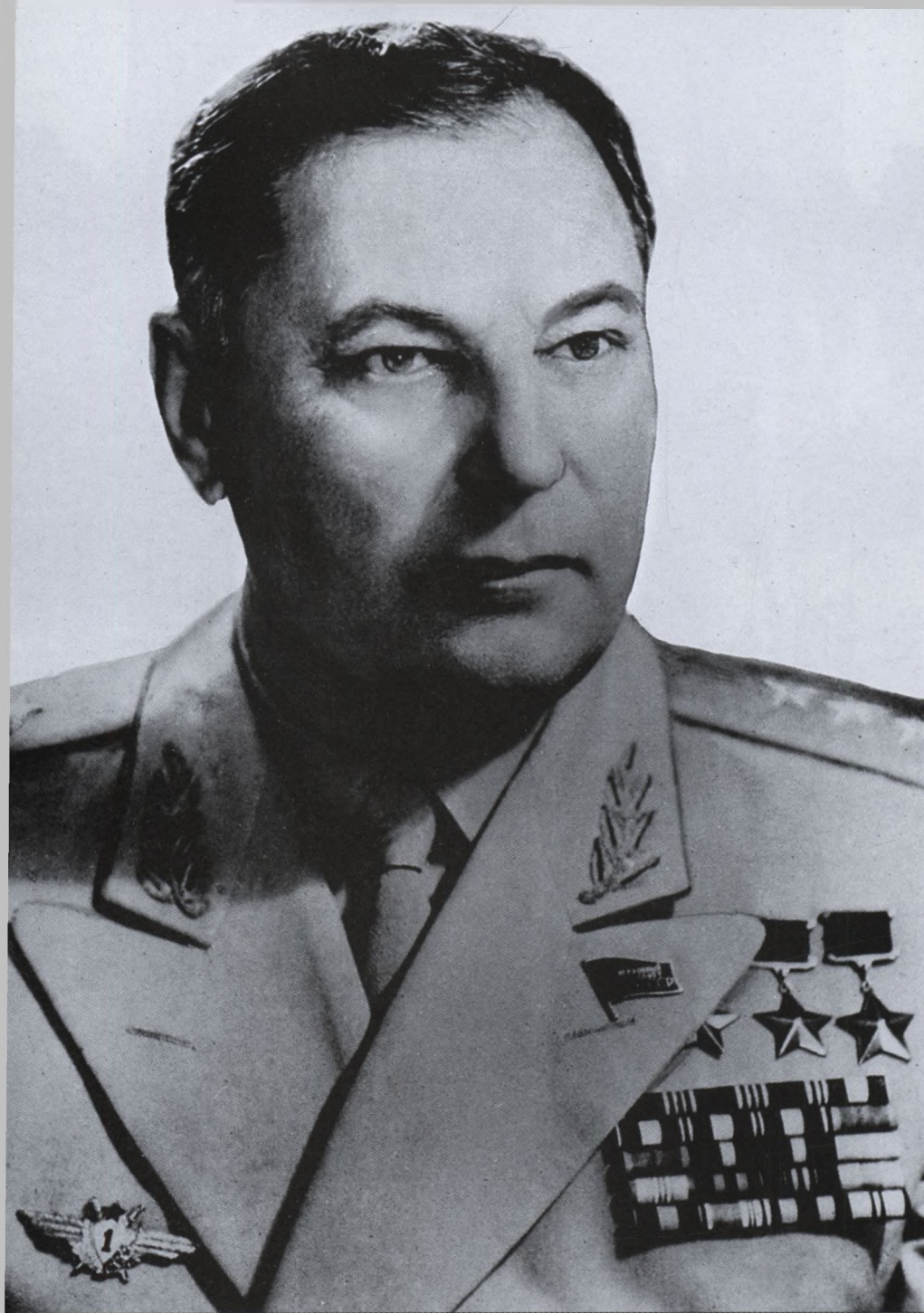

На отдыхе.

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

МВН № 000859

Москва 16 июля 1969г.

Решением

*Совета Военной инженерно-ракетно-космической службы
Определение в области ракетно-космической техники по специальности
Советского Союза 28.06.1969 г. 1.0. (протокол N 28.1)*

Попрышкину Александру Ивановичу

**ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
ВОЕННЫХ НАУК**

Председатель
Совета
Ученый Секретарь
Совета

Ю. С. Савинков

Костин

Военачальники — народные депутаты в Кремле.

1

2

1. Среди почетных гостей майской столицы оказался летчик полка «Нормандия-Неман» И. Эйхенбаум.
2. Празднование двадцатилетия Великой Победы. Герои-однопольчане — генерал-полковник авиации А.И. Покрышкин и генерал-майор авиации Г.А. Речкалов в центре внимания москвичей, собравшихся на Красной площади.

Среди депутатов Верховного Совета СССР люди из легенды: К.Е. Ворошилов, Ю.А. Гагарин, А.И. Покрышкин.

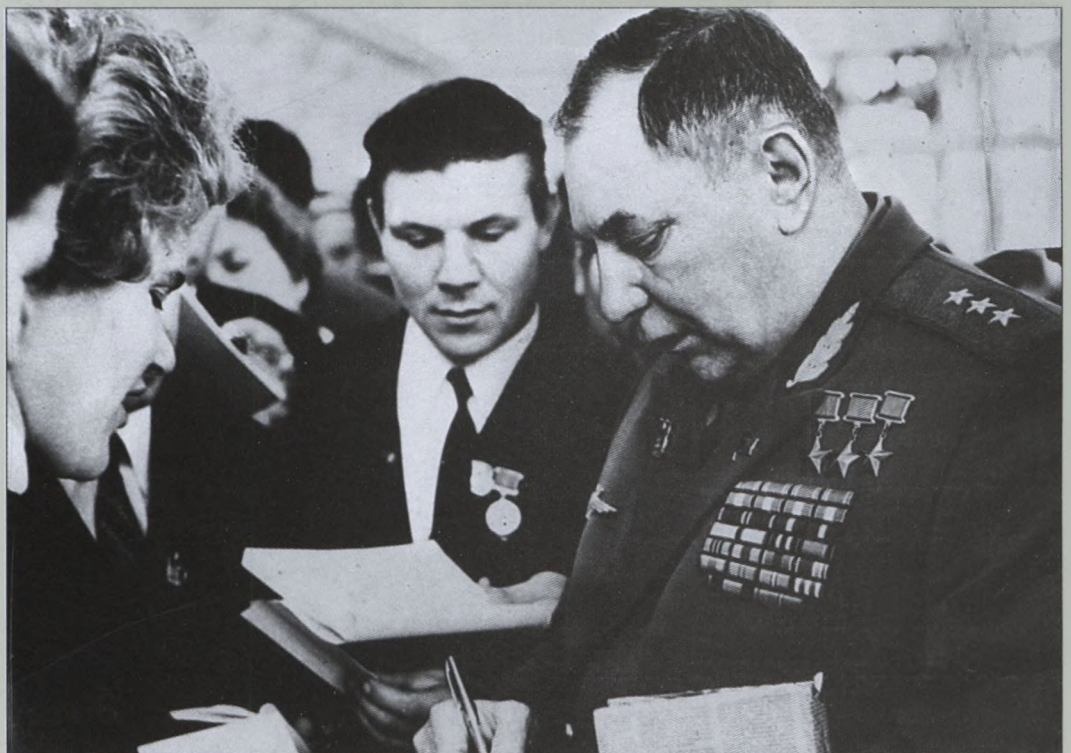
1

1. Встреча с известными литераторами (слева направо) поэтом Платоном Воронько, писателями Борисом Полевым и Юрием Смоличем.
2. Обсуждение творческих замыслов с писателем А. Хорунжим.
3. Автографы читателям книги А.И. Покрышкина.

2

3

Военачальники с Л.И. Брежневым.

1

2

1. 100-летие В.И. Ленина. На трибуне Мавзолея: Е.М. Тяжельников (крайний слева), А.И. Покрышкин, космонавт Г.С. Шонин, В.Ф. Промыслов и В.В. Гришин (в центре правее Покрышкина).
2. Высокое звание — почетный пионер!

1

2

1. С председателем колхоза «Перемога» Героем Социалистического Труда В.И. Сличко.
2. Среди делегатов XXIV съезда КПСС от Молдавии.

1

2

1. На родине, в Новосибирске... Председатель исполкома городского Совета И.П. Севастьянов вручает А.И. Покрышкину знак Почетного гражданина города.
2. Александр Иванович с братьями.

«...Волею обстоятельств мне довелось проходить службу там, где за десять и более лет перед этим командующим был А.И. Покрышкин... И по прошествии ряда лет, при разных начальниках эти коллективы сохранили дух и стиль работы Покрышкина. Его помнили, гордились школой, которую при нем прошли, продолжали ее традиции...»

И в настоящее время найденные Александром Ивановичем приемы воздушного боя живут в авиации. Им и сейчас обучают летчиков. Это ли не признание современными летчиками заслуг великого Мастера!»

*Генерал-полковник В.И. Андреев,
в 90-х годах командующий авиацией ПВО*

Разве выберешь —
что человеку роднее:
То ль Отчизны земля,
то ли небо над нею?
Притяженьем земным
прибывают года,
Но талант и отвага —
крылаты всегда.
Для призванья и долга,
любви и работы
Не бывает на свете
нелетной погоды.
И взмываешь ты
в молодость,
ас-фронтовик,
Вместе с каждым
из новых
питомцев твоих.
Владимир Гревцев

Командующий Киевской армией ПВО А.И. Покрышкин на авиационном празднике.

С министром обороны СССР (1967 — 1976) Маршалом Советского Союза А.А. Гречко.

«29 апреля командир 216-й истребительной авиационной дивизии генерал А.В. Борман, возглавлявший управление с главной радиостанции, получил сообщение о подходе к линии фронта 12 немецких истребителей. Над полем боя в этот момент находилась эскадрилья наших истребителей во главе с капитаном А.И. Покрышкиным. Получив с главной радиостанции информацию о воздушной обстановке, наши летчики заняли выгодное положение и дружно атаковали врага. В короткой схватке они уничтожили восемь истребителей, четыре из них сбил Покрышкин».

*Из воспоминаний А.А. Гречко,
в апреле 1943 г. командующего 56-й армией*

1

2

1. Москва, Кремль. Сессия Верховного Совета СССР. Слева от А.И. Покрышкина — генерал армии А.А. Епишев, Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, генерал армии Н.Г. Лященко.
2. А.И. Покрышкин и маршал авиации В.А. Судец на XXIII съезде КПСС.

С дочерью Светланой.

«Вероятно, как всякий сильный и добрый человек, отец очень любил детей. А сколько нежности и ласки он отдал мне, ведь я была первым ребенком в семье...»

Из воспоминаний дочери А.И. Покрышкина Светланы

«В шахматной игре отец был самоучкой, но читал специальную литературу — книги о Капабланке, Алехине, о различных дебютах... Он любил играть со своим младшим братом. И хотя Виктор занимался этой игрой всерьез и впоследствии получил звание кандидата в мастера, они с отцом играли практически на равных».

Из воспоминаний сына А.И. Покрышкина Александра

«...Я хочу сказать о моей жене. О том, как много значит для меня Мария. Откровенно признаюсь: не встретиться она на моем пути, я не только трижды Героем не стал бы, но и в живых вряд ли бы остался. Встретилась она мне в самую горькую минуту моей жизни, поверила в меня и самого заставила в жизнь поверить. Ей я обязан очень многим и всегда буду помнить об этом».

Из воспоминаний А.И. Покрышкина

С четвероногим другом Ункасом.

В августе 1953 года ему присвоили звание генерал-майора авиации, а полтора года спустя, в феврале 1955 года, перевели на новую должность. Почти год он командовал истребительной авиацией Северо-Кавказской армии противовоздушной обороны. В январе пятидесят шестого снова стал слушателем — на этот раз Военной академии Генерального штаба ВС СССР. Он и здесь отличился, закончив учебу с золотой медалью.

В январе 1958 года А.И. Покрышкин вступил в должность командующего 52-й воздушной армией ПВО Московского округа противовоздушной обороны, а в феврале стал генерал-лейтенантом. В августе следующего года его назначили командующим Киевской армией ПВО — заместителем командующего войсками Киевского военного округа по Войскам противовоздушной обороны страны. Армия, с февраля 1961 года получившая наименование 8-й отдельной, кроме авиации (в отличие от тех объединений, которыми ранее командовал Покрышкин) имела в своем составе другие рода войск: зенитно-ракетные, радиотехнические и связи... Это значительно усложнило условия работы командующего. Из дня в день предельно загруженный, он по-прежнему все вопросы решал четко и компетентно. С пониманием дела вникал в ход перевооружения на новую ракетную и авиационную технику, в структурные изменения авиации, реорганизацию руководства боевой подготовкой и управления родами войск.

В 1960-62 годах в армии была проделана большая работа по формированию значительного количества зенитных ракетных частей и постановке их на боевое дежурство. В авиации провели переучивание летчиков 4-х авиационных полков на сверхзвуковые самолеты-перехватчики Су-9 с учетом возможного боевого применения, а в радиотехнических частях разработали и активно внедряли по-покрышкински новаторскую методику совершенствования системы обнаружения целей в условиях радиопомех.

Перевооружение армии и реорганизационные изменения, вызванные поступлением современной техники, по-новому поставили вопросы применения родов войск, потребовали от командиров и штабов перестройки в руководстве боевой подготовкой, в организации управления разнородными войсками и взаимодействия между ними, боевого и технического обеспечения частей и соединений.

Несмотря на значительные трудности, вызванные принципиально новыми задачами, Александр Иванович, а также руководимый им штаб и аппараты начальников родов войск обеспечили выполнение выдвинутых требований. Высоко оценивая как личные заслуги А.И. Покрышкина, так и усердие его подчиненных, командование отмечало, что воинская дисциплина в частях и соединениях армии на должном уровне, что политико-моральное состояние войск здоровое и личный состав готов к выполнению поставленных боевых задач.

Большую часть времени командующий находился в войсках, игнорируя кабинетный уют, оказывал командирам частей и соединений помощь в повышении боевой готовности и выполнении планов боевой подготовки.

При всесторонней проверке высшим командованием положения дел в армии в 1961 году снова были сделаны положительные выводы. Из проверенных двадцати частей семь получили хорошую оценку, остальные удовлетворительную. По тому времени это был очень высокий показатель для столь крупного объединения. В 1962 году войска армии план боевой подготовки в основном выполнили и с поставленными задачами по прикрытию объектов справились. Так, с общей оценкой «хорошо» были произведены стрельбы зенитно-ракетными войсками, не упустили ведущего положения в Войсках ПВО авиаторы, имея в своем составе 84 процента летчиков 1-го и 2-го класса.

Общие достижения не могли не отразиться на продвижении по службе командующего армией. В феврале 1963 года А.И. Покрышкину было присвоено звание генерал-полковника авиации, что, в свою очередь, заставляло неутомимого новатора вести очередной поиск в наиболее рациональном и эффективном использовании уже достигнутого. Вот почему показатели в несении службы личным составом частей и соединений продолжали улучшаться и в последующие годы. Если в 1963 — 1964 годах стрельбы, выполненные с оценками «хорошо» и «отлично», составляли 83 процента, то в 1965 году — уже 90. Значительно повысилась производительность работы технических дивизионов по подготовке ракет к стрельбе, и этот опыт получил развитие в других объединениях ПВО.

Росла профессиональная подготовка летчиков. В 1963 году 1-й класс имел каждый второй, спустя год — две трети летного состава добились этой квалификации, ну а в 1965 году 84 процента авиаторов стали первоклассными специалистами. Причем ниже 2-го класса не было никого. Потому-то и показатель налета по сложным видам практических задач достиг 60 процентов. Не забыл командующий армией и про реконструкцию и капитальный ремонт аэродромной сети. Для авиационных полков подготовили запасные грунтовые аэродромы. Количество авиационных аварий и катастроф из-за того, что были приняты своевременные меры, снизилось в три раза. В полном объеме обеспечивали работу зенитных войск и авиации радиотехнические части. Продолжало совершенствоваться инженерное оборудование позиций и командных пунктов войск. Завершилось строительство стационарной связи на аэродромах, а также командного пункта с узлом связи одного из авиационных корпусов ПВО. И за каждым результатом, показателем, выполненным делом были энергия, настойчивость, опыт А.И. Покрышкина. Он работал увлеченно, творчески, с полной самоотдачей. Быстро овладевал обстановкой, вникал в суть дела, практически влиял на решение задач, выдвигаемых жизнью.

В числе первых среди командующих объединениями в Войсках ПВО Покрышкин освоил полеты на реактивных истребителях, а когда в массовых масштабах стало поступать ракетное вооружение, Александр Иванович стал одним из ревностных сторонников его широкого внедрения. Он глубоко изучал специфику нового оружия, осваивал тактико-технические особенности самой современной техники. Того же требовал и от подчиненных.

Как всегда, Александр Иванович руководствовался нерушимым правилом: прежде чем спрашивать с других, сам досконально познай то, о чем спрашиваешь. Он в полном объеме знал документацию, владел обстоятельной информацией о применении авиации, зенитно-ракетных систем, радиотехнических средств во Вьетнаме, Египте и других «горячих точках» планеты. Не раз доводилось ему встречаться и с воинами-интернационалистами, которые применяли эту технику в боевых условиях. Все полезное он внедрял в частях.

Внимательно изучал Покрышкин и опыт иностранных армий, в которых многое делалось по перехвату высотных и низколетящих целей.

На учениях, в ходе повседневных тренировок, в том числе в сложной воздушной обстановке, командующий показывал генералам и офицерам, как надо обоснованно и уверенно принимать решения.

Неустанный труд Покрышкина приводил к положительным результатам и по заслугам оценивался вышестоящими руководителями. После одной из очередных проверок боеготовности частей и соединений главнокомандующий Войсками противовоздушной обороны страны маршал авиации В.А. Судец отмечал, что Покрышкин — всесторонне развитый, волевой и инициативный генерал, имеющий хорошую военно-техническую и оперативно-тактическую подготовку, умело организующий боевое применение родов войск ПВО, а также их взаимодействие с общевойсковыми соединениями и объединениями, флотом и ПВО Организации стран Варшавского Договора.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский писал в 1965 году, что А.И. Покрышкин перевооружил войска армии на новую ракетную и авиационную технику, изменил структуру авиации, реорганизовал руководство боевой подготовкой и управление родами войск, успешно справился с принципиально новыми задачами и уверенно командует одним из крупных объединений ПВО.

Положительные качества командующего армией были учтены при его новом выдвижении: в июле 1968 года он был назначен на должность заместителя главнокомандующего — члена военного совета Войск ПВО страны. В 1969 году Александр Иванович защитил диссертацию по применению сетевого планирования в Войсках ПВО и стал кандидатом военных наук.

Более чем двадцатилетняя служба Покрышкина в Войсках ПВО получила высокую оценку правительства: он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

ВСТУПАЙТЕ В
ДОСААФ

Председатель ЦК ДОСААФ СССР А.И. Покрышкин с работниками оборонного Общества. Слева направо: А.Г. Зотов, А.С. Хохлачев, А.Л. Мамаев, С.П. Шатунов, И.С. Сиротин.

«Приход А.И. Покрышкина в оборонное Общество благотворно сказался на повышении авторитета его организаций и прикладной направленности их деятельности. Энергия, целеустремленность, настойчивость председателя передались работникам и активистам ДОСААФ. Стали заметно расти результаты военно-технической и оборонно-массовой работы».

Из воспоминаний Алексея Мамаева, генерал-майора, начальника Управления (в 80-х годах) ЦК ДОСААФ СССР

1

2

1. Колонна ДОСААФ – на Красной площади.

2. Одна из встреч с представителями братских оборонных организаций стран Варшавского Договора.

Герои военного неба и герои мирного космоса.

«То, о чем мы знали только понаслышке — о формуле воздушного боя: «высота, скорость, маневр, огонь», которую разработали и применили летчики эскадрильи Александра Покрышкина во время знаменитого сраженья на Кубани... — теперь как бы оживало в лекциях, зримо представлялось на схемах, которыми иллюстрировались и дополнялись эти лекции. Мы получили ясные понятия о том, как надо вести воздушный бой на вертикалях и горизонталях, узнали, какую огромную роль играет слетанность ведущего и ведомого».

*Из воспоминаний первого космонавта
Героя Советского Союза Ю.А. Гагарина*

I

2

1. А.И. Покрышкин с руководителями Французской компартии Жаком Дюкло и Жаном Шамбезом.
2. Дружеская беседа с председателем оборонного общества ПНР Збигневом Шидловским.
3. В ходе работы с американской киностудией над 20-серийным фильмом «Великая Отечественная». Крайний слева — знаменитый актер Берт Ланкастер.

3

4

1. А.И. Покрышкин — с чехословацкими гонщиками.
2. Прием в финском посольстве. Беседа с министром обороны Финляндии Суорттаненом и военным, военно-морским, военно-воздушным атташе посольства Ю. Техити.
3. Визит в Монгольскую Народную Республику.
4. Во время пребывания в Афганистане.

1

2

1. Министр национальной обороны ГДР генерал армии Г. Гофман вручает А.И. Покрышкину орден Карла Маркса в связи с 30-летием освобождения Германии от фашизма.
2. С первым секретарем ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастуховым.
3. В Западном Берлине у памятника советским воинам.

Председатель Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорный вручает маршальскую звезду А.И. Покрышкину.

После церемонии вручения (слева направо): маршал инженерных войск В.К. Харченко, главный маршал авиации П.С. Кутахов и маршал авиации А.И. Покрышкин.

1. А.И. Покрышкин — в Калининграде, на праздновании 40-летия своего родного 16-го гвардейского полка. Ныне часть носит его имя...
2. С известными летчицами Героями Советского Союза Н.В. Поповой и М.П. Чечневой.
3. Депутаты Верховного Совета СССР — генерал-лейтенант К.С. Грушевой, драматург А.Е. Корнейчук и генерал-полковник А.И. Покрышкин — среди офицеров Московского военного округа.

2

3

«В небесах одних» — над Кубанью — воевали Семен Харламов, Надежда Попова и Александр Покрышкин. Более того — уже тогда и познакомились! А после войны семью Героев — С.И. Харламова и Н.В. Поповой — тесно связала с Александром Ивановичем совместная работа в Оборонном обществе и крепкая дружба.

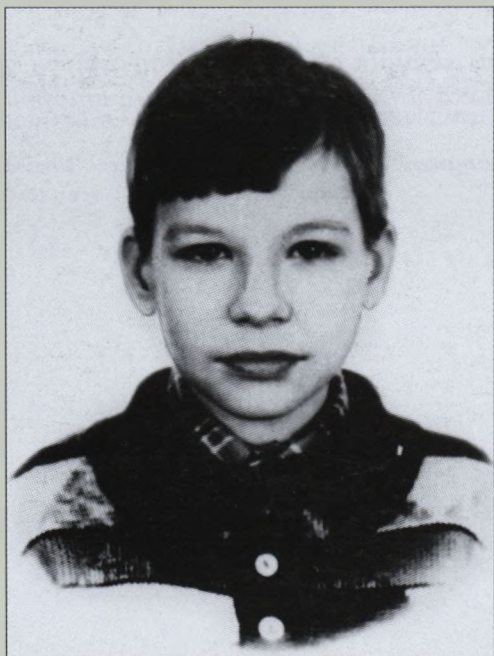
Два маршала авиации, два питомца Оборонного общества — А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий.

«Покрышкин был из тех, о ком у нас в авиации говорят: летчик от Бога... Поучиться у него, перенять опыт многие считали за честь... Летная жилка у него навсегда стала второй натурой».

*Из воспоминаний дважды Героя Советского Союза
маршала авиации Е.Я. Савицкого*

Председатель ЦК ДОСААФ СССР маршал авиации А.И. Покрышкин на встрече с юнармейцами — победителями игры «Орленок».

К 55-летию Великой Победы ученик 3-го класса 1282-й московской школы Александр Ничипоренко написал стихотворение, посвященное первому трижды Герою Советского Союза.

Покрышкин летал,
Самолеты сбивал.
Вернулся с войны —
На груди три Звезды.

Автограф на память будущим воинам.

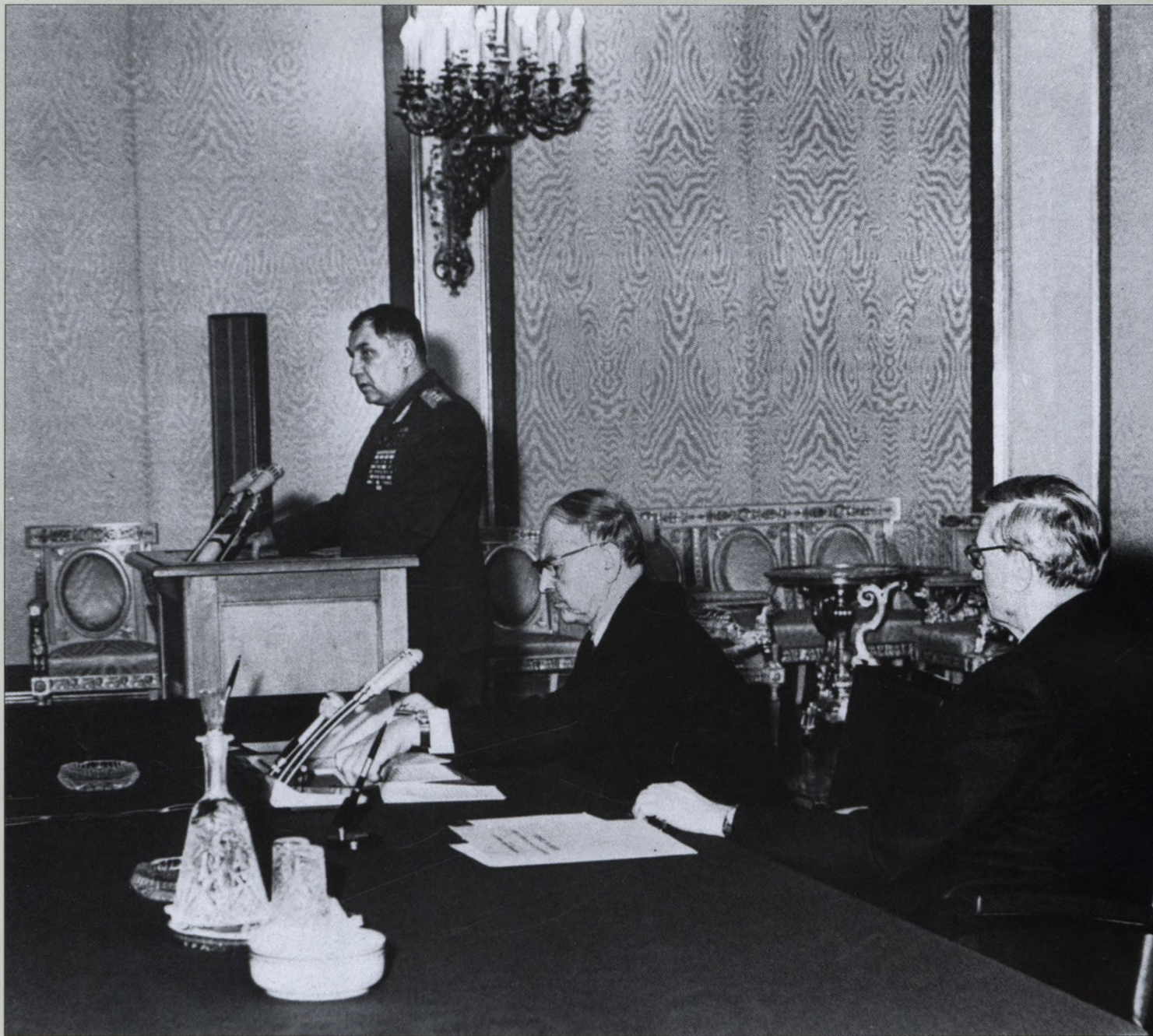

В Оборонном обществе: будни руководителя.

После награждения орденом Октябрьской революции — среди известнейших людей страны.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 32

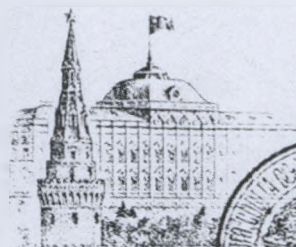
Товарищ ПОКРЫШКИН
Александр Иванович

ИЗБРАН ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

В. И. Ленин
С. С. Орлов

Москва, Кремль. 18 апреля 1979 г. * УДОСТОВЕРЕНИЕ

1

2

1. Оборонному обществу — орден Ленина.

2. Вместе с летчиком-космонавтом СССР С.Е. Савицкой и курсантами школ ДОСААФ.

1

2

1. На выставке технического творчества (слева направо) 1-й ряд: В.И. Другов, А.И. Голяков, В.К. Орлов, А.И. Покрышкин, А.В. Гороховский.
2. В издательстве «Плакат» (слева направо) 1-й ряд: В.В. Мосяйкин, А.И. Покрышкин, В.М. Жарков.

VIII съезд ДОСААФ. А.А. Логинов, А.И. Покрышкин.

«Служба под руководством А.И. Покрышкина для нас, молодых офицеров центрального аппарата, была огромной школой. Его суровость, порою даже жесткость сочетались с простотой в общении, вниманием к заботам и нуждам окружающих. Он строго спрашивал за работу, но смело доверял нам и выдвигал на ответственные должности. Мы благодарны судьбе за то, что она подарила нам часы и минуты общения с этим удивительным человеком».

*Из воспоминаний Андрея Логинова,
зам. начальника Управления ЦК ДОСААФ СССР в 70-е годы*

1

1. Маршал авиации А.И. Покрышкин, генерал армии А.Д. Лизичев, генерал-майор Ю.С. Устинов.
2. С заместителем председателя ЦК ДОСААФ СССР, Героем Советского Союза генерал-полковником авиации С.И. Харламовым.
3. С преемником на посту председателя ЦК ДОСААФ СССР Героем Советского Союза адмиралом флота Г.М. Егоровым.

2

3

И вот — очередной поворот судьбы, новый ответственный участок государственной деятельности. 24 декабря 1971 года VII Всесоюзный съезд ДОСААФ единодушно избрал А.И. Покрышкина председателем ЦК Оборонного общества. Того самого, которое многие годы назад открыло ему дорогу в небо. Спустя три с половиной десятилетия он вернулся в него прославленным летчиком, генерал-полковником. Здесь он через год стал маршалом авиации.

За первые пять лет работы А.И. Покрышкина на посту председателя ЦК ДОСААФ СССР численный состав Общества вырос до 80 миллионов человек, объединенных в 300 тысяч первичных организаций. Полностью были выполнены планы подготовки специалистов для Вооруженных Сил и кадров массовых технических профессий для народного хозяйства, динамично развивались технические и военно-прикладные виды спорта.

В последующие годы количественный и качественный рост в Оборонном обществе продолжался. Так, на 1 января 1980 года в его рядах состояло уже свыше 94 миллионов человек, объединенных в 341 тысячу первичных организаций. Число занимающихся в секциях и командах ДОСААФ увеличилось на 9 миллионов, превысив к 1981 году 31 миллион человек, из которых 11 миллионов — школьники.

В Обществе работало 7 тысяч спортивно-технических клубов, 102 детско-юношеские спортивно-технические школы, действовало более 2 тысяч народных университетов военных знаний, где для молодежи читались лекции и проводились практические занятия по военной и военно-технической тематике. 167 тысяч первичных организаций ДОСААФ имели технические кружки и секции.

Только в 1980 году на крупнейших международных соревнованиях спортсмены Оборонного общества завоевали 784 медали, в том числе 403 золотых, установили 86 мировых рекордов. При поддержке А.И. Покрышкина большую победу одержали радиолюбители ДОСААФ: 26 октября 1978 года на околоземной орбите появились первые искусственные спутники Земли «Радио-1» и «Радио-2», созданные их творчеством и энтузиазмом. И с той поры просторы космоса бороздят сложные аппараты Оборонного общества, используемые в интересах развития радиоспорта.

Он активно добивался воспитания молодежи в духе патриотизма, преданности Родине и нередко говорил о том, что участникам Великой Отечественной войны хорошо известна роль морального фактора в вооруженной борьбе. Мы победили немецко-фашистских захватчиков не только силой нашего оружия, но и силой духа, благодаря величайшей стойкости воинов армии, авиации и флота, всего народа. Интересы защиты Родины, задачи созидания требуют, чтобы все советские люди, и прежде всего юноши и девушки, были верны боевым и трудовым традициям отцов и дедов.

За годы работы Александра Ивановича в ДОСААФ сложилось много интересных форм патриотического воспитания: тематические вечера, литературные диспуты, кинофестивали, лекции, доклады, беседы о величии Родины, мас-

совом героизме ее защитников; встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, личным составом частей и кораблей, отличниками боевой и политической учебы.

Тесно связан был председатель ЦК ДОСААФ СССР с печатью Общества. Он постоянно встречался с коллективами Издательства ДОСААФ (ныне «Патриот»), редакций газеты «Советский патриот» и журналов «Военные знания», «За рулем», «Радио», «Крылья Родины», выступал в этих изданиях со статьями, воспоминаниями.

Одно из первоочередных дел, которому А.И. Покрышкин постоянно уделял внимание, — участие в подготовке пополнения для Вооруженных Сил. Он хорошо понимал, что высокий уровень их оснащения, их организационная структура, новые принципы и методы ведения боевых действий выдвинули серьезные проблемы в деле подготовки военных кадров. Два года службы — срок небольшой, использовать его надо с максимальной отдачей, не растрачивая время на освоение азов военной специальности. Эти азы будущий солдат должен постигать до службы и приходить в армию подготовленным военным специалистом или, как минимум, закончив программу начального военного обучения.

Маршал авиации добивался того, чтобы возложенные на Оборонное общество ответственные задачи по подготовке молодежи к военной службе, и прежде всего специалистов для Вооруженных Сил, выполнялись в строгом соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности». Интересы обороноспособности страны требовали от ДОСААФ необходимых мер, направленных на расширение сети его учебных организаций и их высокое материально-техническое обеспечение.

Исходя из этих высоких требований, А.И. Покрышкин постоянно вникал во все вопросы практической работы комитетов и организаций ДОСААФ, бывал на местах, встречался с работниками и активистами. И всегда на делах Общества благотворно сказывались конкретность, конструктивизм, целеустремленность и настойчивость маршала авиации. Его энергией и авторитетом укреплялась учебно-материальная база. За короткий срок в большинстве республиканских, краевых и областных организаций были построены учебные и спортивные здания и сооружения, обеспечивающие проведение военно-технических и спортивных занятий в любое время года не зависимо от погодных условий. Во многих автомобильных, объединенных технических, радио- и морских школах, авиационных центрах, аэро- и авиационно-спортивных клубах ДОСААФ были созданы специализированные учебные классы, лаборатории, автодромы, радио- и радиолокационные полигоны, пункты технического обслуживания, мастерские, гаражи. Комитеты и организации ДОСААФ стали располагать десятками тысяч автомобилей, мотоциклов, радиостанций, большим парком планеров, вертолетов, учебно-тренировочных самолетов, как с поршневыми, так и с реактивными двигателями.

Творческий подход к ведению оборонно-массовой работы среди молодежи

привел к значительному увеличению числа обучающихся призывников, повысил уровень их подготовки по 35 военно-учетным специальностям.

За время работы А.И. Покрышкина свыше 90 процентов школ ДОСААФ стали обладателями хорошо оборудованных классов, учебных кабинетов, автодромов и радиополигонов.

Общая балансовая стоимость зданий и сооружений ДОСААФ увеличилась почти в 5 раз.

Высокая оценка работе Общества была дана в докладе Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова: «Теплые слова хочется сказать в адрес добровольного Общества содействия армии, авиации и флоту. Оно ведет очень нужную и полезную оборонно-массовую работу».

За большой вклад в развитие оборонно-массовой работы в стране и подготовку трудящихся к защите социалистического Отечества ДОСААФ в январе 1977 года был награжден орденом Ленина. Награду принял А.И. Покрышкин.

О том, как сказывался на судьбах людей, на осуществлении ими задуманного пример А.И. Покрышкина, его влияние и поддержка, говорят бесчисленные факты.

Вот один из наиболее ярких. К моменту прихода Александра Ивановича в Оборонное общество студентка Московского авиационного института, курсант 3-го Московского аэроклуба ДОСААФ Светлана Савицкая стала рекордсменкой мира по парашютному спорту, абсолютным чемпионом мира 1970 года по высшему пилотажу, Заслуженным мастером спорта СССР.

— В отца пошла, — говорил Покрышкин боевым друзьям. — Чего захочет — обязательно добьется! И не думайте, что тут действует протекция высокопоставленного папаши. Главное — характер, воля и, конечно, летный талант Светланы.

Сам же помог летчице осуществить еще одну ее дерзкую мечту — о переходе в реактивную авиацию. Он понимал, что противников будет много (кому охота брать на себя ответственность) и что именно ДОСААФ должен преодолеть их сопротивление.

С.Е. Савицкая вспоминала потом:

«...Выдвинув показавшуюся даже мне не совсем реальной идею установления женских рекордов на грозном Е-133, А.И. Покрышкин не останавливался перед выходом в любые самые высокие инстанции, чтобы решить этот вопрос. И дело, в конце концов, сдвинулось с места».

Светлана окончила Центральную объединенную летно-техническую школу ДОСААФ, овладела самыми современными реактивными истребителями, установила на них новые мировые рекорды, стала летчиком-испытателем ОКБ А.С. Яковлева. А с 1980 года вошла в отряд космонавтов, в 1982 и 1984 годах была в составах экипажей уходивших в полет космических кораблей. Работала в открытом космосе. Стала, как и отец, дважды Героем Советского Союза.

Между тем время шло, и возраст брал свое. Пагубно сказывались на здоровье большие нагрузки и заботы, ненормированный труд, частые поездки.

Печальным отголоском прошлого давало о себе знать колоссальное на-

пряжение, с которым Александру Ивановичу на протяжении десятилетий доводилось преодолевать преграды, возводимые перед ним временем и обстоятельствами.

Да, он прошел по жизни звездным путем. И об этом знали все: лучший летчик Великой Отечественной войны, первый трижды Герой, маршал, депутат. Всеобщее признание, непререкаемый авторитет... Не было известно другое: путь этот был тернистым и ухабистым, за каждой из многочисленных побед, за каждой звездой и орденом стояли великий труд, железная воля, непреклонный характер. А еще — борьба с косностью и инерцией.

Любимец народа, повсеместно пользующийся вниманием и уважением, он, как и в военные годы (особенно в начале сорок второго), по-прежнему сталкивался с непониманием со стороны отдельных должностных лиц. И этому можно найти объяснение: Александр Иванович был бесхитростен, резок в поступках и упрям в суждениях, бескомпромиссен в отстаивании своих взглядов и предложений, нетерпим ко всему, что шло не на пользу, а во вред делу.

Реакция на все это не была безобидной. Занимая генеральские должности, он восемь лет, к примеру, оставался полковником...

И все же главным было то, что Александр Иванович любил работу и отдавался ей без остатка всюду, где служил. Вот это «без остатка» и подорвало окончательно некогда могучий организм сибиряка.

Тяжелая болезнь привела к сложной операции, после которой врачи потребовали резкого сокращения рабочих нагрузок.

По настоянию Александра Ивановича вопрос о дальнейшем исполнении им обязанностей председателя ЦК ДОСААФ СССР был вынесен на очередной пленум. Его участники пытались убедить маршала не уходить, продолжать работу. «У вас хорошие заместители, — звучало с трибуны, — они справятся с делами, а усилят их ваш опыт, ваш авторитет». Но Покрышкин ответил, что не хочет, чтобы в спину смотрели люди, когда он до конца рабочего дня будет уезжать домой. «Работать вполсилы и коптить небо я не привык» — так непреклонно прозвучало решение А.И. Покрышкина. И он ушел, а его преемником стал Герой Советского Союза адмирал флота Г.М. Егоров, очень уважаемый в Вооруженных Силах и стране военачальник. Впоследствии он писал: «Когда я пришел в ДОСААФ, познакомился с Александром Ивановичем Покрышкиным, который показал мне весь объем ведущейся Обществом работы, я понял, что эта деятельность не менее важная для страны, чем флот. Это резервные силы нашего государства...»

Укреплению «резервных сил государства» щедро и результативно отдал десять лет своей жизни А.И. Покрышкин. И в том, что за рычагами бронемашин, у пультов локаторных станций, на боевом дежурстве находились воспитанники Общества, что ни одна крупная народно-хозяйственная или социальная программа не решалась без участия кадров массовых технических профессий, спортсменов ДОСААФ, был большой и чрезвычайно действенный его вклад — прославленного летчика, выдающегося государственного и военного деятеля страны.

1. Прославленный ас — с Героем Социалистического Труда народным артистом СССР Б.А. Бабочкиным.

2. С народным художником СССР А.М. Шиловым.

С огромной душевной теплотой и нежностью относился Александр Иванович к внукам — Саше, Павлику и особенно к младшенькой — Кате. Близкие вспоминают, что в семье шутили: дескать, Катюша — его последняя любовь...

^{закатились}
Всегда с тобой, всегда
в твою строю.

Мы рвались или в тот
прозвонный час, жестокий
Сквозь ураган, земитный
суховей...

Вот почему родились
эти строки
От имени друзей
и сыновей.

Вот
Александр
Мандельштам!

Эти первые дни
Весны, когда вся
страна чувствует
Ваше славное

семидесятилетие
мы, Ваши боевые това-
рищи и братья по оружию
счастливы, что советские
люди называют Ваше имя
в ряду своих легендарных
национальных героев, про-
славленных полководцев,
верных сынов Отчизны,
стойких, негибаемых
её защитников.

Пусть давно отгремела война, мы всё
ещё помним, как шарахались фашистские стер-
вятники от одного лишь сигнала:

"Покрывшим в воздухе!"

Мы особо ценим Вас за то, что большая и заслуженная слава в нашей стране и во всем мире не заставила Вас забыть своих верных боевых друзей.

Торжественно и сердечно поздравляем Вас с юбилеем. Желаем Вам истинно сибирского здоровья, заслуженного счастья, долгих лет на радость Отчизне нашей, нашему великому народу,

Радные!
Ваши боевые друзья:

Дважды Герои Советского Союза

	Игорь В. Давриненков
Герой Советского Союза	Виктор В. Фигичев
Герой Советского Союза	Г. Дольников
Герой Советского Союза	Игорь Н. Трофимов
Герой Советского Союза	Сергей Г. Голубев
Герой Советского Союза	Александр К. Сухов

~~Игорь~~ Н. Шкодин
~~Александр~~ А. Закалюк
~~Виктор~~ В. Березкин
Ю. Мальцев

6 марта 1983 г.

Назначение для дальнейшего прохождения службы в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР А.И. Покрышкин воспринял с присущей ему ответственностью за порученное дело. Он уверенно вошел в коллектив военачальников, призванных бывать в войсках, работать в частях и соединениях, на крупных учениях, знакомиться с новой боевой техникой, ее внедрением в повседневные будни, передавать свой богатый жизненный и боевой опыт.

А.И. Покрышкин встречался с командирами, конструкторами, испытателями нового оружия. Опыт всей предыдущей службы позволял ему постоянно знать, в чем нуждаются войска, как помочь личному составу в той или иной, подчас нелегкой ситуации. В частях и соединениях каждый приезд Покрышкина воспринимался как важное событие. Да и ему самому встречи с летчиками, ракетчиками, инженерами и техниками доставляли немало радостных минут.

Торжественно было отмечено 70-летие Александра Ивановича. 5 марта 1983 года он был награжден шестым орденом Ленина.

Однако болезнь не только не отпускала, но и прогрессировала, состояние Покрышкина продолжало ухудшаться. День ото дня иссякал запас жизненных сил, угасал могучий потенциал отпущенных природой возможностей. Он все чаще находился в больничных палатах.

Умирал он тяжело. Те, кто были рядом, утверждают, что девять дней Александр Иванович почти без сознания метался в постели и без конца подавал команды своим летчикам на атаку врага. Он был бойцом. Для него жизнь являлась боем. Его последняя книга, которой, увы, он не увидел, называлась «Познать себя в бою».

И в свой последний час он бредил тем, о чем вспоминал и думал всю жизнь.

Рядом с Александром Ивановичем безотлучно находилась Мария Кузьминична — самый близкий ему человек. Вся ее последующая жизнь была посвящена памяти мужа, созданию его музеев и мемориалов, переизданию его книг. Она написала замечательные воспоминания о нем — «Жизнь, отданная небу».

Не стало А.И. Покрышкина 13 ноября 1985 года в 11 часов 30 минут. Он покойся на главном столичном кладбище — Новодевичьем. У памятника на его могиле постоянно собираются посетители, на мраморе — цветы.

Память о нем живет. В сердцах всех, кто знал его, кто летал рядом, кто в небе войны вместе с ним громил фашистов. В делах коллективов и организаций, носящих его имя. Память об Александре Ивановиче Покрышкине живет. В мужестве, мастерстве, новаторстве. В подвигах летчиков новых поколений, овладевших современной техникой, усовершенствованными филигранными приемами выполнения полетных заданий, возросшими высотами и скоростями.

Александр Иванович Покрышкин навсегда останется в памяти своего народа, в истории славной авиации России.

1

1. Мемориальная доска в Москве на доме по Большой Бронной, где жил А.И. Покрышкин.
2. Мария Кузьминична — верная спутница жизни легендарного человека — совершила поистине подвижнический труд, чтобы память об Александре Ивановиче навсегда сохранилась для потомков.
3. И.Н. Кожедуб выступает на открытии памятника А.И. Покрышкину.
4. У памятника А.И. Покрышкину на Новодевичьем кладбище, г. Москва.

2

3

4

1

2

1. М.К. Покрышкина и народный художник РФ С.Н. Присекин в зале Победы Центрального музея Вооруженных Сил на презентации его картины «Александр Покрышкин».

2. Медаль первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина, учрежденная ЦС РОСТО.

Бюст трижды Героя — на родине в Новосибирске.

1

2

1. М.К. Покрышкина и боевые товарищи Александра Ивановича — гости полка его имени.
2. В Центральном музее Вооруженных Сил у стенда, посвященного прославленному летчику.

«И сейчас часто и долго я размышляю о Покрышкине. Меня всегда удивляло и удивляет: откуда и каким образом в одном человеке может сконцентрироваться столько храбрости, боевой смекалки, мужества, героизма и трезвого ума. Мы знаем кратковременные вспышки проявления храбрости и героизма: Гастелло, Матросов, Паникаха и многие всемирно известные герои.

У Покрышкина вся жизнь является непрерывным подвигом и героизмом. Он на земле мучительно ищет, вычерчивает и высчитывает на бумаге, обсуждает с летчиками приемы и маневры в воздушном бою и почти сразу вслед за этим взлетает и проверяет эти поиски и расчеты в жестоком воздушном бою, как правило, с превосходящими силами противника.

На Руси было много богатырей, витязей. Но о таких, как Покрышкин, я не вычитал ни в одной книге. Ведь он один сокрушил авиационную дивизию противника — сбил 59 самолетов! Это то, что ему засчитано. Но Покрышкин много лично сбитых самолетов врага отдал товарищам, которых за мужество и отличия в боях надо награждать, а установленной нормы сбитых самолетов они не набрали.

В войну и после стало известно много славных имен подлинно народных героев. Но слава Покрышкина превосходила всех».

*Герой Советского Союза
Маршал авиации И.И. Пстыго*

«Покрышкин ни одного необученного новичка в бой не брал, сам обучал молодых. Редкий случай — ни один ведомый Покрышкина не погиб... Он щедро делился личными победами со своими подчиненными. Была на фронте такая форма поддержки молодых летчиков... Личный счет Покрышкина с учетом незасчитанных сбитых был, думаю, не менее ста. А ведь в 1944-1945 годах, когда мы господствовали в воздухе, ему, командиру дивизии, летать запрещали.

Александр Иванович, не задумываясь о последствиях, отставив меня от особистов, когда я, сбитый осенью 1943-го, пройдя плен и партизанский отряд после побега, мог оказаться не в кабине истребителя, а на «проверке» где-нибудь в Воркуте... Благодаря ему и комдиву Дзусову я воевал еще год и сбил 12 немецких самолетов.

Он был и остается Великим летчиком нашего времени. Он мастер организации и ведения воздушного боя, он не знал поражений. В годы Великой Отечественной войны и после я учился и учусь у него...»

*Герой Советского Союза
Генерал-полковник авиации Г.У. Дольников*

«Покрышкин был личностью, одаренной щедро, с ярко выраженной «искрой» новатора. Мне довелось в этом убедиться, когда я был командующим войсками Киевского военного округа, а Покрышкин командовал 8-й отдельной армией ПВО, был моим заместителем по Войскам ПВО и членом Военного Совета округа. Именно тогда Александр Иванович ввел ряд эффективных новшеств в организацию боевой подготовки летчиков, которые послужили ему основой для кандидатской диссертации. Работать с этим талантливым профессионалом и прирожденным творцом было очень интересно...

Наши хорошие отношения продолжались и потом, во время службы в Москве».

Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза В.Г. Куликов

«Покрышкин вошел в жизнь двоих Говоровых — моего отца и мою. Маршал Советского Союза Л.А. Говоров, будучи Главкомом ПВО страны, высоко ценил летный и командирский талант Александра Ивановича, был инициатором выдвижения его на должности заместителя командира, а вскоре и командира истребительного авиационного корпуса противовоздушной обороны, вообще способствовал его профессиональному и служебному «росту». А сам я подружился с Покрышкиным, когда мы после войны вместе учились в Военной академии им. М.В. Фрунзе. В дальнейшем судьба не раз сводила нас — уже командармов, затем заместителей главкомов. Меня всегда покорила его способность глубоко вникать в проблемы, принимать смелые, порой неожиданные, но самые оптимальные решения».

Герой Советского Союза
Генерал армии В.Л. Говоров

Алексей Петрович Маресьев — с молодыми летчиками.

«В авиации я не легенда. Таких, как я, в Военно-Воздушных Силах много. А вот Покрышкин — один, он — настоящая легенда в нашем Отечестве и на всей планете!»

Герой Советского Союза А.П. Маресьев

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?..

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый —
Быть может, это место для меня.

Настанет день — и с журавлиной стайей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле...

Расул Гамзатов

Об авторе

Восьмилетним сиротой встретил войну. Жил, учился, пас скот в артели инвалидов. Было это в Колывани, что в сорока километрах от Новосибирска. Здесь к середине войны узнал о прославленном летчике-земляке. Восхищаясь Героем, задумал пойти по его стопам: сначала — на производство, потом — в армию.

Пришло время, и с путевкой райкома ВЛКСМ отправился пешком в областной центр, добился зачисления в ремесленное училище, где, как он узнал, в начале тридцатых годов учился А.И. Покрышкин.

И когда в 1949 году на многотысячном митинге в присутствии первого трижды Героя Советского Союза торжественно открывался его бронзовый бюст, рядом с ним на трибуне стоял отличник учебы, будущий рабочий-лекальщик Юра Устинов. Выступая, он от имени всех ремесленников-сибиряков поклялся брать пример в жизни, работе и воинской службе с Александра Ивановича Покрышкина.

В 1950 году, окончив ремесленное, пришел рабочим на завод «Сибсельмаш», в 59-й, «покрышкинский», цех. А потом — 40 лет в боевом строю: учеба в военном училище и академии, служба в семнадцати гарнизонах Сибири, Заполярья, Забайкалья, Урала, Карельского перешейка, дважды — в Москве. Была и война в Афганистане. Прошел путь от лейтенанта — командира взвода до генерал-майора — члена Военного совета Отдельной армии Ракетных войск стратегического назначения. Был заместителем начальника Военной академии имени Петра Великого. Награжден орденами и медалями.

Не раз Ю.С. Устинов встречался с Александром Ивановичем Покрышкиным, который с симпатией называл его земляком. Эти встречи и беседы, книги, статьи и очерки, воспоминания фронтовиков позволили ему многое узнать, а теперь и рассказать о великом летчике двадцатого века.

Фотографии из семейных альбомов А.И. и М.К. Покрышкиных, Ю.С. Устинова, экспозиции и архива Центрального Дома авиации и космонавтики им. М.В. Фрунзе, Центрального архива кинофотодокументов.

На суперобложке воспроизведен портрет А.И. Покрышкина работы художника С.Н. Присекина. Использованы также репродукции с картин А.С. Закалюка.

Издательство благодарит за предоставленные фотографии и документы сына маршала авиации А.И. Покрышкина — Александра, его жену Светлану и всех тех, кто бескорыстно передал издательству материалы и участвовал в работе над фотолетописью.

ББК 63.3(2)622.78
У34

Устинов Ю.С.
У34 Александр Покрышкин. – М.: Патриот, 2000. – 223 с., ил.
ISBN 5-7030-0870-0

Книга — фотолетопись о прославленном авиаторе, замечательном асе Великой Отечественной войны, трижды Герое Советского Союза, маршале авиации Александре Ивановиче Покрышкине. Автор Ю.С. Устинов собрал и обобщил документальные материалы о выдающемся летчике XX века. В альбом вошли воспоминания его родных и близких, боевых друзей и видных военачальников.

У $\frac{3203030000 - 006}{072(02) - 2000}$ Без объявл.

ББК 63.3(2)622.78

ISBN 5-7030-0870-0

Устинов Юрий Сергеевич

АЛЕКСАНДР ПОКРЫШКИН

Фотолетопись

Технический редактор *И. Чиркова*

Корректор *Ю. Баклакова*

ЛР № 030172 от 02.12.96 г.

ИБ № 5551

Подписано в печать 27.09.2000. Формат 60х90 1/8

Бумага мелованная. Гарнитура Таймс

Печать офсетная. Физ. п. л. 28,0. Усл. п. л. 28,0.

Тираж 5000 экз. Заказ 2555 Изд. 1/с-292

Ордена «Знак Почета» Издательство Патриот,
129110, Москва, Олимпийский просп., 22.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536

